ISSN 1993-1824

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

4/2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Том 17, № 4 **Октябрь – декабрь 2024**

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

**Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций**

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеенко А. Н., Барбаков О. М., Батырова Н. Т., Гаврилюк В. В., Гасанов Э. Л., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н., Докторов Б. З., Енгоян А. П., Енсенов К. А., Зборовский Г. Е., Ильиных С. А., Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нагымжанова К. М., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М., Сартбекова Н. К., Силин А. Н., Тараданов А. А., Укубасова Г. С., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редакторы — О. С. Булдакова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции (издателя): 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, http://www.sep-tyuiu.ru
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824
16 +

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет», 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vol. 17, No. 4 **October – December 2024**

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

Registration Certificate of Mass Communication Media PI № FS 77–39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications

Founder
Industrial University of Tyumen

Co-Founders
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by "Cabell", the international publishing directory of journals for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editorial Board
Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Batyrova N. T., Gavriliuk V. V., Hasanov E. L., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N., Doctorov B. Z., Engoyan A. P., Yensenov K. A., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A., Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Nagymzhanova K. M. Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M., Sartbekova N. K., Silin A. N., Taradanov A. A., Ukubasova G. S. Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editors — O. S. Buldakova
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 38, Volodarskogo St., Tyumen, Russia, 625000
Telephone/Fax: 8 (3452) 28–30–76, http://www.sep-tyuiu.ru/
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List of leading reviewed scientific journals and publications

ISSN 1993–1824
16 +

© Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
"Industrial University of Tyumen", 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна
д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеенко Александр Николаевич
д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжалова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна
к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна
д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу
PhD (доктор философии по истории), ученый секретарь Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад
PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна
д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович
д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович
д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенов Канат Алексеевич
к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович
д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович
д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич
д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна
д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна
д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна
д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич
д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович
д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна
Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие
PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko
Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriliuk
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov
PhD in History, Academic Secretary of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin
PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova
Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov
PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N.Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina
Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova
Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková
PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Белоножко Л. Н., Ребышева Л. В., Фомичев И. Ю.
Социальный статус сельской молодежи 9

Белоножко М. Л., Калинина А. В., Скифская А. Л.
Управление социальными практиками активного долголетия в регионе 27

Герасимова Г. И., Крюкова С. А., Швецова О. В.
Особенности участия молодежи в избирательном процессе 46

Ильиных С. А.
Налоговая культура как условие налогового комплаенса 63

Попкова А. А., Парфенов К. В., Алборов А. Р.
Угрозы информационной безопасности в государственном секторе России 77

Сидоров А. Ю., Барбаков О. М., Конев Ю. М.
Субъект-объектные и субъект-субъектные отношения компонентов информационных систем при взаимодействии молодежи и власти 94

Скок Н. И., Колтунова Ю. И., Михалевич И. Я.
Здоровье населения устойчивой территории в условиях реформ 109

Толмачева С. В., Ребышева Л. В., Давлетшина Э. В.
Ценностные ориентации молодежи: по результатам социологического исследования 127

CONTENTS

Belonozhko L. N., Rebysheva L. V., Fomichev I. Yu.
Social status of rural youth 9

Belonozhko M. L., Kalinina A. V., Skifskaya A. L.
Management of social practices of active longevity in the region 27

Gerasimova G. I., Kryukova S. A., Shvetsova O. V.
Features of youth participation in the electoral process 46

Ilynykh S. A.
Tax culture as a condition of tax compliance 63

Popkova A. A., Parfenov K. V., Alborov A. R.
Threats to information security in the Russian public sector 77

Sidorov A. Yu., Barbakov O. M., Konev Yu. M.
Subject-object and subject-subject relationships of components in information systems during the interaction between youth and authorities 94

Skok N. I., Koltunova Yu. I., Mikhalevich I. Ya
Health of the population of a stable territory in the context of reforms 109

Tolmacheva S. V., Rebysheva L. V., Davletshina E. V.
Value orientations of youth: based on the results of a sociological study 127

Научная статья / Original research article
УДК 316.3
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-9-26

Социальный статус сельской молодежи

Л. Н. Белоножко, Л. В. Ребышева✉, И. Ю. Фомичев

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *rebisheva_lida@mail.ru*

Аннотация. Актуальность темы исследования состоит в том, что происходящие в аграрной сфере нашей страны коренные экономические преобразования отражаются на социальном развитии сельских территорий. Этому способствуют и геополитические изменения, которые отражаются на конкурентных преимуществах агропромышленных предприятий. Однако, несмотря на то что в стране намечаются процессы социально-экономической стабилизации, положение сельской молодежи остается достаточно неустойчивым. Ключевые проблемы молодых сельчан остаются неизменными: трудоустройство и занятость, обеспеченность жильем и, конечно, социальная адаптация молодых людей к условиям жизни на селе. Как показывает практика, именно развитая социальная структура положительно влияет на стабилизацию сельского населения, но в комплексном решении данных вопросов.

В статье изучена соответствующая литература, раскрыто понятие молодежи как социальной группы, рассмотрен термин «сельская молодежь» как основной ресурс пополнения производственной сферы сельских территорий. С целью оценки степени удовлетворенности жизнедеятельности сельской молодежи в 2024 году авторами было проведено исследование в сельской местности юга Тюменской области в форме анкетирования, которое позволило выстроить рейтинг актуальных проблем сельской молодежи.

На основе проведенного исследования сформулирован вывод о том, что сельская молодежь является главным звеном в цепи развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, ведь именно на ней строится будущее продовольственного рынка. Поэтому сельскую молодежь можно считать скрытым ресурсом, который должен проявить социальную активность при решении создавшихся проблем. Таким образом, возрождение российской деревни, будущее сельских территорий во многом зависит от сельской молодежи, ее потенциала.

Ключевые слова: сельская молодежь, социальные проблемы, самореализация, стабильность

Для цитирования: Белоножко, Л. Н. Социальный статус сельской молодежи / Л. Н. Белоножко, Л. В. Ребышева, И. Ю. Фомичев. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-9-26 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 9–26.

Social status of rural youth

Lidiya N. Belonozhko, Lidiya V. Rebysheva✉, Igor Yu. Fomichev

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *rebisheva_lida@mail.ru*

Abstract. The relevance of this research topic is that the fundamental economic transformations occurring in the agrarian sphere of our country are reflected in the social development of rural areas. Geopolitical changes also

contribute to this, affecting the competitive advantages of agro-industrial enterprises. However, despite the ongoing processes of socio-economic stabilization in the country, the situation of rural youth remains quite unstable. The key problems faced by rural youth remain unchanged: placement and employment, housing, and, of course, social adaptation to rural living conditions. As practice shows, a developed social structure positively influence the stability of the rural population, but in a comprehensive solution to these issues.

This article examined relevant literature, defines youth as a social group, and discusses the term "rural youth" as the main resource for replenishing the production sphere in rural areas. In order to assess the level of satisfaction with living conditions of rural youth, the authors conducted a questionnaire study in rural areas of southern Tyumen region in 2024. The findings allowed them to create a ranking the main issues faced by rural youth.

The study concludes that rural youth are a crucial link in the development of agriculture and the agro-industrial complex, as the future of the food market hinges on their participation. Thus, rural youth can be regarded a "hidden resource" that must become socially active in addressing existing problems. Therefore, the revival of the "Russian village" and the future of rural areas significantly depends on rural youth and their potential.

Keywords: rural youth, social problems, self-actualization, stability

For citation: Belonozhko, L. N., Rebysheva, L. V., & Fomichev, I. Yu. (2024). Social status of rural youth. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 9-26. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-9-26

Введение

Развитие современного общества характеризуется новыми качественными требованиями, к которым относится и переход сельского хозяйства на траекторию «устойчивого развития сельской местности» [1]. Несмотря на введение «секторальных» санкций США, проблемы села не перестали быть актуальными. Проводимые исследования позволяют заявить о том, что сельское сообщество на современном этапе находится в нестабильной социально-экономической обстановке, несмотря на происходящие кардинальные изменения во всех сферах жизни. Прежде всего, необходимо отметить неблагоприятный прогноз численности сельского населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), численность сельского населения к началу 2036 года может сократиться на 2,8 млн человек и составит 34,386 млн человек [2]. Связано это, прежде всего, с нарастающим дисбалансом в социальном развитии сельских территорий, что не улучшает качество жизни селян. Несмотря на то что государство, начиная с 2003 года, продолжает реализовать различные национальные программы по развитию сельских территорий, многие проблемы остаются и даже усугубляются, это приводит к расслоению общества, что очень болезненно отражается в первую очередь на молодых людях.

Сельская молодежь является менее конкурентоспособной по сравнению с городскими сверстниками, она более чувствительна ко всем переменам, происходящим в обществе. Такие характерные особенности, как мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации в меняющихся социально-экономических условиях, здоровье, оптимизм и обучаемость, ложатся в основу исследований социального положения сельской молодежи.

Сельские территории сегодня выполняют ряд важных национальных функций, таких как производственная, трудоресурсная, демографическая, культурная и др. Поэтому главной задачей государственных структур является обеспечение стабильного,

устойчивого развития села и качественного уровня жизни стратегического ресурса — молодежи. Именно сельская молодежь представляет демографическую группу населения, без которой село погибнет, не выживет. От жизненной позиции молодежи, предприимчивости будет зависеть будущее сельских территорий.

Необходимо отметить, что молодые селяне, обладая сегодня интеллектуальным потенциалом и нравственными принципами, представляют собой высоко духовно-нравственное поколение настоящих патриотов своей страны, знают историю и традиции страны. Поэтому здесь необходимо учитывать современную динамику производственных процессов, влияние информационных потоков на молодые умы как ресурс жизненных ценностей. Справиться с этой проблемой помогут ценностные ориентации, которые, как отмечает А. Ю. Зубок, предопределяют «…оценочное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения потребностей группы. Они выражаются в идеалах, личностном смысле и проявляются в социальном поведении личности» [3]. Таким образом, поскольку молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями, которые должны быть созданы государством. Поэтому проблема отношения к молодежи различных государственных структур и определение роли молодого поколения в развитии государства всегда остается актуальной.

Литературный обзор

К особенностям современного периода социально-экономического развития страны относятся и коренные преобразования аграрного сектора, которые не только влияют на социальное развитие сельских территорий, а также проявляются в социальном поведении сельских жителей, в том числе и молодежи.

В законодательстве Российской Федерации молодежь определяется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [4].

Определение «молодежь» впервые ввел В. Т. Лисовский «…как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции…» [5].

Более полное определение было дано И. С. Коном, согласно которому «…молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных социально-психологическими свойствами. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки,

связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [6].

Необходимо отметить, что «…молодежь как социальная группа имеет свои особенности. Зачастую они связаны с трудностями адаптации к современным социально-экономическим условиям: профессиональное и социальное самоопределение, трудоустройство, жилищные проблемы и т. д.» [7]. В настоящее время эти процессы можно охарактеризовать различными отрицательными факторами, которые создают у молодежи иллюзию нормального поведения. Как отмечает А. Фатов, «…об остроте социального положения молодого поколения в российском обществе говорят и явления социальной патологии в молодежной среде. Несмотря на профилактические меры, продолжает расти преступность несовершеннолетних, наркомания, токсикомания, алкоголизм. Причины моральной деградации кроются как в социальном неблагополучии, так и в неумении организовать свой досуг, отсутствии возможности найти подходящую работу, в пьянстве, жестокости родителей, низких доходах, потере социальных и нравственных ориентиров» [8].

Таким образом, современное поколение молодых людей можно считать одной из самых незащищенных частей общества не только в экономическом, но и социальном отношении. Поэтому перед государством и обществом в целом стоит задача не допустить того, чтобы такие отклонения стали для молодых людей нормой их жизненной позиции. От уровня сознания молодежи, ее потребности в образовании, в интеллектуальном, нравственном развитии будет зависеть возможность участия молодых людей во всех сферах жизни современного общества.

В социологической науке понятие «молодежь» делится на городскую и сельскую. Разделяется это понятие и с точки зрения проживания в определенной местности. Молодежь сельской местности можно считать наиболее уязвимой социальной группой населения села. Именно она наиболее остро реагирует на все негативные процессы социально-экономического развития сельских территорий.

Как отмечает О. А. Иванова, сельская молодежь — «…это социально-демографическая группа населения в возрасте 16–29 лет, постоянно проживающая в сельской местности, характеризующаяся как общими для всей молодежи, так и особыми качествами социального положения, формирующимися под воздействием определенной пространственной ограниченности жизнедеятельности локальной сельской среды, спецификой сельского образа жизни, непосредственной связью большей части сельской молодежи с аграрным трудом» [9].

С точки зрения В. Г. Новикова, сельскую молодежь определяют как «специфическую социально-демографическую общность, молодежь является не только активным субъектом аграрно-сельской жизнедеятельности, но и основным ресурсом пополнения производственной сферы сельских территорий, как традиционными субъектами труда, особенно сельскохозяйственного, так и качественно новыми конкурентоспособными кадрами предпринимателей и менеджеров рыночного типа» [10]. Поэтому саморазвитие личности является главной задачей государственной молодежной политики России, а роль молодежи в развитии села просто неоспорима. Именно молодые люди, которые

родились и выросли в сельской местности, смогут и должны кардинально изменить сельскую жизнь, создать и развить современную инфраструктуру села и внедрить инновации в агропромышленный комплекс.

Таким образом, постоянно изменяющиеся социально-экономические условия требуют сегодня от федеральных и местных властей новых подходов к пониманию и содержанию определения «качество жизни». Так, Дж. Гэлбрэйт характеризует это понятие как «…совокупность получения различного рода общественных благ, направленных на удовлетворение интеллектуальных потребностей личности» [11]. Качество жизни сельского населения зависит от полноты региональных аспектов и качества услуг, которые представляются гражданам, от непосредственной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленной на удовлетворение повседневных жизненных потребностей, и от эффективности обратной связи населения и государства.

Современный показатель качества жизни селян был и остается на достаточно низком уровне, что тормозит развитие социальной структуры села. Причины этого формировались на протяжении длительного периода и, как отмечает Л. З. Фатхуллина, «…коллективные формы хозяйственно-экономической деятельности формировали “нерыночное” поведение и пассивную позицию жизни сельчан» [12]. Современная сельская молодежь относится к новой формации населения со своей ментальностью, высокой восприимчивостью к инновациям, способностью адаптироваться в рыночной экономике, т. е. является стратегическим ресурсом государства, который рассматривается не только в социологическом аспекте, но и в геополитическом. Следовательно, особое значение имеют условия, в которых живет сельская молодежь. Таким образом, развитие села, будь то духовная, социальная или экономическая сфера, невозможно без участия молодежи. Ясно, что проблема становления и развития этой группы в селе особенно актуальна. Поэтому создание хороших социальных условий для жизни в селе будет способствовать развитию сельского хозяйства, и наоборот, развитие производства поможет в формировании необходимого уровня социальной сферы.

Материалы и методы

Методами исследования явились теоретический анализ литературы, а также проведенное авторами в 2024 году в сельской местности юга Тюменской области анкетирование, которое позволило выстроить рейтинг актуальных проблем сельской молодежи Тюменской области и оценить степень удовлетворенности различными аспектами своей жизни. Анкета содержала 4 смысловых блока и показатели из 15 вопросов. В опросе приняли участие 102 респондента в возрасте от 18 до 30 лет. По гендерному признаку в опросе участвовало 57 % женщин и 43 % мужчин. Возрастные категории распределились следующим образом: респонденты 18–22 лет составили 45 %; 23–25 лет — 32 % и 26–30 лет — оставшиеся 23 %.

Результаты и обсуждение

Современные исследования подтверждают факты о том, что русское село «вымирает» и это отрицательно сказывается на количестве и качестве трудоспособного населения, что является серьезной проблемой для развития сельскохозяйственной отрасли. Происходящие в современном российском обществе социально-экономические, структурные и культурные изменения, в том числе и на селе, отражаются, прежде всего, на молодежи, которая сталкивается с различными проблемами, не позволяющими ей раскрыть свои потенциальные возможности. Все происходящее вынуждает молодежь уезжать из деревни в город, что приводит к дестабилизации демографического баланса (рис. 1).

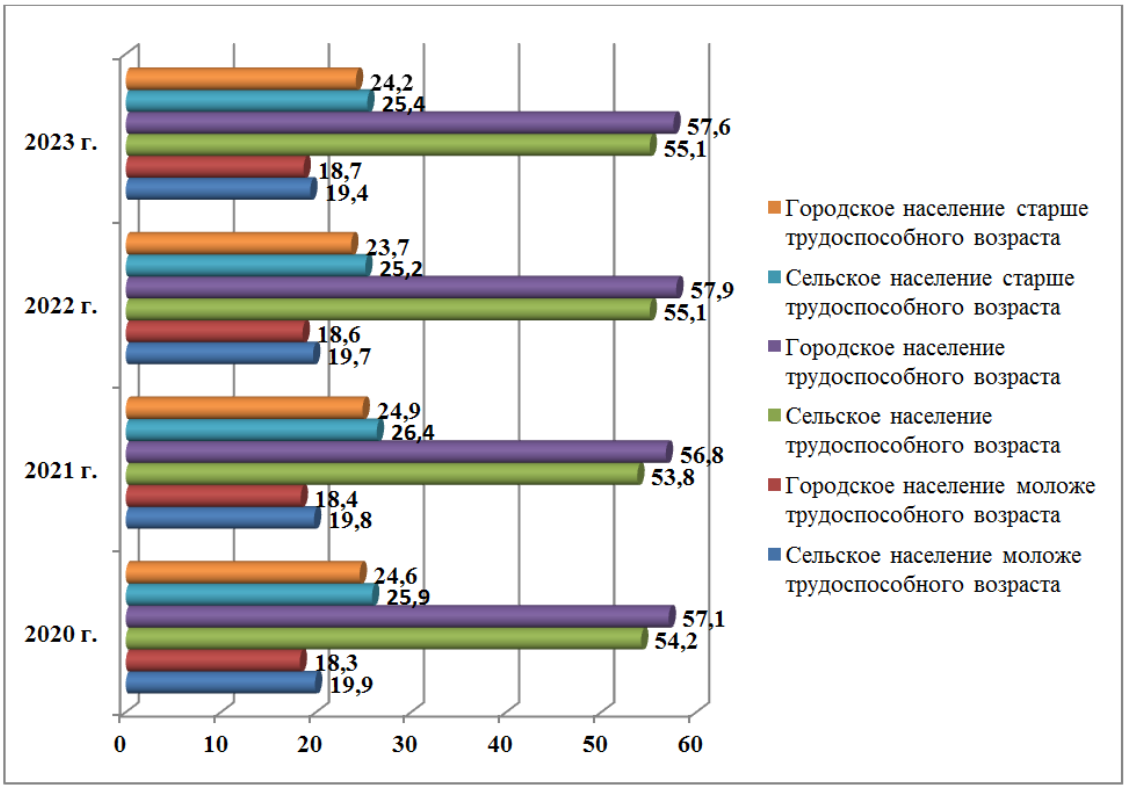

Рис. 1. ***Динамика структуры городского и сельского населения по возрасту, в % [13]***

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что растет доля трудоспособного городского населения (с 2020 по 2023 гг. она выросла с 18,3 до 18,7 % соответственно), в то время как в селе, наоборот, уменьшается (за этот же период она снизилась с 19,9 до 19,4 % соответственно). Связано это, прежде всего, с оттоком населения из сельской местности в город. Возрастная структура сельского населения характеризуется «пониженным удельным весом населения трудоспособного возраста по сравнению с городским населением: в 2022 году в сельской местности этот показатель составил 55,1 %, в то время как в городе — 57,6 %, что также связано с длительным постсоветским оттоком сельского трудоспособного населения в города» [13].

Таким образом, несмотря на разнообразие жизненных стратегий селян, необходимо расставить акценты на основных серьезных социально-экономических проблемах, одной из которых является трудоустройство, ее нерешение влечет уже социальные проблемы. Начать надо с того, что рынок труда для сельской местности имеет свои характерные особенности. Прежде всего, он сосредоточен в рамках одного муниципального образования, ограничена сфера приложения труда, что ломает структуру занятости и ведет к безработице, ограничены виды профессиональной деятельности, что может быть связано с узкой специализацией сельскохозяйственных предприятий. Это, несомненно, негативно влияет на возможность устроиться и работать по профессии, строить карьеру и развиваться, учиться дальше, то есть лишает молодого человека профессиональной самореализации. Для получения работы требуется опыт и стаж, это является одним из требований работодателей. Таким образом, можно констатировать факт, что, с одной стороны, в селе не хватает квалифицированных кадров, а с другой — на селе большое количество безработных. Молодые люди в поиске интересной работы и приличной заработной платы вынуждены уезжать в город, что ведет к «вымиранию» деревни.

Как отмечает Д. В. Зайченко, «…дефицит профессиональных кадров для агропромышленного комплекса в целом по России и отдельным регионам не уменьшается, а качественный состав не меняется в лучшую сторону. Одна из причин сложившегося положения — кадровая политика» [14]. Так, по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2023 году дефицит кадров на селе составил 200 тыс. человек, а заработная плата практически в каждом регионе остается ниже среднего уровня для данного региона. Эта ситуация связана с низкими ценами на агропромышленную продукцию. При этом, «несмотря на то, что наблюдается рост производства в агросекторе, отток кадров из села увеличивается, и сельская безработица превышает городскую. По последним данным, безработица в РФ осталась на низком уровне в 2,9 %, что соответствует минимальному значению за весь период наблюдений показателя с 1991 года. Однако уровень безработицы среди сельских жителей (4,2 %) превышает уровень безработицы среди городских жителей (2,5 %)» [15].

«Уровень занятости на селе также отстает от городского. Если в целом по РФ уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения соответствующего возраста) в возрасте 15 лет и старше в ноябре 2023 года составил 61,1 %, то уровень занятости сельских жителей (56,4 %) оказался ниже уровня занятости городских (62,7 %)» [15]. Таким образом, стабилизация сферы занятости на селе является важным условием повышения уровня жизни.

Основой выбора будущей профессии любого индивида является образование, которое в селе также начинается со школы, играющей особую роль в социально-культурном развитии личности. Однако здесь опять возникает проблема, связанная с отсутствием полноценных сельских школ. Это связано, прежде всего, с сокращением объемов и источников финансирования, что приводит к ухудшению материально-технической оснащенности учебных заведений, которое влияет на качество образования. Отпечаток накладывает и дефицит в общеобразовательных учреждениях педагогических кадров или их недостаточный уровень квалификации, что опять не способствует получению качественного образования.

Редко встречающиеся в сельской местности профессиональные учебные заведения предлагают очень узкую профессиональную подготовку, которая не всегда востребована или низкооплачиваема даже в аграрном секторе. Поэтому молодежь активно покидает село, чтобы в городе получить более качественное высшее образование и профессию, которые хоть как-то позволят задержаться в городе.

Однако не все молодые люди приживаются в городе, так как не могут справиться с проблемами трудоустройства, жилья и создания семьи. Эти молодые люди менее конкурентоспособны по сравнению с городскими сверстниками и, не справившись с трудностями, довольно часто пополняют ряды преступности. Поэтому со временем часть из них хочет вернуться и возвращается на малую родину, отмечая и понимая положительные стороны сельского образа жизни. Однако здесь возникает еще одна серьезная проблема — недостаточная обеспеченность сельчан жильем. Сегодня можно наблюдать, что обновление жилищного фонда и новое строительство в сельской местности очень отстают от возможностей и спроса. Различные государственные структуры работают над созданием условий для увеличения доступного жилья в сельской местности. Согласно данным Росстата, на финансирование мероприятий по комплексному развитию сельских территорий в 2023 году было направлено 4,6 млрд рублей, которые были предусмотрены плановыми цифрами бюджета [16]. Данная работа ведется в рамках федеральных проектов «Современный облик сельских территорий» и «Развитие жилищного строительства и повышения уровня благоустройства домовладений», которые входят в государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» [16].

Начиная с 2020 года, работает программа «Сельская ипотека», которая за короткий период времени стала очень популярной среди населения, о чем говорят цифры: с моменты начала работы программы было выдано более 116 тыс. кредитов на сумму свыше 238 млрд рублей. В 2022 году по поручению Президента Правительство сделало программу бессрочной [17]. Таким образом, проводимые мероприятия позволят не только улучшить жилищные условия сельчан, но и привлекут в село молодые квалифицированные кадры. Необходимо отметить, что строительство современного нового жилья должно сопровождаться и созданием современной социальной и транспортной структурой села. Однако инженерная инфраструктура села сегодня находится на достаточно низком уровне и доступность для сельского населения качественной питьевой воды, канализации, горячего водоснабжения, по данным отчетного доклада Российской академии наук (РАН), определена следующим образом: «…на данный момент сельские жители обеспечены этими благами цивилизации на 60, 50 и 40 % соответственно» [18].

Развитие личности, особенно молодого поколения, связано с организацией свободного времени. Правильно организованное свободное время определяет уровень культурного развития, сферу духовных потребностей и увлечений молодых людей. Поэтому одной из важных проблем на селе является вопрос молодежного досуга. Центром всех досуговых мероприятий, праздников и встреч на селе является Дом культуры, который сегодня из-за недостатка финансирования и устаревшей материально-технической базы также испытывает различные проблемы. Сегодня основные функции культурных учреждений сводятся к проведению выборов, общих праздничных мероприятий и просмотру кинофильмов. Актуальной является проблема, связанная с дефи-

цитом высокопрофессиональных кадров, что не способствует выявлению и развитию талантов у молодых людей. Таким образом, руководство культурных учреждений должно поменять формат отношений с молодыми людьми, учитывая их потребности в культурном развитии личности. Из-за отсутствия организованных условий времяпрепровождения молодежь на селе часто вступает в радикальные религиозные течения, что способствует возникновению религиозного экстремизма.

Необходимо отметить и нарушение традиций семейных устоев, когда возникают трудности и непонимание при общении молодежи со старшим поколением, что не способствует приобщению молодежи к культурным ценностям и традициям своего народа. Поэтому общеобразовательные и культурные сельские учреждения должны помочь молодежи узнать и сохранить историческую память, с уважением и интересом относиться к культурным и национальным традициям своего народа.

Таким образом, при организации досуга молодежи в сельской местности необходимо учитывать не только прогрессирующую динамику производства, но и влияние новых средств массовой информации, растущее количество возможностей организации свободного времени в связи с тем, что социальная молодежная сфера постоянно меняется. Однако молодые люди быстрее и наиболее «безболезненно» адаптируются и приспосабливаются к новым жизненным ситуациям.

Происходящие реформы российского общества существенно повлияли на изменения не только в социальной структуре сельских жителей, но и во всех сферах жизни. Как отмечает И. С. Рязанцев, «…группа сельской молодежи складывается на широкой социальной основе, в общих чертах отражающей социальную структуру сельского населения» [19]. Молодые люди различаются по социальному происхождению, семейному положению, образованию, профессиям и т. д. Эти специфические черты образа жизни молодых сельчан формируются с учетом особенностей экономического развития территории, быта, духовного и культурного наследия, традиций, истории и религии. Особое влияние на развитие села ощущается и близостью города, то есть дает селянам определенную уверенность в стабильности и самореализации.

В 2024 году авторами было проведено анкетирование среди сельской молодежи юга Тюменской области. В опросе приняли участие 102 респондента в возрасте от 18 до 30 лет. По гендерному признаку в опросе участвовало 57 % женщин и 43 % мужчин. Возрастные категории распределились следующим образом: респонденты 18–22 лет составили 45 %; 23–25 лет — 32 % и от 26–30 лет — оставшиеся 23 %.

Проведенное исследование позволило выстроить рейтинг актуальных проблем сельской молодежи Тюменской области и оценить степень удовлетворенности различными аспектами своей жизни. Поэтому анкета содержала 4 смысловых блока и показатели из 15 вопросов (табл. 1).

Как было отмечено выше, молодежь на селе — это отдельная, достаточно крупная социально-демографическая группа, для которой, как отмечает Ш. Ф. Фарахутдинов, «…характерен высокий уровень мобильности, социальной активности, желание развиваться в профессии, ожидание карьерного роста. С другой стороны, молодое поколение сталкивается с рядом сложностей: преодоление препятствий, связанных с социализацией, интеграцией в экономическое, политическое и социокультурное про-

странство» [20]. Несмотря на то что респонденты отмечают положительные стороны жизни в селе, тем не менее круг социальных проблем остается значительным (рис. 2).

Таблица 1

Индикаторы и показатели исследования

Показатель	Индикатор
Актуальные проблемы современной сельской молодежи	Социальные проблемы
	Экономические проблемы
Факторы, влияющие на миграционное настроение сельской молодежи	Причины
	Ценности
Социально-экономические факторы	Уровень образования
	Досуг
	Трудоустройство
	Наличие инфраструктуры
Степень удовлетворенности различными аспектами своей жизни	Социальный аспект
	Культурный аспект
	Материальное благополучие и здоровье

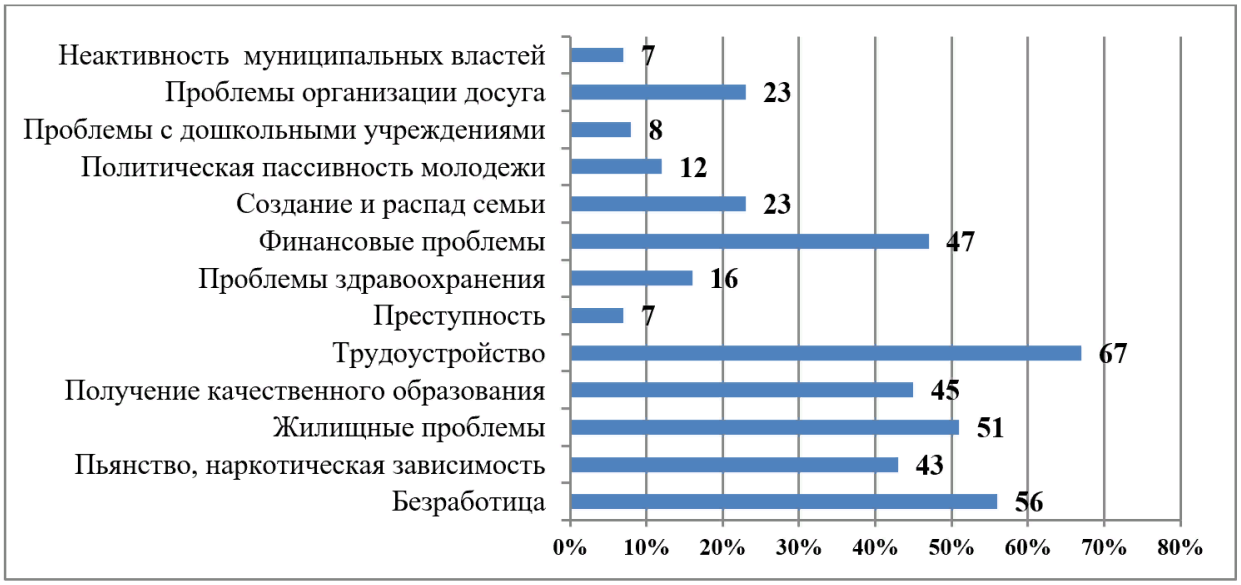

Рис. 2. ***Ранжирование актуальных проблем сельской молодежи, в %***

Актуальной первостепенной проблемой сельской молодежи, как было сказано выше, является жилищный вопрос, который предопределяет, прежде всего, привлечение молодых квалифицированных специалистов в сельскую местность, а следовательно, гарантирует ее стабильное экономическое развитие. Анализ условий проживания молодых людей представлен на рисунке 3.

Рис. 3. ***Анализ респондентов об условиях проживания, в %***

Представленные показатели позволяют сделать вывод о том, что только 5 % опрошенных являются собственниками заветных квадратных метров, но при этом не без помощи родителей, ипотек, наследства. Остальные респонденты проживают вместе с родными, снимают квартиру, живут в служебном жилье или в общежитии. Это говорит о том, что большая часть опрошенных молодых людей нуждаются в улучшении жилищных условий. Таким образом, создание этих условий на селе ложится в основу комплексного развития села — задачи, которая предполагает дальнейшее развитие не только транспортной, но и социальной инфраструктуры.

Привлекательность сельской жизни предполагает и достойную заработную плату, а следовательно, и создание достаточного наличия высокодоходных рабочих мест и высококвалифицированных работников. Несмотря на проводимые государством различные стратегические мероприятия по диверсификации сельской экономики, кризисные явления в селе наблюдаются повсеместно, заработная плата остается низкой, уровень качества жизни снижается, социальная инфраструктура, соответственно, разрушается, что отмечает 67 % респондентов.

По мнению И. В. Сычевой, существует три основных понятия, определяющих сущность социальной инфраструктуры: совокупность объектов инфраструктуры, условия их формирования и функционирования, обеспечивающие определенный уровень качества жизни населения на конкретной территории. Вместе с тем возникают противоречия в дифференциации социальной структуры на составляющие ее подсистемы [21]. Учитывая, что в целевых федеральных программах перечень социальной инфраструктуры для села довольно ограничен, необходимо обращаться к практическому опыту. Результаты ответов респондентов по ранжированию показателей социальной инфраструктуры для сельской местности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты ранжирования показателей социальной инфраструктуры для сельской местности, в %

Инфраструктура	Имеется в достаточном объеме	Имеется, но не достаточно	Развита крайне слабо	Не развита вообще
Наличие развитой сети качественных автодорог	21	41	29	9
Медицинское обслуживание и учреждения	32	39	23	6
Учебные заведения разного уровня и профиля	17	24	38	21
Дошкольные учреждения	23	62	11	4
Организация торговли промышленными товарами и первой необходимости	41	49	7	3
Организация торговли продовольственными товарами	53	42	3	2
Библиотека	13	33	31	23
Наличие досуговых учреждений (клубов, центров развлечений, спортивных объектов)	11	20	38	31
Культовые учреждения	9	15	41	35

Социальная инфраструктура является показателем уровня качества жизни сельской территории, то есть основой ее экономического, духовного, культурного развития. Это совокупность различных предприятий и учреждений, которые должны обеспечивать комфортную жизнь населению конкретной территории с учетом всех потребностей и возможностей муниципального образования. Представленные показатели позволяют сделать вывод о том, что большинство существующих социальных проблем сельских поселений не решены. Поэтому местным властям необходимо акцентировать свою работу на тех направлениях, которые не развиты или развиваются очень слабо, что позволит сбалансировать показатели жизнедеятельности села до значительных показателей.

Далее респондентам необходимо было ответить на вопрос о степени удовлетворенности различными аспектами своей жизни, результаты представлены на рисунке 4.

Анализируя представленные на рисунке 4 ответы, можно сделать вывод о том, что у респондентов, несмотря на невысокую оценку удовлетворенности аспектами своей жизни, достаточно оптимистический настрой на будущее, большинство из них не собираются покидать свою малую родину.

Это явление, наверное, можно объяснить тем, что прожить жизнь в селе — это субъективный выбор каждого, индивидуальная особенность и расположенность к сельскому образу жизни, категорическое непринятие городского образа жизни.

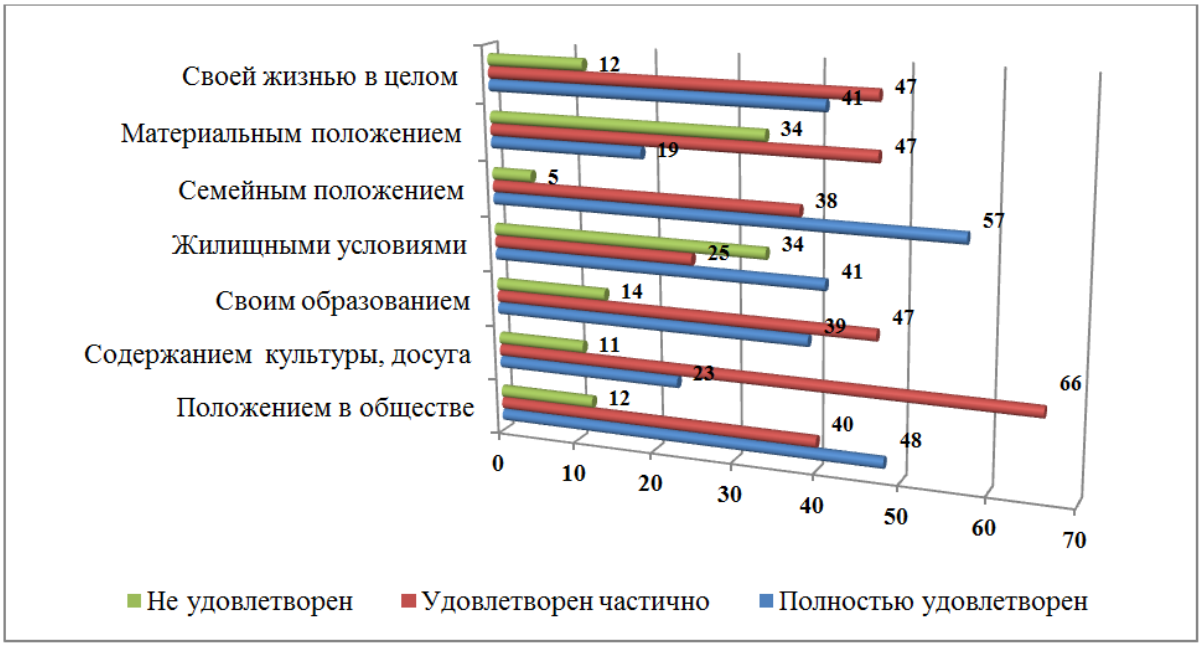

Рис. 4. ***Ранжирование ответов о степени удовлетворенности аспектами своей жизни, в %***

Поэтому именно эта часть молодых людей должна сформировать инновационный рынок труда сельской молодежи, который будет соответствовать всем современным требованиям времени, гарантировать стабильность развития сельских территорий и позволит начать решать социальные проблемы.

Прежде всего, здесь необходимо обратиться к молодежному предпринимательству, которое необходимо направить на создание качественной сельскохозяйственной продукции местного значения, которая будет смело конкурировать с импортом и позволит на государственном уровне улучшить и стабилизировать социально-экономическое положение села, а следовательно, и создать новые современные условия стабильного развития инфраструктуры. Как отмечает Ф. И. Мирзабалаева, «…сегодня назрела настоятельная потребность в формировании программ сохранения, удержания и привлечения молодежи для трудоустройства на селе с целью обеспечения рационального использования трудовых ресурсов, сохранения молодежного потенциала, повышения эффективности управления миграционными процессами» [22]. Так, в 2019 году была утверждена и действует на сегодняшний день Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий», объем финансирования которой из федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников составил 2,3 трлн рублей [2]. Однако, «…начиная с 2020 года объемы финансирования стали снижаться: так, если в 2020 году сумма финансирования составляла 35,9 млрд рублей, то в 2023 году произошло уменьшение до 31,5 млрд рублей. В связи с этим необходимо активизировать привлечение дополнительных финансовых ресурсов на развитие сельских территорий и согласовать действия государственных структур и местных властей» [2].

Выводы

Экономические проблемы и социальные трансформации, которые сегодня переживает страна, отражаются и на аграрном секторе. Уменьшение финансирования различных государственных проектов, направленных на развитие сельских территорий, привело к обострению социальных проблем, которые значительно ударили по сельской молодежи. Современная тенденция бегства молодого поколения в город является результатом снижения уровня жизни селян и, прежде всего, результатом роста безработицы, увеличения различных социальных проблем, то есть фактически неуверенности в завтрашнем дне.

Необходимо отметить, что современное село сегодня наравне с городом решает стратегические проблемы в сфере экономики, то есть обеспечивает продовольственную безопасность страны, решает вопросы расселения территорий и геополитические проблемы, осуществляя социальный контроль. Поэтому сельскую молодежь можно считать скрытым ресурсом, который должен проявить социальную активность при решении создавшихся проблем.

Являясь самой динамичной группой современного общества, молодые люди должны смело строить свои жизненные планы и не оставаться в стороне от проблем, которые должны лечь в основу государственной молодежной политики. Именно на государственном уровне следует принимать решения, которые помогут сельской молодежи адаптироваться в жестких экономических условиях. Только совместные действия государственных структур с муниципальными властями смогут четко спланировать мероприятия, которые позволят создать для сельской молодежи комфортные социальные условия.

Список источников

1. Стовба, Е. В. Инновации как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е. В. Стовба, А. В. Стовба. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5. – С. 706–720. – URL: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-57.

2. Хомяков, Д. О необходимости реновации села / Д. О. Хомяков. – Текст : электронный // Регнум : сайт. – 2022. – 28 мар. – URL: https://regnum.ru/article/3546935 (дата обращения: 21.08.2024).

3. Социология молодежи : энциклопедический словарь / Ответственные редакторы Ю. А. Зубок, В. И. Чупров ; Российская академия наук, Институт социально-политических исследований, Московский гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет. – Москва : Academia, 2008. – 606 с. – Текст : непосредственный.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420237592 (дата обращения: 15.08.2024). – Текст : электронный.

5. Лисовский, В. Т. О молодежи и молодежной политике. В 2 т. / В. Т. Лисовский ; под редакцией А. А. Козлова. – Санкт-Петербург : ХИМИЗДАТ, 2005. – 312 с. – Текст : непосредственный.

6. Кон, И. С. В поисках себя : личность и ее самосознание / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1984. – 335 с. – Текст : непосредственный.

7. Социальная работа с различными группами населения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Под редакцией Н. Ф. Басова. – Москва : КноРус, 2012. – 528 с. – Текст : непосредственный.

8. Фатов, А. Проблемы досуговой деятельности молодежи и пути их преодоления / А. Фатов. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 85–87.

9. Иванова, О. А. Особенности социального положения сельской молодежи в регионе аграрной специализации (на примере Алтайского края) / О. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2–2 (70). – С. 223–227.

10. Новиков, В. Г. Положение сельской молодежи в Российской Федерации : монография / В. Г. Новиков ; Российский государственный аграрный заочный университет, Научно-методический центр по проблемам сельской молодежи. – Москва : РГАЗУ, 2001. – 140 с. – Текст : непосредственный.

11. Политика доходов и качество жизни населения : учебное пособие / Под редакцией Н. А. Горелова ; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 652 с. – Текст : непосредственный.

12. Фатхуллина, Л. З. Качество жизни сельского населения : от теории к практике / Л. З. Фатхуллина. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 23. – С. 235–243.

13. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году. – URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib1l0nlmuj0c.pdf (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.

14. Зайченко, Д. В. Проблема привлечения молодых специалистов в сельскую местность / Д. В. Зайченко. – Текст : электронный // VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». – 2016. – URL: https://scienceforum.ru/2016/article/2016019943 (дата обращения: 21.08.2024).

15. Соловьева, О. Безработица в деревне в полтора раза выше городской / О. Соловьева // Независимая газета : сайт. – 2024. – 15 янв. – URL: https://www.ng.ru/economics/2024-01-15/1_8922_unemployment.html (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации о внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на обеспечение комплексного развития территорий на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг., утвержденное приложением 34 (таблица 181) к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», в части 2023 и 2024 гг. от 13.06.2023 № 1570-р. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406955248/ (дата обращения: 02.09.2024). – Текст : электронный.

17. Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru (дата обращения: 22.08.2024). – Текст : электронный.

18. РАН : причина бедственного положения села — недостаток финансирования // Регнум : сайт. – 2020. – 23 дек. – URL: http://regnum.ru/news/3148979 (дата обращения: 31.08.2024). – Текст : электронный.

19. Рязанцев, И. С. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ) / И. С. Рязанцев, А. Н. Завалишин. – Москва : Академический Проект : Гаудеамус, 2006. – 455 с. – (Социологические технологии). – Текст : непосредственный.

20. Фарахутдинов, Ш. Ф. Удовлетворенность жизнью сельской молодежи в Западно-Сибирском регионе России / Ш. Ф. Фарахутдинов. – Текст : электронный // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 233–250. – URL: https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.13 (дата обращения: 14.08.2024).

21. Сычева, И. В. Исследование категории «Социальная инфраструктура» / И. В. Сычева, Н. А. Сычева. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2–1. – С. 230–238.

22. Мирзабалаева, Ф. И. Миграционные настроения молодежи периферийного региона / Ф. И. Мирзабалаева. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=9910 (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. Stovba, E. V., & Stovba, A. V. (2015). Innovations as a factor of sustainable development of rural territories. Russian journal of education and psychology, (5), pp. 706-720. (In Russian). Available at: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-57

2. Khomyakov, D. (2022). O neobkhodimosti renovatsii sela. (In Russian). Available at: https://regnum.ru/article/3546935

3. Zubok, Yu. A., & Chuprov, V. I. (Eds) (2008). Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedicheskiy slovar'. Moscow, Academia Publ., 606 p. (In Russian).

4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ob utverzhdenii "Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" ot 29 noyabrya 2014 g. No 2403-r. (In Russian). Available at: https://docs.cntd.ru/document/420237592

5. Lisovskiy, V. T. (2005). O molodezhi i molodezhnoy politike. V 2 t. Saint Petersburg, KHIMIZDAT Publ., 312 p. (In Russian).

6. Kon, I. S. (1984). V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie. Moscow, Politizdat Publ., 335 p. (In Russian).

7. Basov, N. F. (Ed) (2012). Sotsial'naya rabota s razlichnymi gruppami naseleniya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti "Sotsial'naya rabota". Moscow, KnoRus Publ., 528 p. (In Russian).

8. Fatov, A. (2006). Problemy dosugovoy deyatel'nosti molodezhi i puti ikh preodoleniya. Zakon i pravo, (10), pp. 85-87. (In Russian).

9. Ivanova, O. A. (2011). Features of rural youth social status in the region of agricultural specialization (on an example of the Altai territory). Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, (2-2(70)), pp. 223-227. (In Russian).

10. Novikov, V. G. (2001). Polozhenie sel'skoy molodezhi v Rossiyskoy Federatsii. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy agrarnyy zaochnyy universitet Publ., 140 p. (In Russian).

11. Gorelov, N. A. (2003). Politika dokhodov i kachestvo zhizni naseleniya: uchebnoe posobie. Saint Petersburg, Piter Publ., 652 p. (In Russian).

12. Fatkhullina, L. Z. (2011). Kachestvo zhizni sel'skogo naseleniya: ot teorii k praktike. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta, (23), pp. 235-243. (In Russian).

13. Doklad o rezul'tatakh provedennogo monitoringa sostoyaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy v 2023 godu. (In Russian). Available at: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib1l0nlmuj0c.pdf

14. Zaichenko, D. V. (2016). The problem of attracting young specialists to the countryside. (In Russian). Available at: https://scienceforum.ru/2016/article/2016019943

15. Solov'eva, O. (2024). Bezrabotitsa v derevne v poltora raza vyshe gorodskoy. (In Russian). Available at: https://www.ng.ru/economics/2024-01-15/1_8922_unemployment.html

16. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii o vnesenii izmeneniy v raspredelenie subsidiy byudzhetam sub"ektov RF na obespechenie kompleksnogo razvitiya territoriy na 2023 god i na planovyy period 2024 i 2025 gg., utverzhdennoe prilozheniem 34 (tablitsa 181) k Federal'nomu zakonu "O federal'nom byudzhete na 2023 god i na planovyy period 2024 i 2025 godov", v chasti 2023 i 2024 gg. ot 13.06.2023 No 1570-r. (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406955248

17. Pravitel'stvo Rossii. (In Russian). Available at: http://government.ru

18. RAN: prichina bedstvennogo polozheniya sela - nedostatok finansirovaniya. (2020). (In Russian). Available at: http://regnum.ru/news/3148979

19. Ryazantsev, I. S., & Zavalishin, A. N. (2006). Territorial'noe povedenie rossiyan (istoriko-sotsiologicheskiy analiz). Moscow, Akademicheskiy Proekt: Gaudeamus Publ., 455 p. (In Russian).

20. Farakhutdinov, Sh. F. (2017). Life satisfaction among Russian young people in rural areas of the West Siberia. Monitoring of public opinion: economic and social changes, (5), pp. 233-250. (In Russian). Available at: https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.13

21. Sychova, I. V., & Sychova, N. A. (2012). Research of substance of category "social infrastructure". Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki, (2-1), pp. 230-238. (In Russian).

22. Mirzabalaeva, F. I. (2013). Migratory mood of the youth in peripheral region. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, (4). (In Russian). Available at: https://science-education.ru/ru/article/view?id=9910

Информация об авторах / Information about the authors

Белоножко Лидия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Ребышева Лидия Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, rebisheva_lida@mail.ru

Фомичев Игорь Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Lidiya N. Belonozhko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Lidiya V. Rebysheva, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, rebisheva_lida@mail.ru

Igor Yu. Fomichev, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316.4
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45

Управление социальными практиками активного долголетия в регионе

М. Л. Белоножко, А. В. Калинина, А. Л. Скифская✉

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *skifskajaal@tyuiu.ru*

Аннотация. Осмысление существующих социальных практик активного долголетия находится в концептуальной парадигме возможности влияния на данный процесс с позиции структурно-функционального подхода. Актуальность вопроса связана с процессами глобального старения населения, которые влекут за собой социальные, демографические и экономические последствия. Современный взгляд на старение населения меняется. В управленческой модели российского общества наблюдается переход от понятий «пожилое население», «пожилые люди», которые ассоциируются с немощностью и слабостью, к термину «старшее поколение», которое вполне активно и может о себе позаботиться. Данный тренд был зафиксирован в научной полемике, а также в базовом концептуальном документе «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Активное долголетие рассматривается нами как совокупность целенаправленных действий субъектов управления и как комплекс действий социальных агентов, объединенных общностью интересов и действующих ради повышения качества жизни лиц старшего возраста. Этот возраст также называют «третьим», что показывает его «нормальность» с позиции других возрастов. Активное долголетие в российской и мировой практике сегодня рассматривается шире, чем медицинское обслуживание, оно включает и качество жизни, и благосостояние, и социальную активность, трудовую занятость, возможности заниматься спортом, возможности расширения общения. Определено, что в современном обществе патерналистический подход к решению задач отходит на второй план, государство выступает инициатором и субъектом, формирующим рамочные отношения в варианте проектного подхода. Передавая часть управленческих функций и задач обществу, в том числе в вопросах активного долголетия старшего поколения, становится возможным более эффективно использовать ресурсный потенциал и региональные особенности. Цель исследования заключается в получении представлений о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие» в контексте управленческих механизмов региона, выявление и определение важности сохранения ценностей для старшего поколения, соотношение социальных ценностей и практик активного долголетия с направлениями деятельности государства и общественных организаций. Для решения исследовательских задач было проведено социологическое исследование граждан старшего возраста Тюменской области. Выявлены их потребности и представления в сфере активного долголетия. Определено, что на всех уровнях управления и власти Тюменского региона обеспечивается преемственность программ и проектов, объединяющих усилия по активному долголетию. Зафиксировано расширение направлений социальной политики и ее реализации в Тюменской области по отношению к людям пожилого возраста, однако полной корреляции с потребностями возрастной категории 55+ по практикам активного долголетия не наблюдается.

Ключевые слова: государственное управление, региональное управление, демографические процессы, старшее поколение, долголетие, активное долголетие, социальные практики, управление качеством жизни

Для цитирования: Белоножко, М. Л. Управление социальными практиками активного долголетия в регионе / М. Л. Белоножко, А. В. Калинина, А. Л. Скифская. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4 . – С. 27–45

Management of social practices of active longevity in the region

Marina L. Belonozhko, Anna V. Kalinina, Anna L. Skifskaya✉

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *skifskajaal@tyuiu.ru*

Abstract. The understanding of existing social practices for active longevity is found within the conceptual paradigm of influencing this process from the perspective of the structural-functional approach. The relevance of this issue is linked to the global ageing population processes and its social, demographic, and economic impacts. The modern view of ageing population is changing. In the management model of Russian society, there is a shift from the concepts of "elderly population" and "elderly people", which are associated with frailty and weakness, to the term "older generation", which is seen as active and capable of self-care. This trend was recorded in scientific discussion and in the foundational conceptual document "A Strategy for Action in the interests of elder citizens in the Russian Federation until 2025". Active longevity we treat as a set of targeted actions by management entities and as a complex of actions by social agents, who are united by common interests and act to improve the quality of life for older individuals. This age is also referred to as the "third age", indicating its "normalcy" in relation to other age groups. Today, active longevity in Russian and world practice is viewed more broadly than medical care. Active longevity includes aspects such as quality of life, well-being, social activity, employment, opportunities for sports, and opportunities for increased communication. It has been determined that in modern society, the paternalistic approach to solving problems.is taking a back seat. The state acts as an initiator and subject that shapes framework relationships through a project-based approach. Due to delegating some of the management functions and tasks to society, including those related to the active longevity of the older generation, it becomes possible to more effectively use resource potential and regional features. The purpose of the study is to get a sense of the needs of the older generation in the category of "active longevity" within the context of regional management mechanisms, to identify and determine the importance of preserving values for the older generation, and to relate social values and practices of active longevity to the activities of the state and public organizations. To solve the research tasks, we conducted a sociological study among the older population of the Tyumen region. We identified their needs and views on active longevity. In addition, we found that at all levels of management and authority in the Tyumen region, there is continuity of programs and projects that unite efforts for active longevity. We recorded an expansion in social policy directions and their implementation in the Tyumen region with regard to the elderly population. However, there is no full correlation with the needs of the 55+ age group regarding active longevity practices.

Keywords: public administration, regional management, demographic processes, the older generation, longevity, assistance, active longevity, social practices, quality of life management

For citation: Belonozhko, M. L., Kalinina, A. V., & Skifskaya, A. L. (2024). Management of social practices of active longevity in the region. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 27-45. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45

Введение

Управление социальными практиками активного долголетия лежит в плоскости задач, решаемых как на государственном, так и региональном уровнях. Качественная и активная жизнь людей старшего поколения зависит от факторов среды, здоровьесберегающих технологий, ценностных установок, превалирующих в обществе, и эффективности инструментов управляющего воздействия. Формирование программ на всех уровнях управления в некоммерческих и общественных организациях должно опираться на потребности, связанные с возрастом. В каждом регионе имеется своя специфика, которую необходимо учитывать.

Опираясь на системный подход функциональной теории Талкотта Парсонса, следует отметить важную роль механизмов социального контроля для понимания возможностей и ограничений при управлении практиками активного долголетия. Объектом исследования является старшее поколение России и ее регионов, предметом — со-

циальные практики активного долголетия стареющего населения. Часть старшего поколения имеет ресурсный потенциал, который необходимо поддерживать, реализуя меры активного долголетия, а также программы продолжительной и активной жизни, исходя из потребностей пожилых людей. Учитывая возможности существующей в субъектах РФ институциональной системы, необходимо исследовать ее формирующее и мотивирующее действие на социальные практики активного долголетия. Цели и задачи исследования — получить представление о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие» в контексте управленческих механизмов региона. Данное исследование должно способствовать разработке комплексной методики для повышения эффективности программ, которые соотносятся с запросами старшего поколения и содействуют социальным практикам активного долголетия.

Литературный обзор

В практике социального управления достаточное внимание уделено исследованию социетального сообщества, уровень интеграции (солидарности) и статус членства которого происходит на основе возраста, в том числе старшей возрастной когорты.

Для управления сложными процессами демографического и социально-экономического свойства в РФ и ее регионах необходимо сопоставлять процессы старения населения в России и в мире. Пониманию роли старшей возрастной когорты в демографических процессах способствовал анализ И. Ланской экспертного мнения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о демографическом кризисе в России [1]. В. Г. Доброхлеб выявил специфику демографического старения в России в новой социальной реальности последствий экономических трансформаций, пандемии COVID-19, изменения возрастной структуры населения [2].

Интеграция когорты пожилых людей на рынке труда и их занятость с позиции экономической целесообразности и политики государства интересует исследователей в качестве поиска дополнительного трудового ресурса в условиях старения населения в России и в мире. М. Г. Колосницына, М. А. Герасименко показали взаимосвязь политики государства и экономической активности в пожилом возрасте [3]. Они изучили процессы трудовой занятости людей старшей возрастной группы (65 лет и старше) в разных регионах мира и соотнесли их с государственной политикой стран и накоплением человеческого потенциала.

Системный подход к исследованию демографических процессов подразумевает анализ всех стадий управляющего воздействия и содержание самих управленческих процедур. Мониторингу и прогнозированию данных процессов на территории России и ее регионов посвящены работы А. Л. Скифской [4; 5]. Практики управления здоровьесбережением пожилого населения в условиях пандемии COVID-19 на территории Тюменского региона изучала А. В. Калинина [6].

Сравнительную характеристику социальной политики России и Северной Европы в отношении активного долголетия дал К. А. Галкин. Он проанализировал реализацию российских национальных проектов «Демография», «Старшее поколение» и выявил их

институциональную перегруженность и недостаточную возможность интеграции локальных и региональных инициатив снизу по практикам активного долголетия [7].

Исследованию социальной общности «третьего возраста» и социальных практик активного долголетия жителей Свердловской области посвящена работа Л. И. Ворониной, Е. В. Зайцевой, Т. И. Касьяновой [8]. Авторами учтены различные факторы, влияющие на распространенность конкретных социальных практик пожилых уральцев, дана оценка вовлеченности в те или иные социальные практики в зависимости от уровня дохода, семейного положения, ценностных установок людей старшей возрастной группы.

Материалы и методы

Инструментом пилотажного исследования выступил проведенный в апреле 2024 года опрос граждан Тюменской области в возрасте от 55 лет и старше. Для пилотажного исследования взяты возрастные срезы с пятилетним интервалом от 55 до 80 лет. В категории 80 + опрос проводился без разбивки на пятилетние срезы (данная категория весьма малочисленна и имеет общую демографическую характеристику «долгожители»). На каждый пятилетний срез опрошено по 20 человек. Распределение опрошенных мужчин и женщин — приблизительно соотносится с показателями в популяции. Для сбора эмпирических данных применялся метод анкетирования. Объем выборки составил 112 респондентов. Тип выборки — случайно-стратифицированный. Предметом исследования стало представление лиц «серебряного возраста» (55 +) о возможных путях продления активной жизни и факторах, влияющих на них.

Результаты и обсуждение

О продолжающихся процессах депопуляции свидетельствуют статистические данные, численность населения России неуклонно снижается, это отмечает как Федеральная служба государственной статистики (Росстат), так и ВОЗ. В последние годы экспертные сообщества констатируют сокращение и даже закрытие родильных домов в связи со снижением рождаемости [1].

Данные Росстата неутешительны — численность постоянного населения снижается. Данные 3-х последних лет таковы:

- на 1 января 2022 года численность составила 146 980 млн человек;
- на 1 января 2023 года — 146 447 млн человек;
- на 1 января 2024 года — 146 150 млн человек.

То есть только за 2023 год (относительно спокойный период) численность снизилась на 296,6 тыс. человек, а это 0,2 % за год [9]. В соответствии с докладом, представленным в сентябре 2023 года Росстатом, численность населения к 2030 году сократится на 3 млн человек и достигнет минимального уровня, по медианному подходу она составит примерно 143,2 млн человек (табл. 1).

Кроме того, ряд газет (РБК, Независимая газета) со ссылкой на исследования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Росстата фиксируют внимание общественности на негативных прогнозах: в ближайшей перспективе можно лишиться почти 2 млн человек из числа экономически активного

населения [10]. Речь идет не только об изменении численности, но и о существенном изменении структуры и половозрастного состава.

Информация в открытых источниках демонстрирует прогнозные значения сокращения рабочей силы по России на 5,2 % к 2035 году, по Уральскому федеральному округу сокращение планируется чуть меньше — 3,2 %.

Численность работников моложе 40 лет сократится на 5 %, агентство HeadHunter (г. Тюмень) такую тенденцию на рынке труда назвало «размолаживанием рабочей силы» [11]. Можно сказать, что старение рабочей силы неизбежно, так как в трудоспособный возраст вступило поколение, рожденное в период середины 1990-х — 2000 годов [11; 12].

Таблица 1

Оценки численности рабочей силы в федеральных округах России (тысяч человек) [4]

Оценка / годы	Оценка	Средний			Высокий			Низкий			Средний, без миграции		
	2019	2025	2030	2035	2025	2030	2035	2025	2030	2035	2025	2030	2035
Российская Федерация	74,7	73,9	72,8	73,2	74,4	74,2	75,7	73,6	71,7	71,1	73,3	71,4	70,8
Центральный федеральный округ, в т. ч. :	21,2	21,1	20,8	20,9	21,2	21,2	21,7	20,9	20,4	20,2	20,6	19,8	19,3
Москва и Московская область / остальные области	11,5 / 9,7	11,8 / 9,3	11,8 / 9,0	12,0 / 8,9	11,8/ 9,4	12,0 / 9,2	12,4 / 9,3	11,7 / 9,3	11,6 / 8,8	11,6 / 8,5	11,3 / 9,3	10,9 / 8,9	10,7 / 8,6
Северо-Западный федеральный округ, в т. ч. :	7,4	7,4	7,3	7,4	7,5	7,5	7,7	7,4	7,2	7,1	7,3	7,0	6,9
Санкт-Петербург и Ленинградская обл. / остальные области	4,0 / 3,4	4,2 / 3,3	4,2 / 3,1	4,3 / 3,1	4,2 / 3,3	4,3 / 3,2	4,4 / 3,2	4,1 / 3,2	4,1 / 3,1	4,1 / 3,0	4,0 / 3,3	3,9 / 3,2	3,8 / 3,1
Южный федеральный округ	8,1	8,1	8,0	8,1	8,2	8,2	8,3	8,1	7,9	7,8	8,0	7,8	7,7
Северо-Кавказский федеральный округ	4,6	4,9	5,0	5,1	4,9	5,0	5,2	4,9	5,0	5,1	4,9	5,0	5,2
Приволжский федеральный округ	14,6	14,0	13,5	13,4	14,1	13,7	13,8	14,0	13,3	13,1	14,0	13,6	13,4
Уральский федеральный округ	6,2	6,1	6,1	6,2	6,2	6,2	6,4	6,1	6,0	6,0	6,1	6,0	6,0
Сибирский федеральный округ	8,4	8,2	8,0	8,0	8,2	8,2	8,3	8,1	7,9	7,8	8,2	8,1	8,1
Дальневосточный федеральный округ	4,2	4,1	4,1	4,1	4,1	4,2	4,3	4,1	4,0	4,0	4,2	4,1	4,2

Актуальным становится поиск резервов трудовых ресурсов внутри страны. Старение населения и проведенная пенсионная реформа стали одним из возможных вариантов в поиске адекватных предложений в сфере снижения нагрузки на трудоспособное население. И здесь необходимо констатировать факт, что старшее поколение может

стать определенным ресурсным потенциалом в решении проблем сокращения рабочей силы, где необходимым условием является их активное долголетие. Это подтверждают цифры. По данным на 1 марта 2024 года, доля взрослого населения от 30 до 59 лет составила 43 %, в возрасте старше 60 лет — 22 %. То есть старшее поколение составляет почти половину от взрослого населения, и этот показатель будет расти. По данным РБК, коэффициент старения в мире неуклонно растет, и Россия — не исключение. Если в 2019 году коэффициент демографического старения составлял 11,7 %, в 2021 году — 12,8 % [12], то к 2025 году он прогнозируется уже в диапазоне 19–20 %. В Тюменской области с 2010 по 2021 гг. коэффициент старения вырос с 10 до 18,3 % [10].

В обществе сложилось два глобальных подхода к отношению к старению. Во-первых, отношение сфокусировано на старении как на проблеме. Сторонники обосновывают свою позицию следующими аргументами: растет финансовая нагрузка на работающее население; растет демографическая нагрузка на активное молодое население; растут расходы на социальную помощь, повышается нагрузка на расходную часть бюджета; повышается и растет спрос на медицинское обслуживание, так как основные пользователи медицинских услуг — пожилые люди, создаются проблемы с записью и посещением врачей из-за загруженности; снижаются показатели брачности, рождаемости.

В рамках данного подхода экспертами нередко делается вывод о том, что затраты на стареющее население для государства неэффективны [2]. Такая позиция со стороны представителей эффективной экономики вполне логична и имеет свои доказательства, если мы не называем себя «социальным государством».

Вторая позиция такова: пожилое население — ресурс для экономики в условиях сокращения экономически активного населения и тенденции к старению рабочей силы. М. Колосницына и М. Герасименко констатируют тот факт, что «сегодня пожилые работники существенно продуктивнее» и «безусловно создают потенциал экономического роста» [3]. В европейских странах уже накоплен опыт стимулирования активности пожилых людей со стороны государства и сообществ.

Обратимся к истории формирования международной повестки в вопросах общемировой тенденции старения населения в развитых странах. Первым и своего рода базовым документом можно считать Венский международный план действий по проблемам старения, принятый в 1982 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в Вене [13]. Так называемый Венский план содержит различные вопросы, непосредственно связанные со старением: здравоохранение; питание; защита пожилых людей как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование. Именно этот документ ввел праздник 1 октября — День пожилых людей.

Более поздний документ — Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года — предложил к внедрению «Основополагающее руководство и пакет программ для разработчиков политики» по созданию стратегии решения проблем стареющего населения [14]. Его особенностью стало вовлечение в решение проблем самих пожилых людей, стимулируя их к активности. Кроме того, в нем предлагалось привлечение достаточно широкого круга субъектов — межправительственных

организаций, профсоюзов, учреждений социальной защиты, некоммерческих организаций, учебных заведений и иных организаций, занимающихся социальной политикой.

Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в качестве третьей цели устойчивого развития определяет «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Данная резолюция предлагает снижение смертности на треть за счет комплексного подхода к профилактике, лечению [15], а также «поддержание психического здоровья и благополучия». Таким образом, увеличение средней продолжительности жизни — одна из приоритетных задач общества всех суверенных государств. С проблемами старения населения и их решениями вначале столкнулись европейские государства. Сейчас это проблема почти всех развитых экономик мира, которые прошли второй демографический переход. И это касается не только европейских государств, по прогнозам, в Китайской народной республике к 2030 году четверть населения составит старшее поколение [2].

В России в 2024 году Президентом был анонсирован новый, достаточно амбициозный национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». Среди базовых задач национального проекта выдвинуты те аспекты, которые будут соотноситься с целями устойчивого развития и качества жизни старшего поколения. Это не только увеличение продолжительности жизни до 78 лет, улучшение медицинского обслуживания, но и важные задачи повышения активности, вовлеченности старшего поколения в общественную и политическую жизнь, повышения благополучия пожилых людей [15]. Этот проект стал логическим продолжением и объединяющим стратегическим проектом для федерального проекта «Старшее поколение» в рамках нацпроекта «Демография»; программ «Здоровье граждан старшего возраста»; «Достойная жизнь в старшем возрасте»; «Активное участие в жизни общества».

По данным Министерства здравоохранения РФ, в перечисленных программах участвуют около 3,5 млн человек [16]. Поэтапная реализация проектов вплоть до 2023 года привела к появлению нового направления работы со старшим поколением. Так, врачи-гериатры теперь не единичное явление в системе здравоохранения, начиная с 2021 года их количество выросло на 25 % [4]. Такие данные прозвучали на ежегодном Седьмом Всероссийском конгрессе по геронтологии и гериатрии в мае 2023 года.

В 2020 году Высшей школой экономики была предложена «Концепция политики активного долголетия», которая содержит базовые понятия [15], принципы политики долголетия. В ней выделены три базовых направления работы: во-первых, акцент на поддержании здоровья населения старшего возраста; во-вторых, гарантии достойной жизни и поддержка со стороны государства и организаций; в-третьих, стимулирование активности населения в социальной и политической жизни, доступ к благам и услугам, что нашло отражение и в региональных управленческих практиках [6].

Важным и совершенно новым для подобного рода программ 2024 года станет внедрение цифровой платформы по управлению здоровьем человека на основе искусственного интеллекта (апробация проекта уже ведется). Кроме того, в малых городах и сельских поселениях до 2030 года построят и введут в эксплуатацию не менее 350 спортивных комплексов для повышения активного образа жизни [16].

Развиваются межгосударственные связи в области решения вопросов активного долголетия. Так, в марте 2024 года «Межгосударственная Сеть институтов общественного здоровья и информации здравоохранения государств-участников СНГ» исходя из задач устойчивого развития на ближайшие 5 лет определила следующие задачи: укрепление здоровья и профилактика заболеваний, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, сокращение потребления алкоголя и курения, профилактика повышенного артериального давления и повышение уровня активности среди населения [5].

В Тюменской области с 2019 года в рамках нацпроекта «Демография» действует региональный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение» Тюменской области) [15]. Программа действует 5 лет, аналитические данные показывают улучшение показателей по ряду направлений.

Такой показатель, как «уровень госпитализации людей старше 60 лет (на 10 тыс. населения)», в 2019 году составил 9,7 %, в 2023 году — 48,7 %. Таким образом, изменение было существенным и составило +39 %. В Тюменской области показатель «охват профилактическими осмотрами, диспансеризацией» составил 25,7 % в 2019 г. и 70,2 % в 2023 г. По сравнению с общероссийскими показателями это существенный рост. За 5 лет почти в 7 раз (с 463 до 3 000) возросло число людей, прошедших обучение и получивших дополнительное образование; на 6,2 % повысилось количество негосударственных организаций, которые так или иначе участвуют в проектах социального обслуживания, в том числе и на грантовой основе; выросло количество обслуживаемых представителей старшего поколения гериатрическим центром Тюменской области на 250 человек, а это почти на 40 %. Промежуточные результаты регионального проекта «Старшее поколение» Тюменской области приведены не просто так, они являются базой для корректировки продолжительности жизни населения, исходя из чего ожидаемая продолжительность здоровой жизни должна увеличиться до 66 лет, то есть на +5 лет.

Можно констатировать факт, что происходит расширение направлений социальной политики по отношению к людям пожилого возраста. Так, если еще 10 лет назад в отчетах официальных структур озвучивались в основном приоритеты по направлениям медицинского обслуживания и организация долговременного ухода граждан пожилого возраста, то сегодня, наряду с этим, говорится о повышении качества жизни и улучшении факторов, влияющих на нее [3]. Согласно позиции ВОЗ, социальная политика включает не только здоровье, но и элементы безопасности [11], качества и активности старшего поколения [2]. Данные по Тюменской области подтверждают учет этих тенденций, когда активное долголетие предполагает всестороннее использование потенциала старшего поколения, особенно трудового и социально активного (общественного) (рис. 1).

Таким образом, на всех уровнях управления и власти обеспечивается преемственность программ и проектов, объединяющих усилия по активному долголетию.

Динамику активности трудового потенциала возможно проследить по данным служб занятости. Так, на начало 2024 года 9,6 млн пенсионеров работают (это примерно каждый 5), численность обратившихся за трудоустройством в социальные службы, в службы занятости составила 4,2 %, из них 2,1 % были трудоустроены [5]. В Тюменской области доля работающих пенсионеров около 14 %.

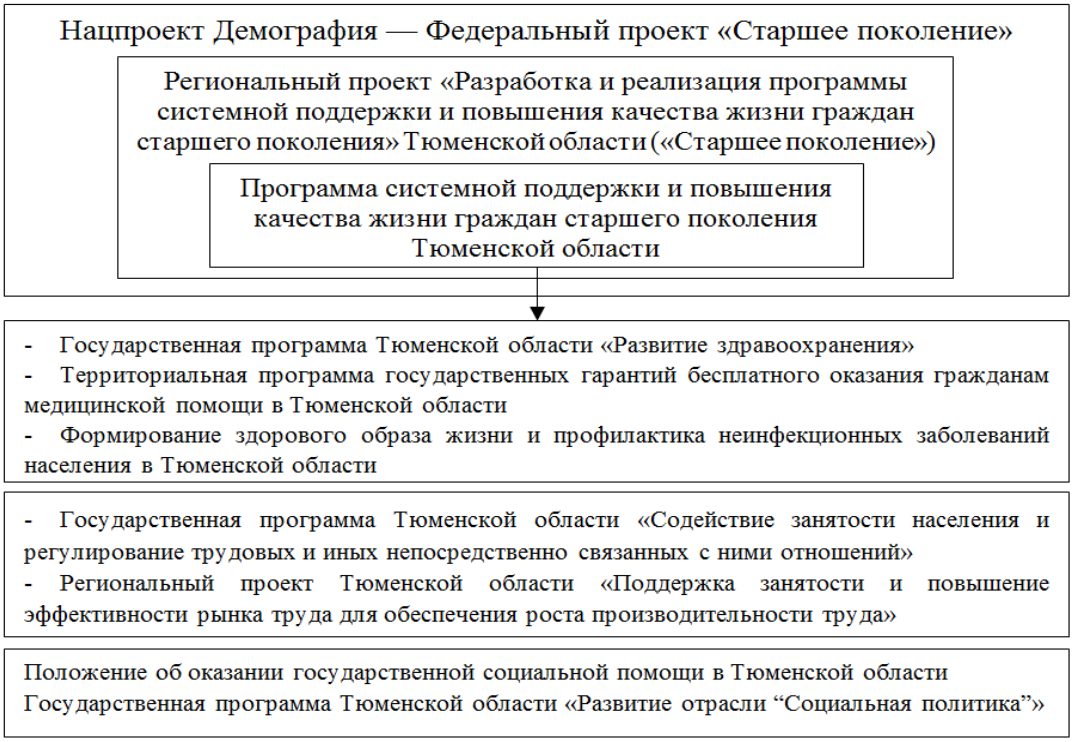

Рис. 1. ***Основополагающие проекты и программы Тюменской области по поддержке активного долголетия***

Кроме региональных программ, в Уральском федеральном округе (УрФО) развивается сеть общественных организаций, целью которых является вовлечение старшего поколения в активную жизнь.

Опыт развития «третьего сектора» для целей активного долголетия существует во всех странах, где старшее население имеет значительную долю. Ценный опыт Израиля, Японии, Швеции, Китая и других стран осмыслен научной общественностью и обсуждается в России. Вообще, вовлечение общественных и некоммерческих организаций, как показывает практика Европы и ряда азиатских стран, дает положительные результаты. Ежегодным становится форум «Гарантии общества для всех возрастов: содействие обеспечению качества жизни в пожилом возрасте и активного долголетия», где принимают участие некоммерческие организации и общественные группы, работающие в социальной сфере с пожилыми людьми [4]. Главная задача форума — защита и гарантия прав пожилых людей, профилактика и борьба с дискриминацией. Деятельность целого ряда общественных организаций в различных регионах сконцентрирована на профилактике дискриминации в трудовой среде. Европейские стратегии в этом направлении предусматривают такие направления, как борьба с эйджизмом, защита интересов уволенных пожилых людей, обеспечение возрастного многообразия рабочей среды. Следует отметить, что региональные практики Тюменской области также реализуют данный подход.

Так, на карте только города Тюмени присутствует более 350 точек активности, куда вовлечены около 25 % пенсионеров. В октябре 2023 года на портале органов власти появи-

лась вкладка «Точки активного долголетия в Тюменской области», где представители «Регионального центра активного долголетия, геронтологии и реабилитации» собрали на одном ресурсе информацию от общественных организаций для старшего поколения. В основном это общественные организации социального обслуживания, культуры, спорта.

«Точки активного долголетия» — места притяжения людей старшего возраста. Они располагаются на базе учреждений социального обслуживания, культуры, спорта, здравоохранения, а также общественных организаций. Среди общественных организаций, оказывающих услуги старшему поколению следующие: библиотека имени Д. И. Менделеева, Центр русской культуры, Дом культуры и творчества «Торфяник», Центр культуры и искусства «Современник» и еще более 30 центров, входящих в «Университет старшего поколения». Они предлагают для категории лиц старше 55 лет расширять знания в литературе, этике и психологии, истории и краеведении, английском языке, русской культуре, экскурсоведении. Центры могут помочь бесплатно начать изучать основы правовой и финансовой грамотности, русской культуры, истории своего края. В центре формируются навыки, способствующие коммуникации: логическое рассуждение, ораторское искусство, применение нравственных и моральных норм, иностранных языков. Практическое применение имеет направление «организации и проведения экскурсий».

В Тюменской области с 2013 года функционирует благотворительный фонд «Старшее поколение». Своими приоритетными задачами организация ставит «социальную поддержку и защиту пожилых граждан, содействие деятельности в сфере профилактики и охраны их здоровья, пропаганду здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния пожилых граждан, их образования, духовного развития личности, содействие добровольческой деятельности» [16].

Безусловно, уровень медицинского обслуживания в продлении жизни стоит на первом месте факторов активного долголетия. Однако, если мы говорим об активном долголетии под призмой качества жизни, то психологическое здоровье и мотивация пожилых не остается на последнем месте. В связи с этим интерес вызывает исследования ценностей старшего поколения. Становится важным, является ли долголетие ценностью, что пожилые люди вкладывают в понятие «активное долголетие», какие факторы являются главными в качестве и продолжительности их жизни. Как показывают исследования, ценности на протяжении жизни меняются, возрастает потребность в духовных сторонах жизни, усиливается потребность в общении, заботе.

Для характеристики глобальных процессов, связанных с изменением демографической структуры населения, качества жизни населения, используются статистические методы. Для реализации государственных программ и проектов применяются целевые показатели. Однако они не дают глубинного понимания стимулов и мотивов, которое лежит в основе поведенческой модели старшего поколения. В рамках пилотажного социологического исследования была поставлена цель — получить представление о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие». Данное исследование должно способствовать разработке комплексной методики для повышения эффективности программ в сфере реализации активного долголетия, которые соотносятся с запросами старшего поколения.

Инструментом пилотажного исследования выступил проведенный в апреле 2024 года опрос граждан Тюменской области в возрасте от 55 лет и старше. Для пилотажного исследования были взяты возрастные срезы с пятилетним интервалом от 55 до 80 лет. В категории 80 +, а это 12 человек, опрос проводился без разбивки на пятилетние срезы (данная категория весьма малочисленна и имеет общую демографическую характеристику «долгожители»). На каждый пятилетний срез опрошено по 20 человек, распределение опрошенных мужчин и женщин приблизительно соотносится с показателями в популяции.

Для сбора эмпирических данных применялся метод анкетирования, объем выборки составил 112 респондентов, тип выборки — случайно-стратифицированный. Предметом исследования стало представление лиц «серебряного возраста» (55 +) о возможных путях продления активной жизни и факторах, влияющих на них.

В качестве гипотезы мы предположили, что с течением времени потребности и возможности к активному долголетию снижаются, здесь необходимы дополнительные стимулы и обеспечение информации из понятных для старшего поколения источников. Этот факт необходимо рассматривать при разработке федеральных и региональных программ.

Итак, наши опрошенные, представители старшего поколения 55+, комплексно видят «активное долголетие», для его характеристики большинство респондентов выбирали не менее 3-х факторов.

Обобщенные представления об активном долголетии выявили приоритет поддержания приемлемого уровня здоровья (83,9 %), далее следует поддержание социальных связей с друзьями, родственниками, коллегами (75,1 %), и возможность заниматься любимым хобби, проводить досуг интересно (66,1 %). Возможность работать, будучи на пенсии, включили в активное долголетие 46,1 %, а участие в общественной и политической жизни своего города, региона, страны отметили четверть респондентов.

Субъективные оценки своего состояния здоровья свидетельствуют о том, что более половины респондентов (57,1 %) чувствуют себя в соответствии с возрастом (по паспорту), 26,8 % чувствуют себя более здоровыми, чем сверстники, а 16,1 % ощущают себя более больными, чем их сверстники. Интересно в этой связи, что половина опрошенных ощущает себя моложе своих лет (рис. 2). Можем предположить, что в опросе участвовали активные люди, умеющие обращаться с гаджетами и идущие в ногу со временем.

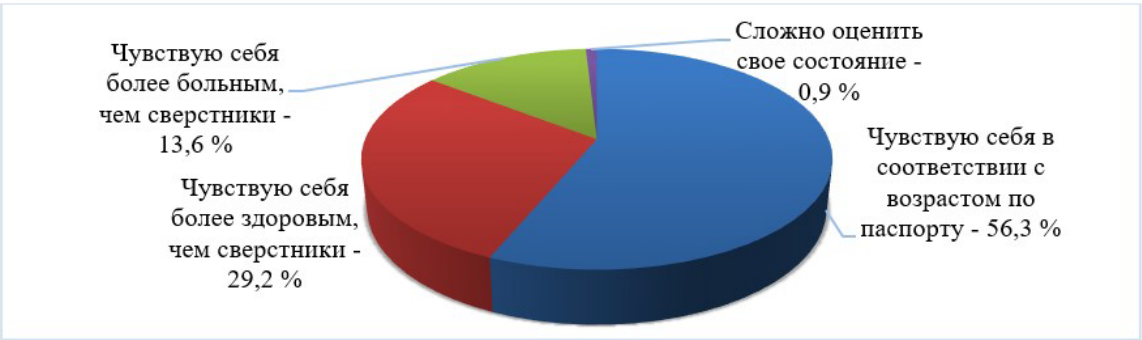

Рис. 2. ***Распределение мнений респондентов об ощущении своего возраста, %***

Подавляющее большинство во всех возрастных категориях не испытывает проблем с медицинским обслуживанием. 80,4 % опрошенных отметили, что могут самостоятельно записаться и добраться на прием, 17,9 % ответили, что не могут, в основном это респонденты старше 70 лет.

16,1 % респондентов сталкивались в последнее время с дискриминацией по возрасту (ограничениями при получении услуг, приеме на работу и др.), подавляющее большинство (83,9 %) с таким не встречались.

В целом больше половины людей «серебряного» возраста оценивают свою жизнь как интересную. На вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: “У меня интересная жизнь, есть свой круг общения (родственники, друзья...), они меня поддерживают”», 50 % ответили, что это про них, еще 28,6 % частично согласились с данным высказыванием, а 19,6 % считают, что это не про них, у них обычная жизнь.

Социальный пример является важным фактором, который может стимулировать к активной жизненной позиции в старшем возрасте. Наличие в социальном окружении «драйверов» активного долголетия выступает дополнительным мотивом для людей старшей возрастной группы. На вопрос: «Есть ли в вашем окружении люди старшего возраста, которые являются примером (образцом для подражания) в сфере активного долголетия» 82,1 % ответили «да».

Полезным для понимания психологии восприятия эталонов активного долголетия стали ответы на открытый вопрос «Какой отличительной чертой обладают люди, реализующие практику активного долголетия?».

Мы сгруппировали все ответы по алфавиту и выделили семантическое ядро: активные, верящие в свои силы, жизнелюбивые (любящие жизнь, интересующиеся жизнью, имеющие жизненные планы), жизнерадостные, здоровые, подтянутые, имеющие позитивный настрой, трудолюбивые и оптимистичные. Наибольшей частотностью в ответах является оптимизм (и его вариации), также респонденты выделили активность, здоровье, высокий доход, коммуникативность, увлеченность людей, на которых можно равняться в практике долголетия.

Рис. 3. ***Распределение мнений респондентов о полезности различных видов досуга для активного долголетия, %***

На вопрос «Какой вид досуга вы считаете наиболее полезным для активного долголетия» 20 % респондентов назвали прогулки, еще 15 % — активным отдых на природе. Это говорит об устойчивом представлении, что полезная активность должна быть сопряжена с физической активностью (рис. 3).

Однако в следующем вопросе респонденты указали, что хотели бы чаще бывать на природе, но им не хватает компаньона, инфраструктуры (например, лавочек, где можно отдохнуть), они бы посещали различные мероприятия, если бы имели информацию о них. Активное долголетие подразумевает как стремление к самостоятельности, так и возможность поддерживать социальные связи, обращаться за помощью и советом к социальному окружению. Так, 57,1 % респондентов стараются со всем справляться самостоятельно, 33,9 % респондентов нужна помощь по ведению хозяйства, финансовым вопросам, психологическая поддержка нужны от случая к случаю, а 8,9 % ответившим нужна помощь на регулярной основе.

На вопрос «Есть ли в вашем окружении люди, к которым вы можете обратиться за помощью (по ведению хозяйства, финансовым вопросам, за психологической поддержкой и др.)» 96,4 % ответили утвердительно. Чаще всего за советом, помощью они могут обратиться (и получить положительный ответ) к родственникам — 67,9 %, 26,8 % — к друзьям, коллегам, знакомым. Настораживает, что никто из респондентов не указал ответ «к специалистам из социальной поддержки, других социальных служб», хотя такой вариант был предусмотрен в анкете.

За гражданами старшего возраста закрепилось устойчивое мнение об их активной политической позиции. Данные опроса это подтверждают, 66,1 % принимают участие в политической жизни, они ходят на выборы, демонстрации, интересуются политикой.

Сейчас в России заметен тренд на самообразование. Среди старшего возраста он тоже имеется. На вопрос «Хотели бы вы самообразовываться, получать дополнительное образование» 57,1 % респондентов ответили «да».

57,1 % респондентов не знают о возможности *бесплатно* получать услуги в сфере образования, досуга, оздоровления для людей старшей возрастной группы. Это ставит на повестку дня информированность о такого рода возможностях.

Для этих и других целей реализации политики активного долголетия важно знать, из каких источников лицам старшего возраста проще получать полезную информацию.

Был проведен анализ источников информации для лиц старшего поколения, исследования показали, что большая часть содержится в интернет-источниках — 75 %, причем поиск информации затруднен даже для исследователя. Необходимо сделать как минимум 4 перехода или вернуться назад в поиске по сайту, кликабельные ссылки находятся внизу, не выделены или выделены тем же цветом (рис. 4).

Однако общая картина имеет существенную разницу по возрастной градации, чем старше человек, тем больше он использует аналоговых источников и меньше цифровых. Вот тут и возникает проблема низкой осведомленности.

Мы задали вопрос «Какими источниками информации Вы можете пользоваться самостоятельно?». Акцент был сделан на том, чтобы человек не прибегал к помощи близких. Кроме стандартных, был предложен открытый ответ — «Другое», где давалась возможность предложить свой вариант (табл. 2).

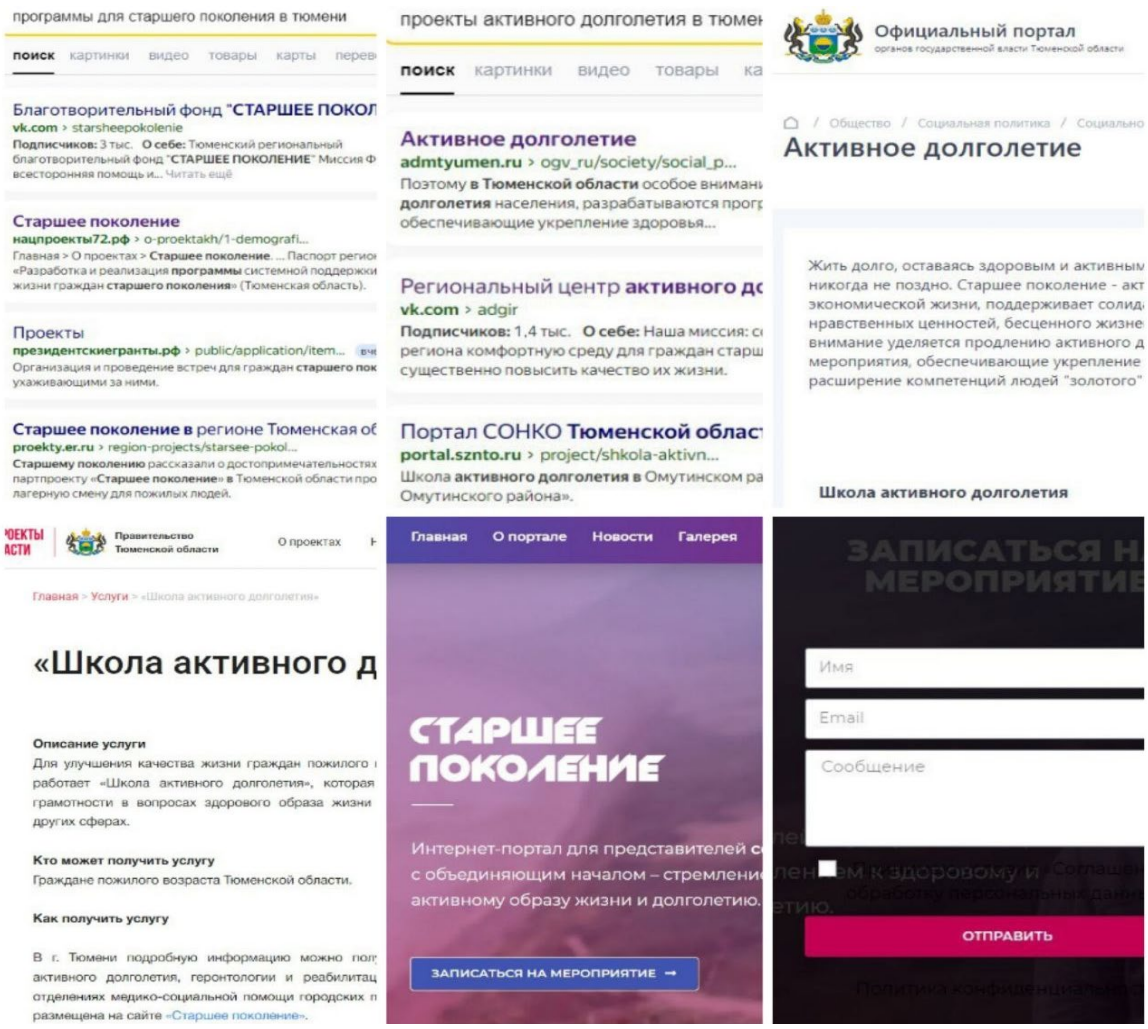

Рис. 4. ***Демонстрация последовательности переходов в поисковике***

Таблица 2

Источники информации старшего поколения, которыми они могут пользоваться самостоятельно

Источники информации самостоятельного получения информации	Количество респондентов
Телевидение	21
Радио	15
Интернет-сайты	10
Социальные сети	9
Мессенджеры	8
Печатные материалы (памятки, листовки, буклеты, газеты, журналы)	18
Листовки и реклама в почтовых ящиках и на рекламных досках	3
Вариант «Другое», самый частый ответ: Люди, которым я доверяю (друзья, родственники, знакомые…)	28

Итак, для старшего поколения основными источниками остаются телевидение, радиоточки, информация в периодических изданиях. Представители более молодой группы (55–65 лет) пользуются интернет-сайтами, социальными сетями, мессенджерами. Четвертая часть респондентов прибегает к помощи людей, которым они доверяют, так как поиск информации вызывает затруднения, особенно у людей старше 60 лет. Здесь прослеживается проблема низкой осведомленности населения старшего поколения, при том что информации в интернет-пространстве огромное количество.

Выводы

Управление социальными практиками активного долголетия рассмотрено с позиции системного подхода, с точки зрения тенденций, целей и социальных практик государственного управления, а также восприятия управленческих воздействий со стороны отдельной группы населения — старшего поколения. Исследование показало, что для государства старение населения с одной стороны является проблемой, с другой стороны — потенциалом.

Тенденции второго демографического перехода к старению населения фиксируются в общероссийском масштабе и на уровне Тюменской области.

Развитие медицины стимулировало такую тенденцию, как долголетие. Однако само долголетие — это не самоцель, на первый план выходит активная и качественная жизнь людей «серебряного» возраста, что в конечном итоге поможет достичь устойчивого развития и целей социального государства. Россия здесь не исключение: активное качественное, комфортное долголетие отражается во многих федеральных и региональных программах; в систему реализации включены некоммерческие и общественные организации.

Само старшее поколение проявляет интерес к практикам активного долголетия, при этом есть определенные трудности в его достижении. Как показал опрос, активное долголетие старшее поколение ассоциирует с активным образом жизни, спортом, прогулками, участием в политической жизни и в различных мероприятиях по разнообразию досуга. Однако им необходимо чуть больше комфорта, например более развитая инфраструктура, транспортная доступность и своевременное получение информации через понятные и доступные для них источники.

С позиции системы регионального управления можно предложить оптимизацию юзабилити (удобства пользования) интернет-ресурсами Тюменской области, содержащими информацию в сфере активного долголетия. Также необходимо расширять аналоговые коммуникационные инструменты для старшей возрастной группы, содействовать связи поколений и дальнейшему развитию инфраструктуры благоприятной среды для людей «серебряного» возраста.

Список источников

1. Ланская, И. Эксперт ВОЗ Ерофеева рассказала, сколько лет продлится демографический кризис в России / И. Ланская. – Текст : электронный. – URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/ekspert-voz-erofeeva-rasskazala-skolko-let-prodlitsya-demograficheskij-krizis-v-rossii/

2. Доброхлеб, В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В. Г. Доброхлеб. – DOI 10.19181/population.2022.25.2.6. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 66–76.

3. Колосницына, М. Г. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М. Г. Колосницына, М. А. Герасименко. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47–68.

4. Скифская, А. Л. Системный подход к исследованию демографических процессов: мониторинг и прогнозирование / А. Л. Скифская. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2 т. Том II / Отв. ред. Л. В. Белова. Тюмень, 22–23 марта 2023 г. – Тюмень : ТИУ, 2023. – С. 66–71.

5. Скифская, А. Л. Анализ, мониторинг и аудит демографических процессов : содержание и особенности процедур / А. Л. Скифская, Д. М. Абумазен. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2 т. Том II. Тюмень, 17–18 марта 2022 г. – Тюмень : ТИУ. – 2022. – С. 8–11.

6. Калинина, А. В. Здоровьесбережение пожилого населения в условиях пандемии COVID-19 как политическая и демографическая задача / А. В. Калинина. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2-х томах. Том II. – Тюмень, 17–18 марта 2022 года. – Тюмень : ТИУ, 2022. – С. 66 –72.

7. Галкин, К. А. Социальная политика активного долголетия в России и государствах всеобщего благосостояния Европы : опыт сравнительного анализа / К. А. Галкин. – DOI 10.15838/esc.2022.2.80.15. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 239–252.

8. Воронина, Л. И., Социальные практики активного долголетия пожилых уральцев / Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева, Т. И. Касьянова. – DOI 10.17072/2078-7898/2023-2-284-296. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2023. – № 2. – С. 284–296.

9. Касс, А. Стареем и убываем : сколько работающих россиян останется через восемь лет / А. Касс. – Текст : электронный // NEWS.ru : сайт. – 2022. – 01 июня. – URL: https://news.ru/society/stareem-i-ubyvaem-skolko-rabotayushih-rossiyan-ostanetsya-cherez-vosem-let.

10. Росстат : к 2030 году численность населения РФ сократится на 3,2 млн человек. – Текст : электронный // Комерсантъ : сайт. – 2023. – 11 окт. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6267907.

11. Рынок труда и демография : «размолаживание» рабочей силы. – Текст : электронный // HeadHunter : сайт. – 2021. – 07 июля. – URL: https://tyumen.hh.ru/article/28803.

12. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России. – Текст : электронный // Научный дайджест. – 2022. – № 5 (10). – 9 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic.Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf.

13. Венский международный план действий по проблемам старения (Принят в г. Вене 05.08.1982 — 06.08.1982 Всемирной ассамблеей по проблемам старения). – Текст : электронный // Conventions : сайт. – URL: https://www.conventions.ru/int/17322.

14. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_progr.pdf. – Текст : электронный.

15. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» в России в 2024 году. – Текст : электронный // Новости Mail : сайт. – 2024. – 19 мар. – URL: https://news.mail.ru/society/60288809.

16. На выставке «Россия» на ВДНХ прошел день «Активное долголетие». – Текст : электронный // Первый канал : сайт. – 2024. – 22 фев. – URL: https://www.1tv.ru/news/2024-02-22/471426-na_vystavke_rossiya_na_vdnh_proshel_den_aktivnoe_dolgoletie.

References

1. Lanskaya, I. (2023). Ekspert VOZ Erofeeva rasskazala, skol'ko let prodlitsya demograficheskiy krizis v Rossii. (In Russian). Available at: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/ekspert-voz-erofeeva-rasskazala-skolko-let-prodlitsya-demograficheskij-krizis-v-rossii/

2. Dobrokhleb, V. G. (2022). Demographic aging in Russia and the new social reality. Population, 25(2), pp. 66-76. (In Russian). DOI: 10.19181/population.

3. Kolosnitsyna, M. G. & Gerasimenko, M. A. (2014). Labour force participation of older citizens and public policy. Public administration issues, (4), pp. 47-68. (In Russian).

4. Skifskaya, A. L. (2023). Sistemnyy podkhod k issledovaniyu demograficheskikh protsessov: monitoring i prognozirovanie. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 66-71. (In Russian).

5. Skifskaya, A. L. (2022). Analiz, monitoring i audit demograficheskikh protsessov: soderzhanie i osobennosti protsedur. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 8-11. (In Russian).

6. Kalinina, A. V. (2022). Zdorov'esberezhenie pozhilogo naseleniya v usloviyakh pandemii COVID-19 kak politicheskaya i demograficheskaya zadacha. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regio-nal'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 66-72. (In Russian).

7. Galkin, K. A. (2022). Social Policy of Active Aging in Russia and European Welfare States: Comparative Analysis. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 15(2), 239-252. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.15

8. Voronina, L. I., Zaitseva, E. V., & Kasyanova T. I. (2023). Social practices of active longevity of elderly Ural citizens. Perm university herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, (2), pp. 284-296 (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2023-2-284-296

9. Kass, A. (2022). Stareem i ubyvaem: skol'ko rabotayushchikh rossiyan ostanetsya cherez vosem' let. (In Russian). Available at: https://news.ru/society/stareem-i-ubyvaem-skolko-rabotayushih-rossiyan-ostanetsya-cherez-vosem-let

10. Rosstat: k 2030 godu chislennost' naseleniya RF sokratitsya na 3,2 mln chelovek. (2023). (In Russian). Available at: https://www.kommersant.ru/doc/6267907

11. Rynok truda i demografiya: "razmolazhivanie" rabochey sily. (2021). (In Russian). Available at: https://tyumen.hh.ru/article/28803

12. Demograficheskie izmeneniya i predlozhenie rabochey sily v regionakh Rossii. (2022). Nauchnyy daydzhest, (5(10)), 9 p. (In Russian). Available at: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic.Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf

13. First World Assembly on Ageing, 26 July - 6 August 1982, Vienna. (1982). (In Russian). Available at: https://www.conventions.ru/int/17322

14. The Madrid International Plan of Action on Ageing. (2002). (In Russian). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_progr.pdf

15. Natsional'nyy proekt "Prodolzhitel'naya i aktivnaya zhizn'" v Rossii v 2024 godu. (In Russian). Available at: https://news.mail.ru/society/60288809

16. Na vystavke "Rossiya" na VDNKH proshel den' "Aktivnoe dolgoletie". (2024). (In Russian). Available at: https://www.1tv.ru/news/2024-02-22/471426-na_vystavke_rossiya_ na_vdnh_proshel_den_aktivnoe_dolgoletie

Информация об авторах / Information about the authors

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5517-3740

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5517-3740

Калинина Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6086-8387

Скифская Анна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2461-9030

Anna V. Kalinina, Candidate of History Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6086-8387

Anna L. Skifskaya, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2461-9030

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.
The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316.77
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62

Особенности участия молодежи в избирательном процессе

Г. И. Герасимова✉, С. А. Крюкова, О. В. Швецова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *gerasimovagi@tyuiu.ru*

Аннотация. Данное исследование основано на концепции молодежной политики, играющей ключевую роль в процессе интеграции юношей и девушек в избирательные процедуры, которые, в свою очередь, обеспечивают легитимацию институтов власти и способствуют налаживанию конструктивного взаимодействия между субъектами социально-политических отношений. Используемый методологический научный подход определяет цель публикации, которая заключается в установлении специфики осуществления выборной деятельности и электоральной активности молодежи в избирательных процессах Российской Федерации. Результаты исследования обобщены на основе изучения статистических материалов, авторских социологических исследований, а также на основе анализа ранее проведенных массовых опросов, реализованных как на федеральном, так и на региональном уровнях. В ходе научной работы были получены материалы, помогающие систематизировать основные параметры и особенности вовлечения современной российской молодежи в активные электоральные процессы, что определяет значимость и практическую пользу исследования. В результате интерпретации полученных результатов установлено, что современные молодые люди не всегда полноценно используют возможность избирать и быть избранными в органы государственного управления. Последующий анализ выявил факторы такой пассивности, которые могут быть квалифицированы в соответствии с внешними и внутренними признаками. Первые относятся к недостаткам государственного регулирования, неготовности российского бизнеса поддерживать политическое молодежное движение и лидерство. Внутренние обстоятельства касаются особенностей, характеризующих субъективно-объективную природу самих молодых людей, потерявших смысловые, нравственные ориентиры и ценности, утративших жизнестойкость, вследствие чего ставших неуверенными в собственном будущем, затрудняющихся определять собственные долгосрочные жизненные приоритеты и цели. Полученные результаты способствуют корректировке отечественной молодежной политики, направленной на устранение нежелательных факторов, препятствующих реализации избирательной активности и полноценной политической деятельности молодого поколения Российской Федерации.

Ключевые слова: активность, выборы, демография, избирательный процесс, молодежная политика, политическое участие

Для цитирования: Герасимова, Г. И. Особенности участия молодежи в избирательном процессе / Г. И. Герасимова, С. А. Крюкова, О. В. Швецова. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 46–62.

Features of youth participation in the electoral process

Galina I. Gerasimova✉, Svetlana A. Kryukova, Olga V. Shvetsova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *gerasimovagi@tyuiu.ru*

Abstract. This study is based on the concept of youth policy, which plays a crucial role in integrating young people into electoral procedures. These procedures, in turn, ensure the legitimacy of governing institutions and contribute to the establishment of constructive interactions among subjects of socio-political relations. The methodological approach used in this research defines the aim of the publication. The aims is to establish the specifics of electoral activities and the electoral engagement of youth in the electoral processes of the Russian Federation. Study results are summarized based on statistical data, the authors' sociological studies, and the analysis of previously conducted mass surveys at both the federal and regional levels. During our study, we received materials that help to systematize the main parameters and characteristics of modern Russian youth's involvement in active electoral processes. It determines the significance and practical value of the research. As a result of the interpretation of the results we established that modern young people do not always fully utilize their opportunities to vote or run for office in public administration. Further analysis identified factors contributing to this passivity, which can be categorized into external and internal factors. The external factors relate to shortcomings of state regulation, unwillingness of Russian business to support political youth movements and leadership. The internal factors relate to the characteristics of the subjective-objective nature of the youth themselves, who have lost meaningful, moral guidelines and values, become less resilient, and, as a result, less confident about their futures. All this makes it challenging for them to define long-term life priorities and goals. The results contribute to the adjustments in the domestic youth policy aimed at eliminating undesirable factors that hinder the realization of electoral activity and full political engagement among the younger generation of the Russian Federation.

Keywords: activism, elections, demographics, electoral process, youth policy, political participation

For citation: Gerasimova, G. I., Kryukova, S. A., & Shvetsova, O. V. (2024). Features of youth participation in the electoral process. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 46-62. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62

Введение

В настоящее время на фоне международно-политических проблем и нестабильности российского социума партийные группы испытывают кризис, проявляющийся в непривлекательности их предвыборных программ, негибкости электоральных процедур, популизме, наличии пропагандистских клише в агитационных материалах и т. п. Во время выборов, когда затрагиваются жизненно важные проблемы общества, особую актуальность приобретают политические взгляды и гражданская позиция современной молодежи, ее мировоззренческие ценности, смысложизненные ориентации и установки. Среди причин пассивности этой категории граждан, их равнодушного отношения к общественно-идеологической работе в организационных государственных и политических структурах, к участию в выборных процессах можно отметить наличие в стране социально-экономических проблем, неясность перспектив личного и социально-профессионального развития. Это определяет исследовательский интерес к научным изысканиям, связанным с анализом электоральной активности юношей и девушек, факторам, способствующим их включению в динамические выборные процессы Российской Федерации. Исходя их этого, можно прийти к выводу об актуальности и значимости заявленных авторами ключевых вопросов, а также констатировать недостаточную их изученность в научной литературе, что подтверждает необходимость дополнительного осмысления недостаточно проработанных вопросов и понимания с точки зрения социологического анализа.

Материалы и методы

Общая теоретико-методологическая парадигма статьи состоит в установлении причинно-следственных связей и взаимозависимостей между характером электорального поведения молодых людей, их социально-экономической средой, мировоззренческими ориентирами, ценностными предпочтениями и мотивационными установками.

Благодаря системному методу обобщаются различные теоретические подходы изучаемого явления, объект и предмет заявленной публикации рассматриваются комплексно как единство элементов, обеспечивающих их совокупную целостность. С помощью сравнительного анализа устанавливаются факторы вовлеченности молодого поколения в современную политику РФ, определяются индикаторы их эффективности. Инструментальными методами исследования стало использование документальной, статистической и экспертной информации об изучаемом явлении. Кроме того, авторами проведена вторичная интерпретация ранее проведенных социологических исследований: Москва, 2006 г.; г. Пермь, 2016 г.; Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2018 г.; г. Новосибирск, 2023 г.; г. Тюмень, 2023 г. и др. Таким образом, обозначенные материалы и методы, используемые познавательные способы нацелены на реализацию поставленной авторами цели и достижение задач, предусмотренных в статье.

Результаты и обсуждение

Происходящие изменения общественно-политической системы нашего государства требуют теоретического осмысления и выработки практических решений в вопросах активного участия молодого поколения в голосовании на выборах как федерального, так и регионального (муниципального) уровнях.

Общеизвестным фактом является латентный характер недовольства молодого поколения выборной системой, что актуализирует проблему привлечения данного человеческого стратегического ресурса в электоральный процесс. Несмотря на снижение численности населения в возрасте 14–30 лет (с 20 % в 2018 г. до 18 % в 2021 г.), данный контингент остается одним из основных в структуре российского общества и составляет в настоящее время 37 млн человек. Из официально зарегистрированных в 2022 году 107 млн избирателей в Российской Федерации численность молодежи достигает 29 млн человек [1–3]. Принятый закон об увеличении возраста молодежи до 35 лет существенно расширил эту социальную когорту в составе народонаселения нашей страны, добавив значимости ее активной политической позиции [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод о важности демографических реалий, влияющих на социально-политическую сферу и требующих постоянного внимания к этой важной части населения страны, ее политической активности. Это связано еще и с тем, что юноши и девушки чаще всего проявляют инициативу, творчески они более ориентированы, обладают интеллектуальной пытливостью и созидательной энергией. Следовательно, молодое поколение восприимчиво к материальным благам и нуждается в дополнительных преференциях в трудоустройстве, доступности образования, наличию перспектив и возможностей реализации собственного бизнеса, благоприятных условий

для развития профессионального потенциала и формирования карьеры, в том числе в сфере политики, включающей органы законодательной и исполнительной власти различных уровней. Обобщая заявленные тезисы, отметим, что инновационный потенциал молодежи в настоящее время недостаточно используется в политической сфере, что требует дополнительного изучения, включая анализ противоречий между значительными человеческими и социальными возможностями, которыми обладает молодежь, и их игнорированием политики, равнодушием к любым формам такой деятельности.

Можно сделать следующий резюмирующий вывод: изменения в демографии актуализируют данную проблематику, побуждая государство обращаться к молодежной теме, считая это направление стратегически важным и наиболее приоритетным. Учитывая вышесказанное, логичным видится факт системной работы по подготовке различных нормативных документов и актов. В действующем до 2025 года документе «Основы государственной молодежной политики РФ» молодежь характеризуется как восприимчивая и мобильная часть социума, которая поддерживает прогресс, позитивно относится к новым вызовам, быстро адаптируется к глобальным изменениям, испытывает потребность в изменениях, касающихся социально-экономического развития страны [5].

Теоретико-методологическую основу работы составляют труды М. Вебера, М. Дюверже, Дж. Ст. Милля, А. де Токвиля и других ученых, систематизирующих избирательные системы, их основополагающие функции, ключевые концепции, выраженные в проявлении многообразия политической активности и участия как граждан, так и молодых людей в политике [6–9].

Значительный интерес к предмету обсуждения проявляют отечественные ученые (А. Ю. Безруков, Ю. Г. Волков В. Я. Гельман, В. А. Дементьев, А. В. Зиновьев, А. Е. Любарев, К. С. Мазуревский и др.). Во многих публикациях дается анализ не только законодательным нормам, методам, процессам и правилам организации и проведения выборов, но и обрисовываются вопросы администрирования при формировании органов публичной власти по результатам голосования избирателей [10–16].

Исходя из анализа обозначенных источников, авторы статьи констатируют, что избирательный процесс является необходимыми элементом более широкого политического процесса, нацеленного на формирование органов народного представительства и придание институту выборов легитимности. Если последний приводит к значимым изменениям социума, то избирательные технологии, формализованные регламенты и процедуры обеспечивают ротацию законодательных учреждений, демонстрируя реализацию конституционного права граждан (единственного источника власти) избирать и быть избранным в представительные органы управления [17].

Эвристический потенциал имеют труды Р. Инглхарта, П. Вельцеля, М. Веччионе, Г. Капрара и других, объясняющих политическую активность личности посредством ценностной взаимосвязи социальных, культурных и политических установок, оказывающих влияние на выбор граждан, их активность и голосование [18; 19]. В рамках данного исследования рассматриваются работы специалистов, посвященные участию молодого поколения в выборах и политических процессах в общем. В фокусе внимания ученых (С. Ю. Асеев, Г. Е. Зборовский, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Я. Ю. Шашкова и др.) находятся самые различные факторы активности молодежи, их

отношение к политическим событиям. Обзор этих публикаций продуктивен как в теоретических, так и практических аспектах, так как позволяет глубже понять мотивацию молодежи к участию в выборах, вовлеченность в общественную жизнь. Также подобные труды помогают выяснить основные эффективные методики политической активизации молодого поколения, способствующие молодым людям стать в ближайшее время полноценными участникам российских электоральных циклов [20–23].

Региональное измерение выборов напрямую коррелируется со спецификой экономических моделей и социокультурной составляющей территории. Так, Е. А. Койшина утверждает, что для России с ее природно-климатическим разнообразием, экономической и социальной дифференциацией определяющее значение приобретают характерные для региона локальные проблемы и уникальные возможности [24]. Исходя из этого, дополнительно проведен анализ вопросов, раскрывающих не просто роль молодежи в процессе демократических выборов, но и ее значение и место в избирательных кампаниях местного уровня, легитимные механизмы вовлечения молодых людей в процедуры выборов, а также общие детерминанты политической активности российских юношей и девушек, проживающих на конкретных территориях [25; 26].

Как уже было отмечено, основой функционирования политики является избирательный процесс, предполагающий активное включение в него самых различных слоев населения, особенно молодежи. В данной статье он рассматривается как организационно-технологический вид публичной деятельности по подготовке и проведению выборов, осуществляемых в определенный период времени. Избирательный процесс, по мнению С. В. Серкова, С. И. Цыбуляк и других ученых, представляет собой системно организованные комплексные действия, формирующие за счет выборов систему государственной власти и местного самоуправления [27; 28]. Повторим основополагающий тезис, что успех такой деятельности связан с участием в ней молодежи как социальной группы, представляющей собой совокупность индивидов, обладающих активностью, стимулирующих изменения и пересмотр существующих ценностей, совершенствование всего спектра общественных отношений на принципах справедливости, равенства, гуманизма и законности. В этом случае речь идет не только о возрастных особенностях, но обо всем комплексе социально-психологических характеристик, творческом, интеллектуальном своеобразии, профессиональном и гражданском выборе молодежи, требующих своевременного и полноценного вовлечения данной общности в практику государственного управления.

Далее необходимо затронуть интеграционные связи, возникающие при вхождении юношей и девушек в политическую систему, которая часто рассматривается с точки зрения успешной вторичной социализации. Как предполагает А. Н. Книгин, наряду с нормами морали, ценностными установками и нравственными принципами юношество в это время определяется со своими политическими взглядами и убеждениями [29].

Другие исследователи (Ю. Р. Вишневский, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и др.) также считают, что молодые люди — это важная часть любого социума, занимающая значимые позиции в его функционировании и активном развитии. Они — неотъемлемая часть процесса обновления всех социальных структур, следовательно, являются таким человеческим ресурсом, без которого невозможны общественные перемены, модернизация и со-

вершенствование современного российского общества. Таким образом, в ходе политической социализации на новом уровне воссоздаются национальные ценности, сохраняется поколенческая преемственность, формируется самосознание и мотивация молодых людей, осуществляется становление субъекта как гражданина своей страны [30; 31].

Вместе с тем подчеркнем несовершенства молодежной политики, имеющие как социально-экономические, так и персональные объективно-субъективные причины. К последним можно отнести недостаточную зрелость, отсутствие жизненного опыта, дефицит образования современного подрастающего поколения, что затрудняет их политическую социализацию и интеграцию в общество. Кроме того, для данной когорты характерны не только идеи прагматизма и гедонизма, но и такие положительные черты, как креативность, инициативность, оптимизм, желание развиваться и добиваться поставленных целей. В то же время имеются недочеты в работе государства и бизнеса, которые не в полной мере предоставляют выпускникам учебных заведений рабочие места, осуществляют поддержку, связанную с обеспечением жилья, выбором нужной обществу профессии, обеспечивающей достаточный уровень денежных доходов, что в целом создает условия для достойной жизни. Следовательно, нерешенные материальные проблемы, социальное расслоение, неопределенность жизненной траектории в условиях специальной военной операции и санкционного режима сдерживают политическую активность молодежи.

Дополнительно к этому учеными формулируются положения, связанные с формализмом, бюрократизмом, симуляцией и имитацией молодежной политики, замещением существующей действительности искусственно конструируемыми акциями и перформансами. А. В. Смирнов подчеркивает, что вместо «…продуктивной деятельности создается пространство для все более широкого производства подделок…» [32].

Таким образом, для стимулирования разного рода инициатив необходимо учитывать ценности, смыслы и персональные особенности юношей и девушек. Гармоничный тип политического включения молодежи в политику предполагает опору на своеобразное ценностное ядро: гражданский долг, человеческое достоинство, доверие, равенство, справедливость, патриотизм, национальный суверенитет. Размытость этих основополагающих идей на государственном уровне, их слабое медиасопровождение, игнорирование со стороны сетевых лидеров мнения не способствуют становлению политического самосознания молодежи, их конструктивному взаимодействию в рамках государственно-политических и электоральных структур.

Соответственно, комплексный подход к формированию политической и избирательной активности молодого поколения, нормирование ценностей и идеалов, влияющих на их дальнейший жизненный выбор, должен предполагать организационные, законодательные и иные меры, выполненные в рамках базовых институтов государства при поддержке бизнес-сообщества и общественных объединений. С. В. Кочнев предлагает на всех этапах взросления следовать определенным принципам, таким как добровольность, прозрачность; постоянство; партнерство всех заинтересованных субъектов, соотношение политических интересов государства с реальными потребностями молодежи, создание эффективных социальных лифтов, предоставляющих доступ к высоким позициям в политике, своевременные оценки достоинств их вовлечения в политику, а также обеспечение молодежных инициатив всеми необходимыми ресурсами (рис. 1) [33].

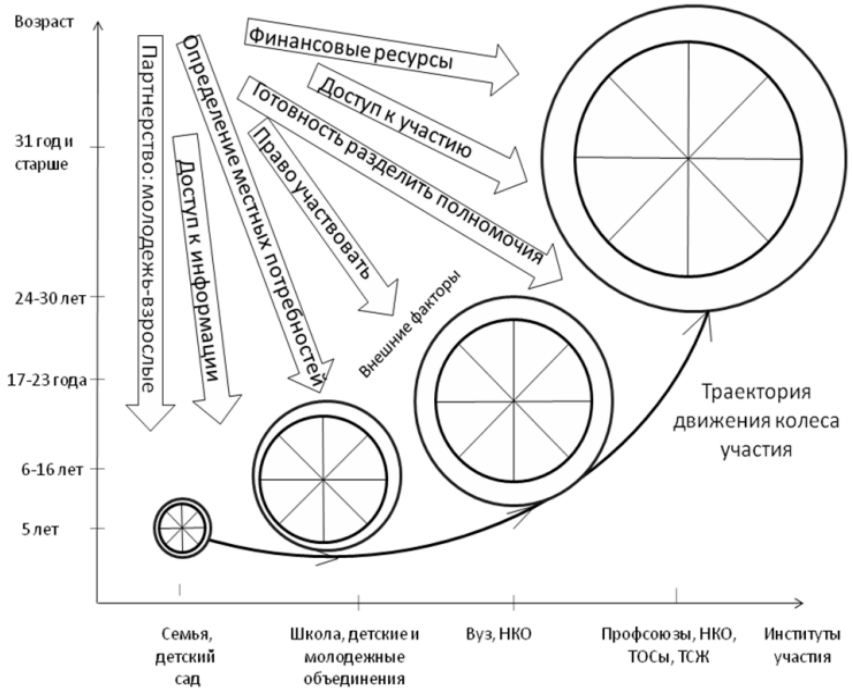

Рис. 1. ***Модель вовлечения молодежи в политический процесс [33]***

Обратимся к опросу 2019–2020 гг., проведенному Левада-центром (признан иноагентом) среди респондентов в возрасте от 16 до 34 лет (n = 1014). Компания с помощью 12-минутного телефонного разговора выясняла мнение юношей и девушек об их участии в голосовании на выборах любого уровня, посещении митингов, шествий, организации пикетов, забастовок, а также спрашивала о деятельности по распространению различных листовок, агитационных материалов, работе в штабах партийных кандидатов во время выборов. Результаты показали, что значительная доля опрошенных индифферентно относится к выборам в органы государственной власти. Активная часть политико-ориентированных молодых людей составляет по разным городам (n = 15) от 18 до 20 % (рис. 2).

Рис. 2. ***Готовность молодежи участвовать в политике [34]***

Отличительной чертой является то, что в менее благополучных городах голосование проходит более активно, а вот в Москве, Санкт-Петербурге и в некоторых других городах-миллионниках явка молодежи на выборы более низкая, хотя они чаще обращаются к властям с запросами, жалобами и заявлениями. Кроме того, более высокий уровень гражданской активности демонстрируют женщины и люди с высшим образованием. Социологами Центра не были обнаружены существенные зависимости между активностью и уровнями доходов по городам и регионам проживания [34].

Ранее проведенные исследования молодых людей в возрасте 16–25 лет под руководством А. А. Желниной в Санкт-Петербурге зафиксировали следующие причины отказа от политики: отчуждение от принятия решений, равнодушие и формализм, отсутствие поддержки со стороны государства. В связи с этим молодые люди отказываются от активных действий в этой сфере, предпочитая заниматься творчеством, спортом, совершенствовать собственные профессиональные навыки или проводить время с друзьями. Несмотря на такие ответы, респонденты активно следят за политическими событиями через социальные сети и мессенджеры. Они подчеркивают, что в текущей политической обстановке отсутствует реальная возможность оказывать на что-либо влияние, что и приводит к нежеланию заниматься политикой [35].

Специфика отечественного молодежного политпространства проявляется в уважительном отношении, толерантности молодых избирателей к электоральным предпочтениям и выбору других людей, своих сверстников и друзей. Меньше всего их привлекают программные и содержательные аспекты партийного дискурса, но они обращают внимание на визуальную часть, зрелищность, выразительность, эмоциональность медиасообщений, публичность акций политической направленности, используя для просмотра не телевизор, а интернет-платформы и социальные сети.

Аналогичные выводы делает Л. Ф. Шаламова, указывая на морально-нравственную неустойчивость избирателей в возрасте 14–35 лет, отмечая их психоэмоциональную нестабильность и несамостоятельность мышления, которые приводят к политической амбивалентности и безыдейности. Также автор выделяет недостаточный уровень доверия к власти, неудовлетворительную работу российских социальных лифтов, ограничения профессиональной самореализации, бюрократизм в государственных институтах. При этом подчеркиваются положительные черты этой группы граждан: стремление к новизне, инновационность, желание перемен, инициативность, креативность и другие положительные качества [36].

Активность молодежи во время выборов классифицируется по таким направлениям, как политико-организационная, просветительская и технологическая. Первое направление связано с реализацией их расширительного права на включенность в системы демократического управления посредством голосования на выборах, вступления в партию, электоральной поддержки различных идеологических платформ, а также личного участия в конкретных политических событиях. При этом молодое поколение избегает прямой партийной поддержки, но более охотно включается в проектную деятельность и публичный политический акционизм, что можно рассматривать как хорошую перспективу для его дальнейшего вовлечения в общественно-политическую жизнь. Кроме того, повсеместно в регионах функционируют структуры молодежного

политического движения: ассамблеи, палаты, парламенты, советы и другие учреждения, формирующие конструктивные политические отношения, генерирующие новые электоральные стратегии и тактики.

Что касается познавательно-просветительского направления молодежного активизма, то здесь формирование политической культуры направлено на повышение компетентности субъектов образования, повышение качества соответствующих институтов, предоставляющих юношам и девушкам соответствующие знания. И. И. Щемелевой в 2023 году по результатам массового опроса новосибирских студентов (n = 1079) выявлены предпочтения респондентов, желающих реализовывать собственные планы. Прежде всего они выбирают образовательные проекты (36 %); досуг (27 %); творчество (24 %); спорт (23 %). Среди малопривлекательных форматов — экология (1 %); религия (2 %); благотворительность (4 %), политика (5 %). Несмотря на то что 64 % респондентов не принимают участие в политике, они выражают желание внести в нее существенные изменения (38 %). Исследователь также приводит данные, свидетельствующие о низкой политической активности молодых людей: участвуют в выборах всего 20 %; состоят в партии 2 %; на митинги ходит 5 %, а на демонстрации — 4 % [37]. По сути молодежь, имея возможность осуществлять соответствующую деятельность по различным направлениям, демонстрирует политическую индифферентность из-за отсутствия веры в возможность что-либо изменить в современном российском обществе.

При анализе технологического аспекта важно учитывать молодежный релятивизм, стремление юношей и девушек к максимальной визуализации и цифровизации контента, приверженность к знаково-символической интерпретации, используемой данным контингентом для самоотождествления и самоактуализации. Очевидно, что успехом в этой социальной группе пользуются медиатизированные специальные проекты, акции и сессии, а также креативные индустрии в секторе музыки, кино и видеоигр.

Анализ региональной специфики обозначенных проблем целесообразно начать с авторских опросов, проведенных в 2022 году в Тюменской области. Среди причин отказа от политической активности молодые люди называют недоверие к органам власти (42 %); низкую информированность (40 %); отсутствие прямого диалога с представителями власти (15 %) [25].

В Дальневосточном федеральном округе 80 % опрошенных студентов не связывают свою профессиональную, творческую и карьерную самореализацию с политической деятельностью [38]. По данным Л. Н. Курбатовой, в г. Перми молодые люди также безучастны к политике. В открытой части анкеты они написали: «мое мнение ничего не изменит» (25 %); «выборы фальсифицируются» (16 %), «нет достойной политической партии» (14 %), «нет времени на голосование» (12 %), «нет интереса к политике» (13 %) [39].

Общим российским и региональным трендом, следовательно, можно назвать отчуждение юношей и девушек от политических процессов, их недоверие и скептицизм в отношении возможностей совершенствования государственного управления в России. Социологические опросы свидетельствуют, что использование администрирования как социальной технологии приводит к деформациям кросспоколенческого взаимодействия акторов электорального процесса. Респонденты обращают внимание на популизм пар-

тийных лидеров, слабое информационное сопровождение региональных политических проектов, представленных в онлайн-формате (социальные сети и мессенджеры).

Обобщая эмпирические и теоретические исследования, важно сделать следующий вывод: вовлечение молодежи в выборные процессы зависит от открытости и доступности соответствующих управленческих структур, мотивирующих установок, нацеленных на поиск заинтересованных, бескорыстных и самоотверженных участников общественно-политических интеракций на принципах патриотизма, моральных установок, бескорыстного служения Родине. Первостепенное значение приобретают знания особенностей политического активизма молодежи, среди которых ее мощный электоральный потенциал, положительное восприятие современных информационно-коммуникативных и сетевых технологий, а также лояльность к имиджевому ресурсу такой категории, как «молодой политический лидер».

На этом пути важен комплексный подход, предполагающий тщательную разработку стратегических и тактических решений, облегчающих активное включение молодого поколения в электоральные процессы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эти процедуры должны базироваться на принципах формирования национально-патриотических чувств, гражданских ценностей, свободного и равноправного взаимодействия всех социально-политических акторов. При этом форматы таких процедур должны быть модернизированы в соответствии с молодежными запросами, их приверженностью к визуализации, интенсивному присутствию в социальных сетях и созданию интернет-сообществ, в том числе партийной и социально-политической направленности.

Очевидно, что без включения юношей и девушек в активную политическую деятельность невозможна трансформация общественной жизни РФ, при этом их участие должно строиться не на основе конъюнктурных соображений, а на базе реального интереса, подлинного призвания и общественного служения. Кроме того, развитие политической активности молодых людей требует творческого подхода при выборе средств коммуникации, создании аудиовизуальных ярких материалов, формирующих нужные установки, определяющие их выбор партийных организаций и политических лидеров. Молодежь положительно воспринимает креативные технологические приемы и инструменты, реализуемые в ходе публичных кампаний, проектов, разного рода акций и мероприятий.

Проведенное исследование подтверждает его своевременность, важность поиска новых решений в работе с молодежной аудиторией, находящейся на стадии вторичной (политической) социализации, имеющей возрастные и психологические особенности, когда вхождение в самостоятельную жизнь сопровождается расширением житейских трудностей, проблем мировоззренческого, экзистенционального характера, а также морально-нравственного выбора.

Выводы

В работе доказано, что молодежь является одним из самых значительных, но одновременно и проблемных сегментов российского электората. В статье раскрыты факторы включения и последующего участия молодежи в российском избирательном процессе.

По результатам теоретического и эмпирического анализа доказывается необходимость вовлечения молодежи в созидательную политическую деятельность, свободную от имитирования и заорганизованности, а также формирования у юношей и девушек реального, подлинного призвания к занятию политикой и с этой целью выработки у них идей национальной идентичности, ценностных и смысловых установок, основанных на принципах патриотизма, гражданственности, любви к своему Отечеству.

Выявлены особенности участия молодежи в современных избирательных процессах, которые состоят в ограниченном доступе российских юношей и девушек к социально-политическим лифтам; незначительном использовании активизма как формы политического участия и отсутствия этого направления в общей структуре широкой общественной жизни страны. Недостаток должного внимания к нравственным смыслам и аксиологическим основаниям в молодежной политике, а также бюрократизм, политтехнологическая избыточность и формализм затрудняют формирование привлекательного образа политического управления, построенного на прозрачности, справедливости, доверии и партнерстве.

В процессе вовлечения молодых людей в политику важно учитывать то, что они положительно воспринимают информацию, тиражируемую по сетевым каналам массовой коммуникации, визуализацию, эмоциональность и экспрессивность контента, испытывают потребность в лояльных, искренних и открытых лидерах. У молодых россиян есть запрос на харизматических политиков во власти, они толерантно относятся к гендерному равенству и культурному многообразию.

Важность полученных заключений связана с тем, что в ближайшее время именно политическая позиция молодежи и ее выбор будут определять траекторию будущего развития нашего государства, открывая возможности для минимизации угроз и вызовов национальной безопасности и суверенитету нашей страны.

Список источников

1. Росмолодежь : сайт. – URL: https://fadm.gov.ru (дата обращения: 11.07.2024). – Текст : электронный.

2. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Молодежная политика. – 2021. – № 12 (289). – 192 с. – Текст : непосредственный.

3. Прагматичные и виртуальные : Российская молодежь глазами статистики. – Текст : электронный // Красноярскстат : официальный сайт. – 2019. – 03 дек. – URL: https://krasstat.gks.ru/news/document/70559?print=1 (дата обращения : 15.07.2024).

4. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон № 489-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. – Москва, 2020. – URL: https://docs.cntd.ru/document/573248507. – Текст : электронный.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.11.2014 № 2403-р. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039 (дата обращения: 16.07.2024). – Текст : электронный.

6. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер. – Текст : непосредственный // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 495–546.

7. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; перевод с французского. – Москва : Академический Проект, 2000. – 538 с. – Перевод изд.: Maurice Duverger. Les partis politiques. Paris, 1951. – Текст : непосредственный.

8. Милль, Дж. С. Размышления о представительном правлении / Дж. С. Милль. – Бенсон : Chalidze Publications, 1988. – 265 с. – Текст : непосредственный.

9. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – Москва : Прогресс, 1992. – 554 с. – Перевод изд.: Alexis de Tocqueville. De la démocratie en Amérique, 1835, 1840. – Текст : непосредственный.

10. Безруков, А. В. Реформирование избирательной системы при проведении парламентских выборов в России / А. В. Безруков. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 23. – С. 19–23.

11. Социология молодежи : учебное пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кадария [и др.]. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 2001. – 576 с. – Текст : непосредственный.

12. Гельман, В. Я. Электоральные исследования в российской политологии : «Нормальная наука» в «нормальной стране»? – Текст : непосредственный // Политическая наука в России : проблемы, направления, школы (1990–2007). – Москва : РАПН, РОССПЕН, 2008. – С. 62–82.

13. Дементьев, В. А. Пропорциональная избирательная система в механизме муниципальных выборов : монография / В. А. Дементьев. – Димитровград : Издательский центр ЮНИПресс, 2019. – 198 с. – Текст : непосредственный.

14. Зиновьев, А. В. Избирательная система России : теория, практика и перспективы / А. В. Зиновьев, И. С. Поляшова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс. – 2003. – 357 с. – Текст : непосредственный.

15. Любарев, А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство / А. Е. Любарев. – DOI 10.17976/jpps/2003.04.11. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 120–129.

16. Мазуревский, К. С. Молодежь и выборы : некоторые аспекты реализации избирательных прав / К. С. Мазуревский. – Текст : непосредственный // Конституционализм и государствоведение. – 2023. – 1 (29) – С. 44–51.

17. Мазитов, Р. Г. Избирательный процесс как политический субпроцесс / Р. Г. Мазитов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 620–622.

18. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; перевод с английского М. Коробочкин. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с. – Перевод изд.: Ronald Inglehart. Modernization, cultural change, and democracy. New York, 2005. – Текст : непосредственный.

19. Voting and values : Reciprocal effects over time / M. Vecchione, G. Caprara, F. Dentale, S. H. Schwartz. – DOI 10.1111/pops.12011. – Direct text // Political Psychology. – 2013. – Vol. 34, Issue 4. – P. 465–485.

20. Зборовский, Г. Е. Гражданское общество в зеркале социологии / Г. Е. Зборовский. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 132, № 4. – С. 135–146.

21. Зубок, Ю. А. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2006. – № 6 (266). – С. 37–46.

22. Социология молодежи : учебник / Под редакцией Р. В. Ленькова. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 416 с. – Текст : непосредственный.

23. Шашкова, Я. Ю. Мотивы и факторы политической активности учащейся молодежи приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока / Я. Ю. Шашкова, С. Ю. Асеев. – DOI 10.17223/1998863X/67/20. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 67. – С. 231–242.

24. Койшина, Е. А. Молодежная политика в Арктическом регионе : социологический анализ и технологии реализации : специальность 22.00.05 «Политическая социология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Койшина Екатерина Алимовна. – Тюмень, 2019. – 32 с. – Место защиты: Тюменский индустриальный университет. – Текст : непосредственный.

25. Герасимова, Г. И. Детерминанты политической активности молодежи Тюменской области / Г. И. Герасимова, О. В. Швецова. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 97–101.

26. Луков, В. А. Концептуальность исследований молодежи / В. А. Луков. – Текст : непосредственный // Гуманитарное знание : тенденции развития в XXI веке / Под редакцией В. А. Лукова. – Москва : Национальный институт бизнеса, 2006. – С. 76–93.

27. Серков, В. А. К вопросу о понятии голосования и его роли в избирательном процессе Российской Федерации / В. А. Серков, С. В. Серков. – Текст : непосредственный // Особенности реализации избирательного законодательства на современном этапе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 26–27 октября 2007 г. – Тюмень : Вектор Бук, 2007. – С. 108–117.

28. Цыбуляк, С. И. Избирательный процесс : проблема определения понятия / С. И. Цыбуляк – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 5. – С. 30–33.

29. Книгин, А. Н. Мировоззрение как фактор социальной активности / А. Н. Книгин. – Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306, № 7. – С. 207–213.

30. Вишневский, Ю. Р. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход : от потенциала к реализации / Ю. Р. Вишневский, С. Ю. Вишневский. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 1 (25). – С. 22–27.

31. Чупров, В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – Текст : непосредственный // Россия : новые цели и приоритеты / Под редакцией Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. – Москва : Институт социально-политических исследований Российской Академии наук, 2006. – С. 84–107.

32. Смирнов, В. А. Молодежная политика как сфера воспроизводства имитации / В. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 4 (126). – С. 204–213.

33. Кочнев, С. В. Участие молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 86–91.

34. Волков, Д. Гражданский активизм российской молодежи / Д. Волков, С. Гончаров, М. Снеговая. – Текст : электронный // Левада-центр : сайт. – 2020. – 01 окт. – URL: https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/ (дата обращения: 15.08.2024).

35. Желнина, А. А. Свобода от политики : «обычная» молодежь на фоне политических протестов / А. А. Желнина. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2013. – № 4. – С. 139–149.

36. Шаламова, Л. Ф. Социальная активность молодежи : принципы управления / Л. Ф. Шаламова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 96–99.

37. Щемелева, И. И. Управление социальной активностью студенческой молодежи : специальность 5.4.7. «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Щемелева Инна Игоревна ; Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск, 2024. – 222 с. – Текст : непосредственный.

38. Мартышенко, Н. С. Повышение уровня политической активности как важнейший элемент молодежной политики региона / Н. С. Мартышенко. – Текст : непосредственный // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2016. – № 2 (335). – С. 139–150.

39. Курбатова, Л. Н. Выборы 2016 года : post scriptum (по материалам социологического исследования студентов) / Л. Н Курбатова. – DOI 10.15593/2224-9354/2018.2.4. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 34–43.

References

1. Rosmolodezh'. (In Russian). Available at: https://fadm.gov.ru

2. Journal Accounts Chamber of the Russian Federation. Molodezhnaya politika. (2021). (12), 192 p. (In Russian).

3. Pragmatichnye i virtual'nye: Rossiyskaya molodezh' glazami statistiki. (In Russian). Available at: https://krasstat.gks.ru/news/document/70559?print=1

4. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 489-FZ. (In Russian). Available at: https://docs.cntd.ru/document/573248507

5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" ot 29.11.2014 No 2403-r. (In Russian). Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039

6. Veber, M. (1990). O nekotorykh kategoriyakh ponimayushchey sotsiologii. Izbrannye proizvedeniya. Moscow, Progress Publ., pp. 495-546. (In Russian).

7. Duverger, M. (1951). Les partis politiques. Paris, 476 p. (In French).

8. Mill, J. S. (1988). Considerations on representative government. Benson, Chalidze Publications, 265 p. (In Russian).

9. Tocqueville, A. (1835, 1840). De la démocratie en Amérique. (In French).

10. Bezrukov, A. V. (2007). Reformirovanie izbiratel'noy sistemy pri provedenii parlamentskikh vyborov v Rossii. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, (23), pp. 19-23. (In Russian).

11. Volkov, Iu. G., Dobren'kov, V. I., Kadariya, F. D., Savchenko, I. P., & Shapovalov, V. A. (2001). Sotsiologiya molodezhi: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 576 p. (In Russian).

12. Gel'man, V. Ya. (2008). Elektoral'nye issledovaniya v rossiyskoy politologii: "Normal'naya nauka" v "normal'noy strane"? Politicheskaya nauka v Rossii: problemy, napravleniya, shkoly (1990-2007). Moscow, RAPN, ROSSPEN Publ., pp. 62-82. (In Russian).

13. Dement'ev, V. A. (2019). Proportsional'naya izbiratel'naya sistema v mekhanizme munitsipal'nykh vyborov: monografiya. Dimitrovgrad, Izdatel'skiy tsentr YUNIPress Publ., 198 p. (In Russian).

14. Zinov'ev, A. V., & Polyashova, I. S. (2003). Izbiratel'naya sistema Rossii: teoriya, praktika i perspektivy, Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 357 p. (In Russian).

15. Lyubarev, A. E. (2003). Electoral systems and Russian electoral legislation. Polis. Political studies, (4), pp. 120-129. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2003.04.11

16. Mazurevsky, K. S. (2023). Youth and elections: some aspects of realization of electoral rights. Constitutionalism and political science, (1 (29)), pp. 44-51. (In Russian).

17. Mazitov, R. G. (2009). Izbiratel'nyy protsess kak politicheskiy subprotsess, Vestnik Bashkirskogo Universiteta, 14(2), pp. 620-622. (In Russian).

18. Inglkhart, R., Vel'tsel', K. (2005). Modernization, cultural change, and democracy. New York, Cambridge University Press, 464 p. (In English).

19. Vecchione, M., Caprara, G., Dentale, F., & Schwartz, S. H. (2013). Voting and values: Reciprocal effects over time. Political Psychology, 34(4), pp. 465-485. (In English). DOI: 10.1111/pops.12011

20. Zborovsky, G. E. (2014). Civil society as mirrored by sociology. Izvestia Ural federal university journal. Series 1: Issues in education, science and culture, 132(4), pp. 135-146. (In Russian).

21. Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2006). Youth legal culture as a facet of transformation strategies ethnosociology. Sotsiologicheskie issledovaniya, (6), pp. 37-46. (In Russian).

22. Len'kov, R. V. (2015). Sociologiya molodezhi. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt Publ., 416 p. (In Russian).

23. Shashkova, Ya. Yu., & Aseev, S. Yu. (2022). Otives and factors of students' political activity in the border territories of Siberia and the Far East. Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science, (67), pp. 231-242. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/67/20

24. Koyshina, E. A. (2019). Molodezhnaya politika v Arkticheskom regione: sotsiologicheskiy analiz i tekhnologii realizatsii. Avtoref. diss. … kand. sotsiol. nauk. Tyumen, 32 p. (In Russian).

25. Gerasimova, G. I., & Shvetsova, O. V. (2022). Determinants of political activity of youth in the Tyumen region. The Review of Economy, the Law and Sociology, (3), pp. 97-101. (In Russian).

26. Lukov, V. A. (2006). Kontseptual'nost' issledovaniy molodezhi. Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke. Moscow, Natsional'nyy institut biznesa Publ., pp. 76-93. (In Russian).

27. Serkov, V. A., & Serkov, S. V. (2007). K voprosu o ponyatii golosovaniya i ego roli v izbiratel'nom protsesse Rossiyskoy Federatsii. Osobennosti realizatsii izbiratel'nogo zakonodatel'stva na sovremennom etape: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen, Vektor Buk Publ., pp. 108-117 p. (In Russian).

28. Tsybulyak, S. I. (2009). Izbiratel'nyy protsess: problema opredeleniya ponyatiya. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie, (5), pp. 30-33. (In Russian).

29. Knigin, A. N. (2003). Mirovozzrenie kak faktor sotsial'noy aktivnosti. Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 306(7), pp. 207-213. (In Russian).

30. Vishnevskiy, Yu. R., & Vishnevskiy, S. Yu. (2012). Professional choice of students and resource-based approach: the potential for implementation. Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences, (25), pp. 22-27. (In Russian).

31. Chuprov, V. I., & Zubok, Yu. A. (2006). Metodologiya tselostnogo podkhoda v sotsiologii molodezhi. Rossiia: novye tseli i prioritety. Moscow, Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy Rossiyskoy Akademii nauk Publ., pp. 84-107. (In Russian).

32. Smirnov, A. V. (2014). Youth policy as area of reproduce of imitation, RSUH/RGGU bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies, (4(126)), pp. 204-214. (In Russian).

33. Kochnev, S. V. (2010). Youth participation in local self-government development. Knowledge. Understanding. Skill, (1), pp. 86-91. (In Russian).

34. Volkov, D., Goncharov, S., Snegovaya, M. (2020). (In Russian). Available at: https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/

35. Zhelnina, A. A. (2013). Freedom from politics: non-activist Russian youth at the background of political protests of 2011-2012. Sociology of power, (4), pp. 139-149. (In Russian).

36. Shalamova, L. F. (2006). Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: printsipy upravleniya. Higher education in Russia, (7), pp. 96-99. (In Russian).

37. Shchemeleva, I. I. (2024). Upravlenie sotsial'noy aktivnost'yu studencheskoy molodezhi. Diss. … kand. sotsiol. nauk. Khabarovsk, 222 p. (In Russian).

38. Martyshenko, N. S. (2016). Increase in the political activity level as the most crucial component of the region"s youth policy. National interests: priorities and security, 2(335), pp. 139-150. (In Russian).

39. Kurbatova, L. N. (2018). Elections 2016: post scriptum (based on materials of sociological research of students). Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki, (2), pp. 34-43. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Герасимова Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5670-1784

Крюкова Светлана Алексеевна, аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Швецова Ольга Владимировна, аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Galina I. Gerasimova, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5670-1784

Svetlana A. Kryukova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Olga V. Shvetsova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 14.11.2024.
The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 14.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316.334.2
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-63-76

Налоговая культура как условие налогового комплаенса

С. А. Ильиных✉

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия
✉ *ili.sa@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию таких феноменов, как налоговая культура и налоговый комплаенс. Оба феномена получили широкую известность в рамках юриспруденции и экономики, в социологии пока что представлены единичными работами. Под налоговой культурой можно понимать систему ценностей и норм, предопределяющую осознанную обязанность уплаты налоговых платежей индивидом. Налоговая культура и налоговый комплаенс находятся в тесной взаимосвязи. Осознанная обязанность, которая отражает налоговую культуру индивида, выступает базисом для налогового комплаенса. Осознанную обязанность можно представить еще как моральный императив. Осознанная обязанность платить налоги или налоговая мораль не является только итогом воспитания. Многое предопределяется тем, как индивид взаимодействует с налоговыми органами, какова законодательная база и конституционная среда. На основании анкетного опроса жителей крупного субъекта России (n = 1500) и интервью (n = 17) были выявлены такие операциональные понятия налоговой культуры, как информация о налогах, оценка работы налоговых органов с налогоплательщиками, законопослушность респондентов в отношении уплаты налогов, знание налогоплательщиков о последствиях неуплаты налогов. Налогоплательщики пользуются различными каналами получения информации о своих налогах, такими как единый портал государственных услуг (Госуслуги), многофункциональный центр предоставления услуг (МФЦ), личный кабинет налогоплательщика и т.д. Но все же небольшая часть опрошенных не пользуется никакими источниками. Изучение законопослушности респондентов в отношении уплаты налогов позволило выявить примеры налоговой морали, когда респондентами движет не страх перед возможными санкциями, а моральные аспекты. Это показывает высокую социальную ответственность жителей. Исследование знания налогоплательщиками последствий неуплаты налогов показывает необходимость дальнейшего просвещения. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшего изучения внутренних факторов уплаты налогов, которые пока остаются неисследованными.

Ключевые слова: налоги, налоговая культура, налоговый комплаенс, налогоплательщики, фискальная социология, мотивы

Для цитирования: Ильиных, С. А. Налоговая культура как условие налогового комплаенса / С. А. Ильиных. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-63-76 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 63–76.

Tax culture as a condition of tax compliance

Svetlana A. Ilynykh✉

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia
✉ *ili.sa@mail.ru*

Abstract. This article examines the phenomena of tax culture and tax compliance. Both phenomena have received wide popularity in law and economics, but there are still only a few studies in sociology. Tax culture can

be understood as a system of values and norms that shape an individual's conscious obligation to pay taxes. Tax culture and tax compliance are closely interrelated. The conscious obligation, which reflects an individual's tax culture, is the foundation for tax compliance. This conscious obligation can be viewed as a moral imperative. The duty to pay taxes or tax morality is not solely a product of upbringing. It is also influenced by individuals' interactions with tax authorities, the legislative framework, and the constitutional environment. Based on a survey of residents from a major region in Russia (n = 1500) and interviews (n = 17), this study identifies several key aspects of tax culture. These include knowledge about taxes, perceptions of the effectiveness of tax authorities in dealing with taxpayers, respondents' law-abiding attitudes towards tax payments, and their understanding of the consequences of non-payment. Taxpayers use various channels to access information about their taxes, such as the unified state services portal (Gosuslugi), multifunctional public service centers (MFC), and taxpayer personal accounts among others. However, a small percentage of respondents do not use any sources of information. The study of respondents' law-abiding attitudes revealed instances of tax morality, where respondents are motivated not by fear of sanctions but by moral considerations. This shows the high level of social responsibility. Research on taxpayers' awareness of the consequences of tax evasion highlights the need for further education. The conclusion is made about the underscores the necessity of further research into the internal factors influencing tax payment, which remain underexplored.

Keywords: taxes, tax culture, tax compliance, taxpayers, fiscal sociology, motives

For citation: Ilynykh, S. A. (2024). Tax culture as a condition of tax compliance. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 63-76. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-63-76

Введение

Исследование тематики налоговой культуры, как и налогового комплаенса, в рамках социологии пока остаются не столь динамичными, как, например, в юриспруденции или экономике. Если мы коснемся юриспруденции, то изучение налогового комплаенса предопределяется, во-первых, установленным порядком сбора налогов в Налоговом кодексе РФ, во-вторых, налоговым администрированием [1]. Поэтому в пределах этих границ исследуются такие аспекты, как законопослушность налогоплательщиков, рискованное налоговое поведение, разумное налоговое поведение. В юриспруденции раскрываются специфика понятия и структура системы комплаенс. А. Н. Соколов показывает многообразие мнений относительно самого понятия [2]. Так, международная Организация экономического сотрудничества и развития определяет налоговый комплаенс как степень, в которой налогоплательщик соблюдает или не соблюдает правила налогообложения своей страны [3]. Обратившись к зарубежным исследованиям, автор приходит к выводу о том, что налоговый комплаенс связан с соблюдением налогового законодательства, управлением рисками, психологическим комфортом налогоплательщика, налоговым администрированием, взаимодействием налоговых органов и налогоплательщиков. В экономике предметом изучения становится управление налоговым поведением [4].

А. В. Демин отмечает, что российская литература по налоговому комплаенсу не столь многослойна и обширна, как западная, поскольку в последней присутствуют разнообразные теоретические и эмпирические наработки, включая опросы, лабораторные игры и эксперименты [5], например исследования Дж. Б. Слемрод [6], К. Д. Томас [7] и др.

В качестве одной из причин подобного отставания А. В. Демин указывает недостаточное внимание к междисциплинарным исследованиям. Согласимся с автором и укажем,

что, с нашей точки зрения, правовые и экономические подходы к налоговому комплаенсу важно дополнять как психологическими, так и социологическими наработками.

Укажем также, что налоговый комплаенс с социологической точки зрения важно исследовать в тесной связке с налоговой культурой. И налоговый комплаенс, и налоговая культура — это понятия фискальной социологии, которая как отдельная социологическая отрасль также нуждается в дальнейшей разработке. В связи с указанным выше представленная статья восполняет пробел недостаточности теоретических и эмпирических изысканий в русле социологии.

Литературный обзор

Как мы уже указывали выше, изучение налоговой проблематики должно быть междисциплинарным, поскольку только в рамках права или экономики невозможно объяснить, почему одни индивиды оплачивают налоги, а другие — нет. Раскрыть те или иные вопросы в определенной степени может обращение к феномену налоговой культуры.

Как справедливо отмечают исследователи, налоговая культура не может быть привита вместе с Налоговым Кодексом РФ [8]. Существенную роль в данном случае играют как разработанные механизмы налоговой политики (планирование, регулирование, прогнозирование, контроль, учет, отчетность, законодательство), так и общая культура, социальная ответственность индивидов.

Т. Н. Богославец отмечает историческое неприязненное отношение к налогам, что отличает российскую налоговую культуру от таковой же в других странах [9]. Вероятно, это можно объяснить недостаточным уровнем знаний в русле налогов, их использования со стороны государства. Сказывается также и менталитет, специфика мышления россиян. Интересную мысль с этой точки зрения развивает А. В. Демин, говоря о феномене налогового деликта [10]. Его суть состоит в том, что большинство людей никогда не крадет чужое имущество, но при этом абсолютно оправдывает тех, кто не платит налоги. В общественном сознании эти два действия различаются: в первом случае — это воровство, а во втором — защита «честно заработанного» от посягательств государства. В связи с этим даже весьма законопослушные граждане могут уклониться от уплаты налогов. В значительной мере такое налоговое поведение индивидов связано с тем, что налоговые нарушения общественно не порицаются.

Зарубежный менталитет в отношении уплаты налогов рационален. В целом и подходы к поведению налогоплательщиков в зарубежной науке исходят из постулата homo economicus. Одной из теорий, иллюстрирующих подход к поведению налогоплательщика, является теория социального обмена Дж. Хоманса [11]. С его точки зрения, индивид при взаимодействии стремится максимизировать выгоду и минимизировать издержки. В связи с этим основу социального действия составляет обмен вознаграждениями. Преломляя его идеи к уплате налогов и налоговой культуре в целом, можно отметить, что в процессе уплаты налогов индивид руководствуется не идеей справедливости или несправедливости, а идеей вознаграждения.

Стоит рассмотреть еще один аспект. С. Хемелс пришел к выводу о том, что существует принцип налоговой справедливости: индивиды имеют большую готовность

платить налоги, если у них есть уверенность, что все остальные также их уплачивают [12]. Иными словами, налогоплательщику гораздо проще исполнить свои обязательства, если таковые же несут и другие.

Развивая мысль о справедливости/несправедливости в отношении уплаты налогов, приведем интересное высказывание швейцарского ученого Ж. С. де Сисмонди, который теорию налога связал с теорией наслаждения [8]. С его точки зрения, граждане должны видеть в налогах вознаграждение за оказываемую правительством защиту их личности и собственности. Уплачиваемые налоги должны по справедливости соответствовать тем выгодам, которые общество им доставляет, и тем расходам, которые оно делает ради них. Тем самым еще 200 лет назад в западном обществе началось формирование позитивного отношения к налогам, налоговой культуре.

Позитивным зерном этой идеи является то, что именно налоги выступают основой благосостояния всей страны и отдельных граждан.

Отметим, что исследования по налоговой культуре в русле социологии крайне ограничены. И. В. Василенко, изучая налоговую культуру жителей г. Волгограда, указывает, что она формируется на основе сознательности населения по отношению необходимости уплаты налогов для развития государства и общества и понимания им своей ответственности [13]. Аналогичное определение предлагает Е. Г. Дедкова [14]. Как систему ценностей и норм, установленных в системе налогообложения, как некую мораль предлагает рассматривать налоговую культуру Е. М. Скоблова [15].

Итак, если суммировать представленные определения, то под налоговой культурой можно понимать систему ценностей и норм, предопределяющую осознанную обязанность уплаты налоговых платежей индивидом.

Если связать понятия налоговая культура и налоговый комплаенс, то осознанная обязанность, которая отражает налоговую культуру индивида, выступает базисом для налогового комплаенса. Осознанную обязанность можно представить еще как моральный императив, который формируется в процессе социализации. А. В. Демин говорит о налоговой морали [5]. В странах с низкой налоговой моралью наблюдаются более высокие показатели налогового некомплаенса. В качестве таких стран Дж. Д. Бланк и А. Д. Глогауэр называют Италию и Грецию [16].

Стоит отметить, что осознанная обязанность платить налоги, или налоговая мораль, не является только итогом воспитания. Л. П. Фельд и Б. С. Фрей считают, что многое предопределяется тем, как индивид взаимодействует с налоговыми органами, какова законодательная база и конституционная среда [17]. Авторы связывают налоговую мораль с возможностью влияния налогоплательщика на налоговое законодательство и налоговые ставки. Именно поэтому налогоплательщики оценивают свой гражданский долг уплаты налогов сильнее. Кроме того, налоговый комплаенс связан с доверием правительству [18]. Если рассмотреть некоторые причины налогового некомплаенса, то исследователи называют самые разнообразные, в том числе и идейные. Вместе с тем А. Мэдисон указывает, чтобы жить в обществе с большей цивилизацией и свободой, нужно быть готовым платить налоги [19].

Подводя итог, можно отметить, что чем выше налоговая культура, тем в большей мере индивиды ощущают свою сопричастность своей стране, своему обществу, тем в большей

мере проявляется налоговый комплаенс. Уплата налогов связывается не только с личной абсолютной выгодой налогоплательщика, но и общественной выгодой жителей страны.

Чтобы выявить установленную взаимосвязь, обратимся к результатам эмпирического исследования, проведенного в одном из регионов России.

Материалы и методы

В 2023 году под руководством автора было проведено социологическое исследование состояния налоговой культуры жителей города Новосибирска и Новосибирской области. Выборочная совокупность составила 1 500 респондентов в возрасте от 18 до 84 лет (выборка стратифицированная многоступенчатая). Предельная ошибка репрезентативности — 4 %. В исследовании приняли участие 618 мужчин и 882 женщины. Выборочная совокупность отражала имеющиеся в генеральной совокупности пропорции по основным возрастным группам взрослого населения.

В исследовании использовались два метода сбора данных — анкетирование и интервью. В интервью приняли участие 17 респондентов.

Укажем, что в рамках данной статьи представим лишь некоторые операциональные понятия: информация о налогах, оценка работы налоговых органов с налогоплательщиками, законопослушность респондентов в отношении уплаты налогов, знание налогоплательщиков о последствиях неуплаты налогов.

Результаты и обсуждение

Налоговая культура достаточно емкое с точки зрения социологии понятие. И безусловно, она опирается на налоговую грамотность как исходное понятие. В связи с этим нам важно было сделать срез представлений о самооценке уровня налоговой грамотности респондентами.

На вопрос об оценке своего уровня налоговой грамотности 46,3 % опрошенных указали средний уровень (рис. 1). 27,3 % считают, что уровень низкий, знаний и навыков не хватает. 10,9 % отмечают очень низкий уровень. Лишь 15,4 % указывают на хороший и отличный уровень грамотности в сфере налогов.

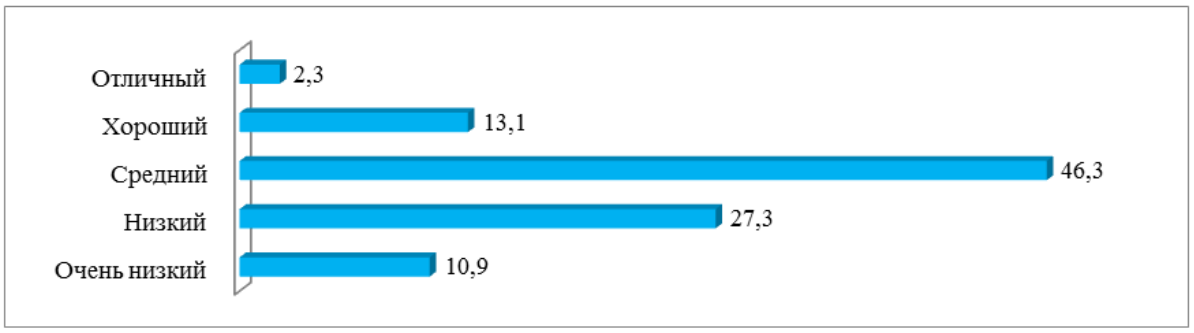

Рис. 1. ***Распределение ответов на вопрос об оценке уровня налоговой грамотности в целом по выборке (%)***

Полученные результаты позволяют говорить о том, что две трети опрошенных имеют, по их мнению, достаточный уровень знаний в сфере налогов. В данном случае необходимо отметить, что в сфере налогов только знания не влияют на исполнение налоговых обязательств. Должны быть и другие факторы, которые способствуют реализации налоговой культуры.

Интересен срез налоговых знаний на гендерном уровне (рис. 2).

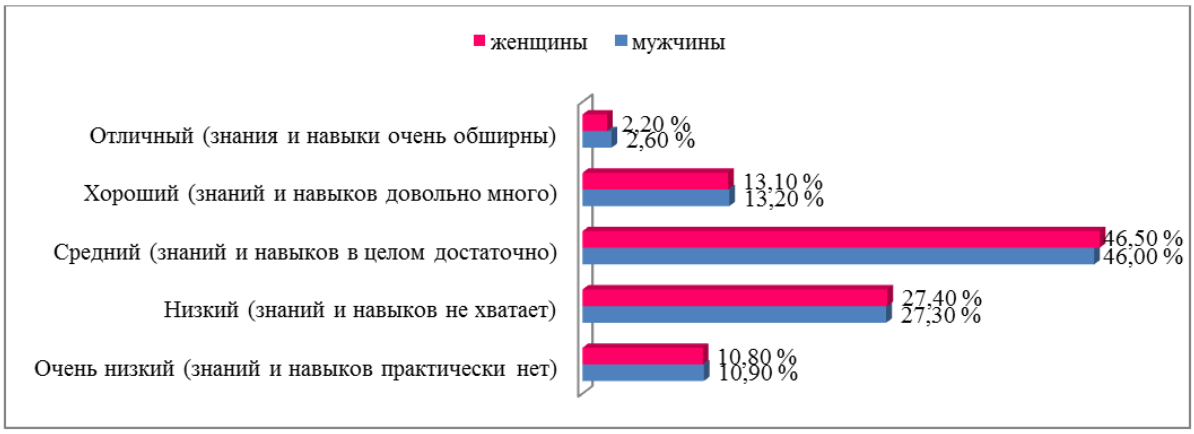

Рис. 2. ***Распределение ответов на вопрос об оценке уровня налоговой грамотности в социально-демографическом разрезе (пол)***

Если сравнивать мужскую и женскую группы, то уровень налоговой грамотности практически не отличается у этих двух групп респондентов.

В разрезе возраста можем видеть, что значительная доля респондентов в возрасте от 80 до 84 лет оценивает свой уровень как низкий (рис. 3). Интересно, что молодежь в возрасте от 18 до 19 лет чаще других высказывается об отличном уровне налоговой грамотности.

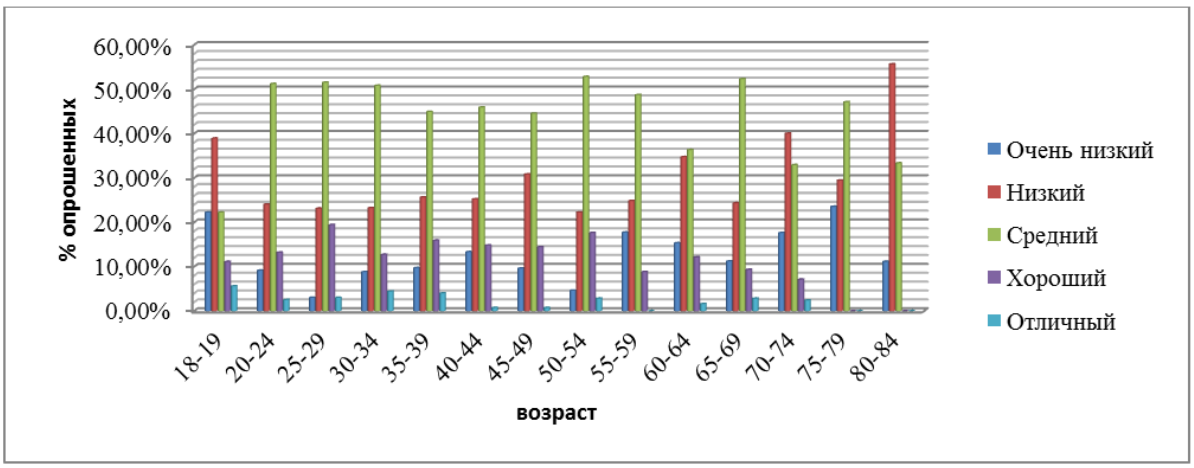

Рис. 3. ***Распределение ответов на вопрос об оценке уровня налоговой грамотности в разрезе возраста (%)***

Хороший уровень налоговой грамотности отмечают респонденты в возрасте 25–29 лет (19,5 %) и 50–54 года (17,6 %).

Возможность быть законопослушным налогоплательщиком зависит от того, получает или нет респондент информацию о налогах.

На вопрос «Где Вы получаете актуальную информацию о начисленных Вам налогах и налоговой задолженности?» мы получили следующее распределение (рис. 4).

36,4 % опрошенных получают информацию через единый портал государственных услуг (Госуслуги), 28 % отметили, что получают информацию из личного кабинета налогоплательщика, 11,4 % указывают, что их источником информации является Почта России. 8,6 % получают информацию в налоговой инспекции по месту жительства, 7,3 % — в многофункциональном центре предоставления услуг (МФЦ), 8,3 % опрошенных нигде не получают информацию.

Рис. 4. ***Распределение ответов на вопрос «Где Вы получаете актуальную информацию о начисленных Вам налогах и налоговой задолженности?»***

Как мы указывали в теоретической части работы, налоговый комплаенс зависит от многих факторов, в том числе и от оценки работы налоговых органов с налогоплательщиками. 69,1 % оценивают действия налогового органа в ответ на обращение положительно. Респонденты, высказавшиеся положительно о работе налоговых органов, раскрывали, что именно им понравилось. 41,7 % отметили оперативное решение вопроса обращения (рис. 5). Для 36,1 % оказалось важным доброжелательное, корректное поведение сотрудника налогового органа, 20,7 % указали на полное, доступное, конкретное консультирование.

Показательно, что лишь 77 респондентов отозвались негативно, что для выборочной совокупности в 1 500 респондентов составляет лишь 5,1 %. Какие же причины негативного отзыва? 28,9 % опрошенных в качестве негативного аспекта отмечают длительное нахождение в очереди, 20,5 % считают, что невозможно дозвониться по телефонам налоговой службы, для 18,3 % опрошенных существенным оказалось недоброжелательное, некорректное поведение сотрудника налогового органа, 12,1 % указывают, что потребовалось повторное рассмотрение вопроса.

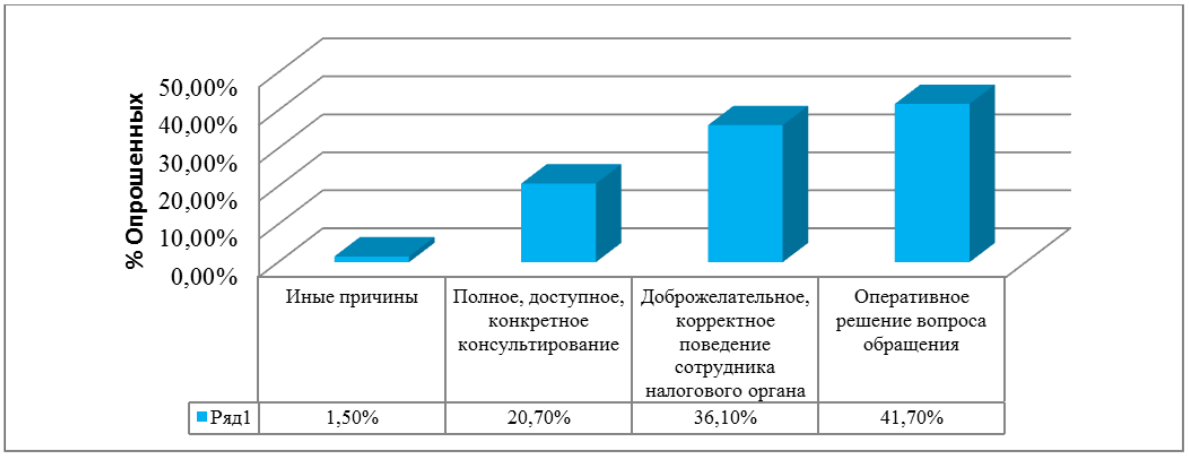

Рис. 5. ***Распределение ответов респондентов, дающих положительную оценку работы налоговых органов (множественные ответы)***

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в целом такая причина налогового некомплаенса, как работа налоговых органов с налогоплательщиками, для жителей г. Новосибирска и Новосибирской области не является актуальной. Приведем пример интервью: «*Налоговики стали значительно лучше работать. Да и сервисов стало больше. Удобно, сидя дома, в личном кабинете налогоплательщика решать вопросы*» (муж., 58 лет).

Рассмотрим законопослушность респондентов в отношении уплаты налогов. 91,6 % респондентов оплачивают налоги, из них 49,9 % самостоятельно отслеживают начисляемые налоги, 41,7 % оплачивают только, если знают о них, 2,9 % платят налоги, только если это необходимо для совершения какого-то действия (например, выезд за границу). Преднамеренно не оплачивают налоги всего 0,9 % опрошенных. Информанты отвечали также на вопрос о том, почему они не смогли вовремя оплатить налоги, если таковая задолженность была. Приведем примеры:

«*Сразу как-то не оплатила, закрутилась и забыла. А потом уже и пеня. Хоть и небольшая набежала, но просто неприятно*» (жен., 45 лет).

«*Ну, не знаю, платить или не платить налоги — дело личное. Но по мне так, заплатил и спишь спокойно. Не мучаешься… Вообще, мне кажется, сейчас люди чаще платят налоги, чем не платят. Уже есть определенная система: с одной стороны, государство обязывает и следит за этим, с другой стороны, сам человек тоже хочет жить в парадигме определенности. В том числе это касается оплаты налогов. Складываются правила. Человеку комфортно жить по определенным правилам, а не в хаосе*» (муж., 59 лет).

Эти выдержки интервью отражают примеры налоговой морали, поскольку респондентами движет не страх перед возможными санкциями, а моральные аспекты: правильно (приятно) — неправильно (неприятно), спокойно — неспокойно и т. д. Это показывает не только высокую социальную ответственность жителей, но и желание жить в «*парадигме определенности*».

Респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, что гражданин обязан самостоятельно заполнить декларацию о доходах физических лиц и уплатить НДФЛ (рис. 6). Опрошенные высказали свое мнение 2 713 раз, оценивая доход от продажи дома, автомобиля, участия в рекламных акциях, выигрышей в лотереях, играх в сумме до 15 тысяч рублей и т. д.

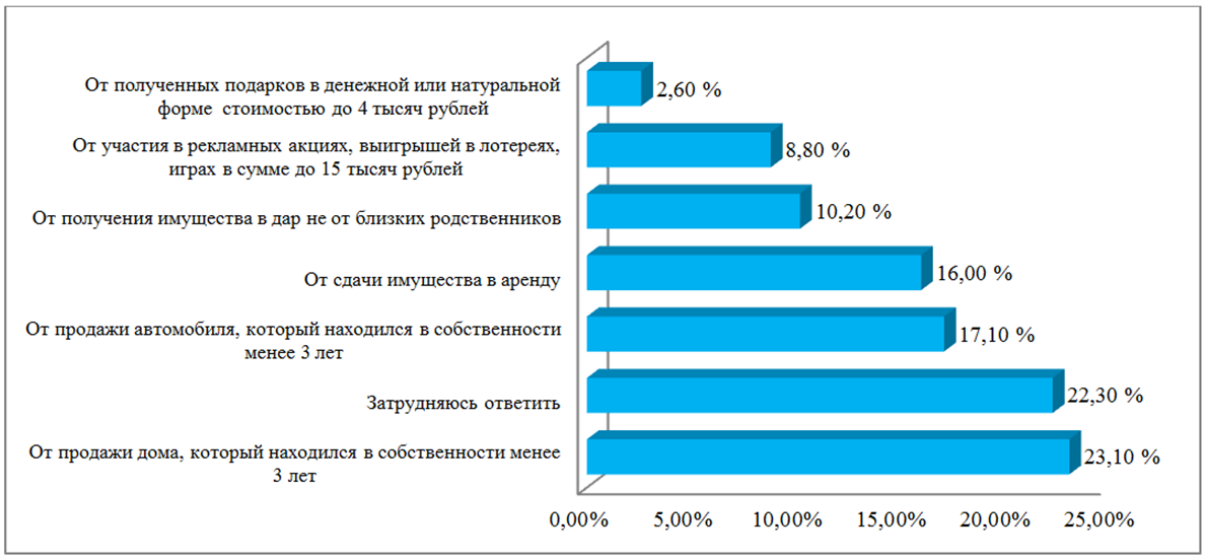

Рис. 6. ***Распределение ответов на вопрос о самостоятельном заполнении физическими лицами декларации о доходах и уплаты НДФЛ (множественные ответы)***

Укажем, что примерно каждый пятый испытал затруднения с ответом (22,3 %). Чаще всего респонденты указывали то, что налоги необходимо заплатить от продажи дома, который находился в собственности менее 3 лет (23,1 %), от продажи автомобиля, который находился в собственности менее 3 лет (17,1 %), от сдачи имущества в аренду (16 %).

Реже указывали такую причину уплаты налога, как получение имущества в дар не от близких родственников (10,2 %), участие в рекламных акциях, выигрыш в лотереях, играх в сумме до 15 тысяч рублей (8,8 %), подарки в денежной или натуральной форме стоимостью до 4 тысяч рублей (2,6 %).

Как видим, респонденты показывают недостаточный уровень налоговой грамотности в отношении уплаты налогов в случае получения подарков, выигрыша в лотерею, получения имущества не от близких родственников. Хотелось бы обратить внимание и на то, что лишь 17–23 % знают о необходимости уплаты налогов в случае продажи дома или автомобиля, находившихся в собственности до 3 лет. Возвращаясь к самому первому вопросу об оценке уровня налоговой грамотности, можем отметить разрыв: в случае общего вопроса об оценке респонденты отмечают средний уровень, а при конкретизации видов налогов и их уплаты показывают недостаточный уровень знаний.

Налоговая культура предполагает знание налогоплательщиков о последствиях неуплаты налогов. По полученным данным, чаще всего респонденты называют начис-

ление пени на сумму долга за каждый день просрочки (26,6 %). В 20,2 % случаев называют ограничения на выезд за границу, в 19,9 % — арест денежных средств и имущества. Реже респонденты склоняются к тому, что последствиями неуплаты является запрет на регистрационные действия с имуществом (8,9 %), привлечение к уголовной ответственности (5,7 %). В данном случае можем видеть, что есть определенные пробелы в отношении такого последствия неуплаты налогов, как запрет на регистрационные действия с имуществом.

С нашей точки зрения, налоговая культура как условие налогового комплаенса должна формироваться сознательно, с применением эффективной системы инструментов и методов. Так, важно работать не только в аспекте знаний в сфере налогов, но и с осознанностью поведения налогоплательщика. Такую работу необходимо начинать еще в школьном возрасте. Для более взрослого населения необходимо работать и в сфере знания, и в сфере культуры обслуживания налогоплательщиков, и на уровне действия налогоплательщика, и на уровне менталитета, внедряя идею тесной взаимосвязи налогов и благосостояния общества, в том числе самого индивида, его родных и близких.

Исследователи налоговой культуры делают акцент на формировании налогового менталитета, под которым подразумевают совокупность налогового восприятия индивидом, его места в системе налогов [8]. Это совокупность отношений, убеждений, норм, установок, существующих относительно налогов. Данная совокупность разделяется налоговыми органами и налогоплательщиками. Именно налоговый менталитет формирует позитивное отношение к уплате налогов, а также позволяет индивиду воспринимать себя как созидателя своих интересов.

Хотелось бы отметить не декларативную, а реальную значимость данного феномена — налогового менталитета. Именно благодаря его реальной сформированности снижается и ощущение налоговой несправедливости, беспокойство индивидов в отношении социального неравенства в привязке к уплате налогов.

Выводы

Проблематика налоговой культуры относится к весьма значимым в рамках научного знания. Чаще всего рассматриваемая проблематика освещается в русле экономики и права. Вопросы налогового комплаенса в рамках социологии в целом и такой отраслевой социологии, как фискальная, почти не освещаются. Точно также малоизученной остается и налоговая культура россиян. Между тем в теоретической части работы нами было показано, что именно налоговая культура является условием налогового комплаенса. Налоговая культура связана с налоговой моралью, которая проявляется для каждого индивида и даже группы лиц по-своему. Восполнить эти пробелы и была призвана представленная статья.

Результаты эмпирического исследования жителей г. Новосибирска и Новосибирской области показывают, что налогоплательщики пользуются различными каналами получения информации о своих налогах — порталом Госуслуги, МФЦ, личным кабинетом налогоплательщика и т. д. Лишь небольшая часть опрошенных не пользуется никакими источниками.

Одним из факторов неуплаты налогов другие исследователи называли работу налоговых органов с налогоплательщиками. По результатам опроса большей части жителей г. Новосибирска и Новосибирской области этот фактор не является актуальным.

Изучение вопроса законопослушности респондентов в отношении уплаты налогов показало, что большая часть опрошенных налоги оплачивает вовремя. Но стоит обратить внимание, что 2,9 % платят налоги, только если это необходимо для совершения какого-то действия. Преднамеренно не оплачивают налоги всего 0,9 % опрошенных.

В исследовании выявились также и элементы налоговой морали, когда респонденты высказывались о своевременной уплате налогов. В этом случае индивидами движет не страх перед возможными санкциями, а моральные аспекты: правильно (приятно) — неправильно (неприятно), спокойно — неспокойно и т. д. Налоговая мораль характеризует не только высокую социальную ответственность жителей, но и желание жить в «парадигме определенности».

Завершая работу, отметим, что налоговая культура, как и налоговый комплаенс, — феномены, которые еще предстоит изучать глубоко и детально не только экономистам, финансистам, правоведам, но и социологам, психологам, философам. Очевидно, что мотивация уплаты налогов зависит не только от угрозы наказания, но и от других внутренних факторов, которые требуют детального исследования. Существенную роль играет налоговый менталитет, который сегодня практически не рассматривается исследователями. Между тем именно он позволяет расширить горизонты восприятия налогоплательщиком своего поведения, увидеть, что именно налоги, в том числе и данного конкретного налогоплательщика, создают благосостояние страны и благосостояние индивида. Налоговый менталитет позволяет снижать налоговый нигилизм, снижать такие негативные чувства, как несправедливость, агрессивность.

Масштабное формирование налоговой культуры россиян — это длительная и кропотливая работа. Важно выстроить как администрирование со стороны государства, так и работу с налоговым менталитетом.

Вероятно, налоговая культура как условие налогового комплаенса не может быть успешной, если в целом общая культура не будет развиваться в направлении формирования налогового менталитета. Очень важно культивировать такие аспекты менталитета, как дисциплинированность, гражданский долг, налоговая этика.

Что же касается другого субъекта, участвующего в формировании налоговой культуры — государства, налоговых органов, то и здесь необходима система поощрения добросовестных налогоплательщиков, стимулирование налоговой дисциплины.

Список источников

1. Цареградская, Ю. К. Институт необоснованной налоговой выгоды : новеллы и судебная практика / Ю. К. Цареградская, Е. С. Дубинская. – DOI 10.18572/1813-1190-2019-4-45-47. – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 45–47.

2. Соколов, А. Н. Налоговый комплаенс : значение и структура системы / А. Н. Соколов. – Текст : непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 419–433.

3. Glossary of Tax Terms. – Text : electronic // OECD : website. – 2022. – URL: https://www.oecd.org/ctp/glossaryoftaxterms.htm (date of the application: 19.06.2024).

4. Лабунец, Ю. Е. Налоговое поведение хозяйствующих субъектов в отраслях лесопромышленного комплекса России : специальность 5.2.4. «Финансы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лабунец Юлия Евгеньевна. – Екатеринбург, 2022. – 24 с. – Место защиты: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Текст : непосредственный.

5. Демин, А. В. Психологические факторы налогового комплайенса / А. В. Демин. – DOI 10.17759/psylaw.2023130112. – Текст : непосредственный // Психология и право – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 170–178.

6. Slemrod, J. B. Tax Compliance and Enforcement / J. B. Slemrod. – DOI 10.1257/jel.20181437. – Direct text // Journal of Economic Literature. – 2019. – Vol. 57, Issue 4. – P. 904–954.

7. Thomas, K. D. The Psychic Cost of Tax Evasion / K. D. Thomas. – Direct text // Boston College Law Review. – 2015. – Vol. 56. – P. 617–670.

8. Идрисов, Ш. А. Развитие налоговой культуры и института налоговых санкций в России : учебное пособие / Ш. А. Идрисов, Р. Г. Сомоев. – Махачкала : ФОРМАТ, 2019. – 151 с. – Текст : непосредственный.

9. Богославец, Т. Н. Причины, препятствующие формированию налоговой культуры России / Т. Н. Богославец. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2011. – № 3. – С 184–188.

10. Демин, А. В. К вопросу о налоговой культуре российского общества / А. В. Демин. – DOI 10.12737/13584. – Текст : непосредственный // Advances in Law Studies. – 2015. – Т. 3, № 5. – С. 238–243.

11. Homans, G. C. Social behavior : Its elementary forms / G. C. Homans. – New York; Burlingame : Harcourt, Brace & World Inc., 1961. – 404 p. – Direct text.

12. Hemels, S. J. C. Fairness : A Legal Principle in EU Tax Law? / S. J. C. Hemels. – Direct text // Principles of Law : Function, Status and Impact in EU Tax Law. – 2014. – P. 413–438.

13. Василенко, И. В. Налоговая культура жителей крупного города современной России : социологический анализ / И. В. Василенко. – DOI 10.23670/IRJ.2019.81.3.036. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 3 (81). – С. 172–175.

14. Дедкова, Е. Г. Теоретические основы формирования налоговой дисциплины / Е. Г. Дедкова. – Текст : электронный // Rusnauka : сайт. – URL: http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Economics/3_145746.doc.htm. (дата обращения: 26.07.2024).

15. Надточий, Е. В. О понятии налоговой культуры общества / Е. В. Надточий. – Текст : непосредственный // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 4. – С. 12–17.

16. Blank, J. D. Progressive Tax Procedure / J. D. Blank, A. D. Glogower. – Direct text // New York University Law Review. – 2021. – Vol. 96. – P. 668.

17. Feld, L. P. Trust Breeds Trust : How Taxpayers are Treated / L. P. Feld, B. S. Frey. – Direct text // Economics of Governance. – 2002. – Vol. 3. – P. 87–99.

18. Asela Gamini Bandara, K. G. A Conceptual Research Paper on Tax Compliance and Its Relationships / K. G. Asela Gamini Bandara, W. M. R. B. Weerasooriya. – DOI 10.5539/ijbm.v14n10p134. – Direct text // International Journal of Business and Management. – 2021. – Vol. 14, Issue 10. – P. 134–145.

19. Madison, A. D. The Futility of Tax Protester Arguments / A. D. Madison. – Direct text // Thomas Jefferson Law Review. – 2013. – Vol. 36. – P. 253.

References

1. Tsaregradskaya, Yu. K., & Dubinskaya, E. S. (2019). The institution of unjustified tax benefit: novelties and the judicial practice. Juridical Education and Science, (4), pp. 45-47. (In Russian). DOI: 10.18572/1813-1190-2019-4-45-47

2. Sokolov, A. N. (2022). Tax compliance: the significance and structure of the system. Issues of Russian justice, (17), pp. 419-433. (In Russian).

3. Glossary of Tax Terms. (2022). (In English). Available at: https://www.oecd.org/ctp/glossaryoftaxterms.htm

4. Labunets, Yu. E. (2022). Nalogovoe povedenie khozyaystvuyushchikh sub"ektov v otraslyakh lesopromyshlennogo kompleksa Rossii. Avtoref. diss. … kand. ekon. nauk. Ekaterinburg, 24 p. (In Russian).

5. Demin, A. V. (2023). Psychological factors of tax compliance. Psychology and Law, 13(1), pp. 170-178. (In Russian). DOI: 10.17759/psylaw.2023130112

6. Slemrod, J. B. (2019). Tax Compliance and Enforcement. Journal of Economic Literature, 57(4), pp. 904–954. (In English). DOI:10.1257/jel.20181437

7. Thomas, K. D. (2015). The Psychic Cost of Tax Evasion. Boston College Law Review, 56, pp. 617-670. (In English).

8. Idrisov, Sh. A., & Somoev, R. G. (2019). Razvitie nalogovoy kul'tury i instituta nalogovykh sanktsiy v Rossii. Makhachkala, FORMAT Publ., 151 p. (In Russian).

9. Bogoslavets, T. N. (2011). Hindrances in the way of tax culture in Russia. Herald of Omsk University. Series: Economics, (3), pp. 184-188. (In Russian).

10. Demin, A.V. (2015). To the question of the Russian's tax culture. Advances in Law Studies, 3(5), pp. 238-243. (In Russian). DOI: 10.12737/13584

11. Homans, G. C. (1961). Social behavior: Its elementary forms. New York; Burlingame, Harcourt, Brace & World Inc., 404 p. (In English).

12. Hemels, S. J. C. (2014). Fairness: A Legal Principle in EU Tax Law? Principles of Law: Function, Status and Impact in EU Tax Law, pp. 413-438. (In English).

13. Vasilenko, I. V. (2019).Tax culture of citizens of a large city in modern Russia: sociological analysis. International Research Journal, (3(81)), pp. 172-176. (In Russian). DOI: 10.23670/IRJ.2019.81.3.036

14. Dedkova, E. G. Teoreticheskie osnovy formirovaniya nalogovoy distsipliny. (In English). Available at: http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Economics/3_145746.doc.htm

15. Nadtochiy, E. V. (2012). O ponyatii nalogovoy kul'tury obshchestva. Taxes and taxation, (4), pp. 12-17. (In Russian).

16. Blank, J. D., & Glogower, A. D. (2021). Progressive Tax Procedure. New York University Law Review, 96, p. 668. (In English).

17. Feld, L. P., & Frey, B. S. (2002). Trust breeds trust: How taxpayers are treated. Economics of governance, 3, pp. 87-99. (In English).

18. Asela Gamini Bandara, K. G., & Weerasooriya, W. M. R. B. (2021). A Conceptual Research Paper on Tax Compliance and Its Relationships. International Journal of Business and Management. 14(10), pp. 134-145. (In English). DOI: 10.5539/ijbm.v14n10p134

19. Madison, A. D. (2013). The Futility of Tax Protester Arguments. Thomas Jefferson Law Review, 36, p. 253. (In English).

Информация об авторе / Information about the author

Ильиных Светлана Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, ili.sa@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7109-4292

Svetlana A. Ilynykh, Doctor of Sociology, Professor, Head of Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management, ili.sa@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7109-4292

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.11.2024.
The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 352.071
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-77-93

Угрозы информационной безопасности в государственном секторе России

А. А. Попкова✉, К. В. Парфенов, А. Р. Алборов

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. В условиях развития информационного общества информация становится объектом преступных посягательств, совершаемых, чтобы дестабилизировать происходящие в государстве социальные процессы. Инфраструктура государственного сектора наиболее привлекательна для кибератак, осуществляемых с целью получения конфиденциальной информации о гражданах, широко использующих государственные информационные сервисы. Несмотря на активную политику обеспечения информационной безопасности, до сих пор Российской Федерации не удается снизить значение и последствия информационных угроз в деятельности органов государственной власти и учреждений. При анализе факторов, обеспечивающих возникновение этих кибератак, было выявлено, что ключевая роль принадлежит социальному фактору, являющемуся следствием безответственного поведения граждан при работе с персональными данными, открытию фишинговых писем, а также реакции граждан на информационно-психологическое воздействие со стороны киберпреступников. Проведенный в статье анализ информационных угроз подтвердил тезис о том, что государственный сектор в последние годы выступает объектом постоянных кибератак, а работники государственных учреждений часто становятся субъектом нейтрализации существующей в данном секторе системы информационной безопасности. Цель исследования — анализ специфики информационных угроз и факторов, способствующих их распространению в государственном секторе современной России. В статье проведен анализ исследований в сфере информационной безопасности органов государственной власти и бюджетных учреждений, позволяющий определить систему информационных угроз и их специфику. В выводах представлена систематизация информационных угроз для государственного сектора Российской Федерации.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные угрозы, кибератака, государственный сектор, цифровизация органов государственной власти, политика обеспечения информационной безопасности, государство

Для цитирования: Попкова, А. А. Угрозы информационной безопасности в государственном секторе России / А. А. Попкова, К. В. Парфенов, А. Р. Алборов. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-77-93 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 77–93.

Threats to information security in the Russian public sector

Alena A. Popkova✉, Konstantin V. Parfenov, Arsen R. Alborov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *popkovaaa@tyuiu.ru*

Abstract. In the context of the development of the information society, data has become an object of criminal encroachments aimed at destabilizing social processes within the state. The public sector infrastructure especially appeals to cyber criminals seeking to obtain confidential information about citizens who utilize government services. Despite active information security policy, the Russian Federation faces challenges in mitigating the impact and consequences of information threats affecting government institutions. An analysis of various factors contributing to these threats reveals that a significant element is social behaviour, which includes irresponsible actions by citizens regarding their data, such as opening phishing emails and responding to psychological manipulation by cybercriminals. An analysis of the information threats confirmed the thesis that the public sector has been the target of persistent cyberattacks in recent years. As a result of this employees of government agencies often become the subject of neutralization of the existing information security system in the sector. The aim of this research is to examine the specific information threats and the factors that facilitate their proliferation in the public sector of modern Russia. The article reviews existing studies on information security within government agencies and public institutions, which helps to clarify the system of information threats and their characteristics. The findings presented offer a comprehensive overview of information threats facing the public sector in the Russian Federation.

Keywords: information security, information threats, cyberattack, public sector, digitalization of government authorities, information security policy, state

For citation: Popkova, A. A., Parfenov, K. V., & Alborov, A. R. (2024). Threats to information security in the Russian public sector. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 77-93. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-77-93

Введение

Трансформационные изменения социальных отношений, вызванные повышением роли информации, привели к необходимости рассмотрения информационного пространства как объекта политического воздействия, формирования системы государственных мер, способствующих снижению уязвимости государственной информационной инфраструктуры, предотвращению деструктивного воздействия информационных угроз на российское общество.

Президент Российской Федерации в марте 2024 года, выступая на расширенной коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ), акцентировал внимание на том, что количество атак на информационную инфраструктуру нашего государства растет и это требует расширения системы превентивной реакции на данные угрозы, усиления мер информационной защиты [1].

Значимость государственного сектора в системе общественных отношений делает его наиболее привлекательным для реализации информационного воздействия и кибератак. По сведениям аналитического центра Positive Technologies, среди успешных информационных атак на российские организации 15 % пришлось на государственный сектор, и данная тенденция усиливается — в первом полугодии 2024 года доля подобных преступлений в отношении государственных организаций составила 14 % [2].

Российская Федерация в 2022 году вошла в десятку стран-лидеров по цифровизации государственного управления, что свидетельствует о расширении значимости информационных угроз в критически важных направлениях жизнедеятельности российского общества [3]. Развитие государственных систем и облачных хранилищ, доступность государственных услуг в электронном виде, реализация политики, направ-

ленной на внедрение инновационных ИТ-решений в систему государственного управления, создание институциональной среды для развития информационной инфраструктуры, возможность получения обратной связи для граждан являются ключевыми параметрами цифровизации государственного сектора и ключевыми направлениями обеспечения информационной безопасности.

Наличие уязвимостей для информационных атак в инфраструктуре государственного сектора, количество которых возрастает с каждым годом, является существенным фактором для общества, провоцируя политическую напряженность, снижение доверия, утечку персональных данных граждан, сбои в электронных сервисах работы с населением. Следовательно, необходимость системного подхода к анализу угроз информационной безопасности для выработки эффективной государственной политики является базовым условием для функционирования госсектора, обеспечения национальной безопасности и стратегического развития страны.

Материалы и методы

Исследование методологических основ информационной безопасности определяет комплексность характеристик данной категории. В связи с развитием информационного общества формируется двойственность содержания информационной безопасности. С одной стороны, информационная безопасность предполагает развитие технологического аспекта, позволяющего создать систему, обеспечивающую недопустимость несанкционированного доступа к информации, ее утечке и использованию против государства, органов управления и организаций. А с другой стороны, информационная безопасность определяется социально-психологическим аспектом, формирующимся под воздействием киберугроз, распространения фейковой информации, технологий социальной инженерии.

Анализ исследований в сфере информационной безопасности в государственном секторе позволил выделить несколько методологических аспектов данной категории. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности России исследуется в трудах Е. В. Алексеевой [4], А. А. Галушкина [5], В. П. Шерстюка [6], М. А. Чаписа [7] и др. Общесистемные аспекты исследований информационной безопасности в государственном секторе исследованы С. А. Дятловым, О. С. Лобановым, Д. В. Гильмановым, И. А. Корх, Е. В. Юмашевой [8]. Утечка данных как проблема обеспечения информационной безопасности в государственных организациях представлена в работах Р. А. Фазылова [9], М. И. Назиева, Л. Р. Магомаевой [10]. Вопросам технологического развития системы информационной безопасности в государственном секторе посвящены исследования М. В. Андроповой [11]. Систематизация основных направлений государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации представлены в работе И. Л. Морозова [12].

Ключевые тенденции обеспечения информационной безопасности в государственном секторе Российской Федерации по сравнению с другими секторами определены на основе вторичного анализа данных исследования, проведенного компанией «SearchInform», в котором приняли участие 1 200 респондентов, представителей служб

информационной безопасности, топ-менеджмента и экспертов организаций государственного, коммерческого и некоммерческого секторов [13].

Специфика реализации киберугроз в государственном секторе определена на основе вторичного анализа результатов исследования аналитического агентства «Positive Technologies», которые основаны на данных 213 источников (телеграмм-каналы, форумы в дарквебе) за период 2023–2024 годов, а также отчетных данных об исследовании серии кибератак на органы государственной власти РФ, представленных Solar JSOC компании «Солар» совместно с Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) [14] .

Проведенный анализ нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности основан на исследовании Доктрины информационной безопасности РФ [15], Основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации [16], Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [17].

Результаты и обсуждение

В качестве стратегического приоритета Российской Федерации до 2030 года было определено развитие информационного общества, на законодательном уровне в очередной раз было подчеркнуто, что для российского общества «информация и уровень ее применения кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [18]. Активизация политики развития использования информационных ресурсов в функционировании системы государственного и муниципального управления потребовала не только проработки законодательства об использовании информационных технологий, но и обеспечения информационной безопасности.

В Указе Президента РФ № 474 от 21.07.2021 года «О национальных целях развития Российской Федерации» в качестве приоритета развития государственного сектора была определена необходимость «увеличения доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %» в рамках цифровой трансформации данного сектора [19].

Расширение использования информационно-коммуникационных технологий в системе государственного управления, поступательность достижения заявленных приоритетов стали возможным в рамках принятия и реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление», который сконцентрирован в своих целях на повышении качества жизни граждан и развитии бизнеса за счет предоставления услуг в электронном виде, повышении качества процесса их предоставления, обеспечения информационного взаимодействия государства, граждан и организаций в цифровом пространстве [20]. Активная цифровизация государственного управления определена необходимостью обработки больших массивов данных, включающих в себя персональную и стратегически важную информацию о гражданах и объектах государственной инфраструктуры. Следовательно, сформировалась необходимость не только защиты

данной информации от несанкционированного доступа, но и ее использования в интересах других государств, юридических и физических лиц.

На фоне современных геополитических конфликтов вопросы обеспечения информационной безопасности стали объектом регулирования документов международного значения. В мае 2023 года Россия совместно со странами-партнерами внесла Концепцию конвенции Организации объединенных наций (ООН) по международной информационной безопасности, целями которой является предотвращение и урегулирование межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве, развитие сотрудничества в сфере информационной безопасности и содействие наращиванию потенциала государств в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий [21]. Россия с 2011 года выступает с инициативой совместных международных действий по обеспечению безопасности в мировом информационном пространстве, но единства целей и системы мер по данному вопросу среди всех стран-участников ОНН не достигнуто.

Регламентация ключевых вопросов в обеспечении информационной безопасности России закреплена в Доктрине информационной безопасности РФ, которая определяет содержание политики информационной безопасности и информационных угроз. В качестве угроз информационной безопасности определяется «совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере».

Выделенные в данном документе угрозы информационной безопасности связаны с трансграничным оборотом информации, которая используется для достижения геополитических, военных, террористических и иных целей, направленных на подрыв стабильности и безопасности в отдельных государствах, формирование угроз их суверенитету: применение информационных технологий и средств для нанесения ущерба информационной инфраструктуре, используемой в военной сфере; деструктивное информационное воздействие спецслужб отдельных государств на население в целом и отдельные группы граждан с целью психологического воздействия и дестабилизацию социальных процессов в обществе; пропаганда экстремисткой идеологии, склонение к реализации террористических актов на территории государства с целью разрушения объектов значимой информационной инфраструктуры; рост преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий, связанных с утечкой персональных данных, взломом содержащих их систем; рост кибератак на государственные ресурсы, системы, инфраструктуру; неразвитость отечественного программного обеспечения и технологий, используемых в информационной сфере, технологическая зависимость от других государств.

Наиболее уязвимым с позиции оказываемого социального воздействия является государственный сектор, так как именно госсектор, представляющий собой многоуровневую систему организаций, учреждений и предприятий, полным или частичным собственником которых выступает государство, обеспечивает реализацию государственных функций и приоритетов социально-экономического развития [22].

В отношении государственного сектора основной целью информационных атак является либо полная компрометация информационно-телекоммуникационной инфра-

структуры органов государственной власти и государственных учреждений, либо кража конфиденциальной информации, содержащейся в почтовой переписке, файлов общего и ограниченного доступа, инфраструктурно-производственных схем и т. п. Наиболее распространенными видами информационных атак являются фишинговая рассылка, веб-приложения, распространяющиеся в сети Интернет, взлом организаций, взаимодействующих с органами государственной власти в качестве подрядчика.

В силу функциональной специфики организации государственного сектора взаимодействуют с огромным числом граждан и массивом информационных данных, используемых в их работе и имеющих существенное значение для обеспечения деятельности государства, его национальной безопасности. Именно эти особенности государственного сектора, его социальная значимость делают его приоритетным объектом для кибератак.

В исследованиях компании «Солар» выделяется два типа киберпреступников, атакующих госсектор. К первому типу относятся киберхулиганы, которые находят уязвимости в инфраструктуре государственных организаций с целью перепродажи полученной информации. Второй тип — кибернаемники и кибервойска, проникающие в инфраструктуру государственного сектора незаметно для осуществления длительного контроля и доступа к конфиденциальным данным, осуществляющие кибершпионаж.

Как показывает практика последних лет, объектами информационных атак являются как информационные системы и сервисы, так и работники организаций государственного сектора. Результаты вторичного анализа данных исследования, проведенного аналитическим центром Positive Technologies, показывают, что в первом квартале 2024 года по сравнению с 2023 годом количество атак на компьютеры, серверы и сетевое оборудование госсектора сократилось на 12 % (с 88 до 76 %), а на сотрудников организаций, напротив, выросла на 11 % (с 46 до 57 %). Для успешного достижения целей атак чаще всего используется вредоносное программное обеспечение. Активизация технологий социальной инженерии для усиления влияния социальных факторов при реализации кибератак вызвана высокой степенью уязвимости работников, восприимчивости к информационному воздействию.

Причинами использования вредоносного программного обеспечения являются:

- простота и эффективность использования вредоносного программного обеспечения за счет автоматизированных инструментов применения и низких ресурсозатрат;
- развитый рынок доступного вредоносного программного обеспечения.

Исследование показывает, что если в 2022 году преобладал шифровальный тип вредоносного программного обеспечения, то в 2024 году существенно выросла доля вредоносного программного обеспечения для удаленного управления (с 29 % в 2022 году до 37 % в 2024) [2]. Государственный сектор наиболее привлекателен для внедрения вредоносного программного обеспечения по причине возможности сбора и анализа большого объема данных и их использования для манипулятивного воздействия в информационном противоборстве, внедрения шпионского программного обеспечения, которое можно распространять через устройства госучреждений для дальнейших атак.

Ключевым способом распространения вредоносного программного обеспечения является рассылка писем по электронной почте с использованием почтовых доменов организаций госсектора (70 % случаев успешных кибератак в 2023 году). При использовании электронной почты в отношении объекта атаки в 93 % случаев подключаются технологии социальной инженерии, способствующие реакции получателя письма на его содержимое. Все это способствует утечке данных и неэффективности работы системы информационной безопасности.

При анализе последствий успешных информационных атак в 2022–2024 годах на государственный сектор можно выделить следующие тенденции:

- снижение влияния атак на основную деятельность учреждений (51 % в 2022 году к 43 % в первом квартале 2024 года);
- существенное увеличение фактов утечки конфиденциальной информации (на 11 % в первом квартале 2024 года по сравнению с 2022);
- значительное снижение ущерба интересам государства (на 30 % по сравнению с 2022 годом).

Данные тенденции свидетельствуют о том, что российские государственные органы и учреждения совершенствуют систему информационной безопасности в отношении значимых ранее угроз, но в целом это до сих пор носит ситуационный характер — преодоление последствий, а не профилактика и предотвращение противоправных действий в информационной среде.

Исследуя специфику обеспечения информационной безопасности в государственном секторе, необходимо отметить, что данный сектор как объект информационных угроз не является абсолютным лидером. Итоги 2023 года показывают, что утечка данных как последствие информационных атак наблюдается во всех социально значимых сферах. Наиболее уязвимой с позиции потери данных является банковская сфера и страхование, строительство, нефтегазовая отрасль, транспорт и логистика, здравоохранение (рис. 1).

Анализ вторичных данных результатов исследования уровня информационной безопасности в организациях России показывает, что 66 % фактов утечки данных вследствие роста киберугроз является результатом деятельности сотрудников организаций. Неблагонадежность работника — ключевой социальный фактор, снижающий эффективность системы информационной безопасности. По значению данного фактора в потери персональных данных лидерами являются сфера финансов, государственного управления и здравоохранения. В структуре организации виновниками потери данных выступают чаще всего линейные сотрудники (71 %) и линейные руководители (27 %). Данные тенденции приводят к необходимости активизации развития компетенций граждан в сфере цифровой гигиены, что заявлено в качестве базового условия обеспечения информационной безопасности и определено как стратегический вектор государственной политики, реализуемой Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры) РФ [23].

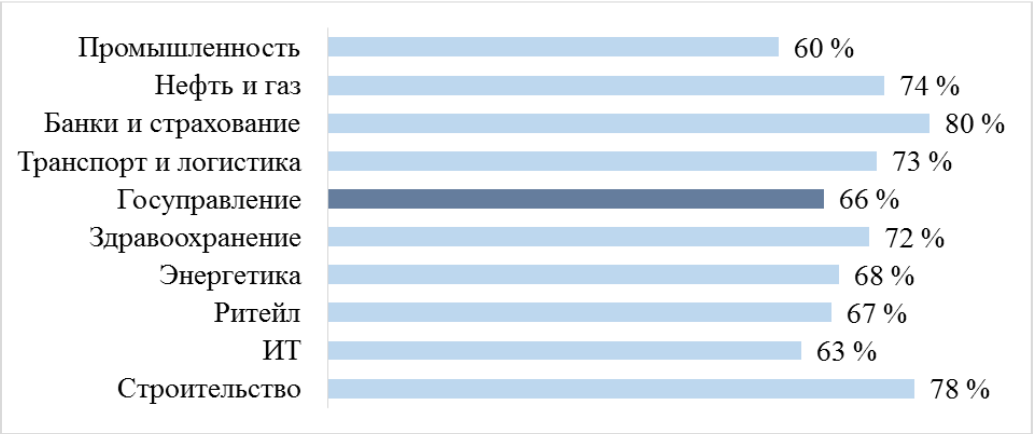

Рис. 1. ***Отрасли, в которых происходили утечки данных в 2023 году (% от общего объема ущерба в результате киберугроз) [13]***

Несмотря на возрастающее год от года количество информационных атак на организации, коммерческий сектор, в отличие от государственного, активнее развивает финансирование обеспечения информационной безопасности — 41 % компаний отмечают увеличение бюджетов. Государственный сектор не стремится к финансированию глобальных изменений в системах противодействия информационным угрозам год от года, оставляя бюджет большинства организаций данного сектора без изменений (рис. 2).

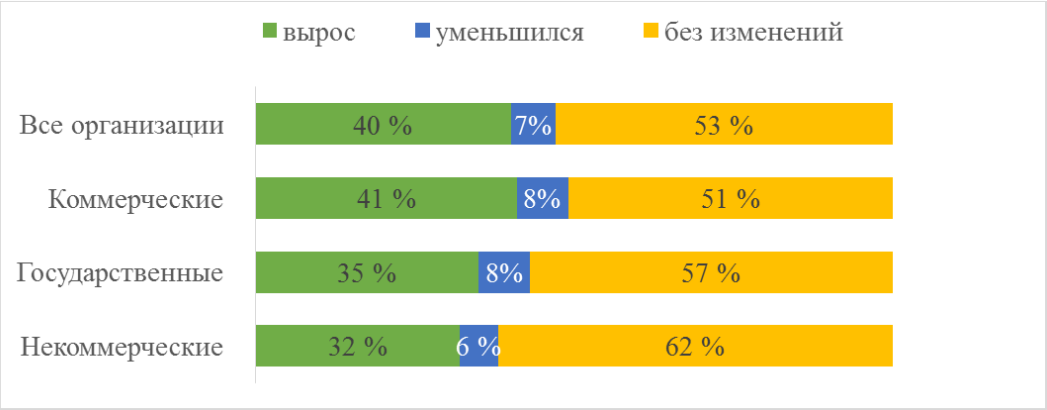

Рис. 2. ***Динамика изменения бюджета на информационную безопасность в организациях различных секторов***

Организации отраслей, столкнувшиеся с существенными потерями, в результате кибератак, активизировали свою политику повышения эффективности противодействия информационным угрозам и финансирования систем обеспечения безопасности, в частности, наиболее подвергающиеся атакам банки и страховые организации почти в половину увеличили свой бюджет на информационную безопасность (рис. 3).

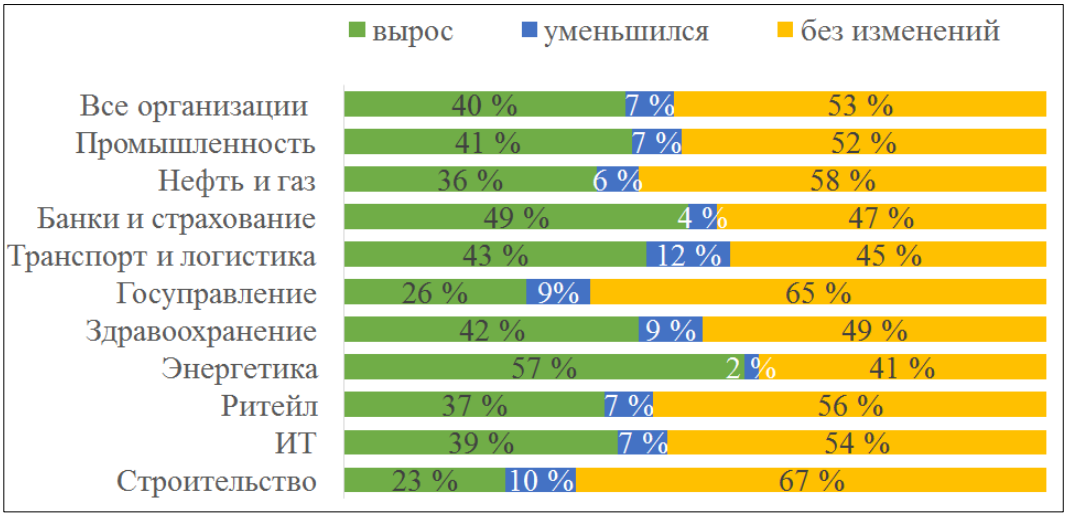

Рис. 3. ***Изменение финансирования информационной безопасности в организациях различных отраслей***

Госсектор в отраслевом разрезе занял еще меньшую позицию в системе повышения объемов финансирования информационной безопасности. По результатам исследования, именно в отрасли государственного управления меньше всего отмечаются изменения в направлении увеличения бюджета на обеспечение информационной безопасности.

Преодоление уязвимости информационных ресурсов и систем в государственном секторе осуществляется за счет активизации внедрения отечественных операционных систем и баз данных (рис. 4).

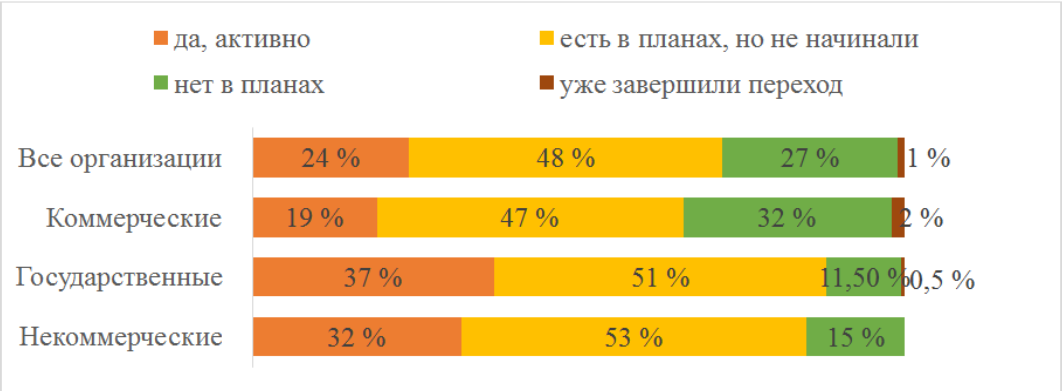

Рис. 4. ***Осуществление перехода организаций на использование отечественного программного обеспечения и баз данных***

Доля государственных организаций, осознающих необходимость импортозамещения в информационно-коммуникационной сфере для преодоления угроз, составляет 88,5 %, из них очень маленькая доля (0,5 %) учреждений, которые завершили переход

на отечественные программные продукты, и достаточно большое количество организаций (51 %), планирующих активную политику перехода на российское программное обеспечение (рис. 5).

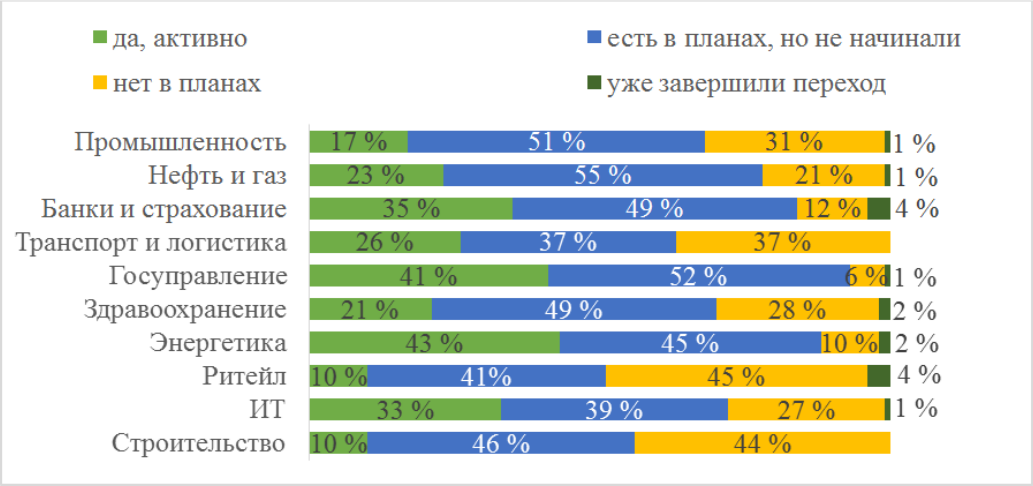

Рис. 5. ***Степень импортозамещения технологий для обеспечения информационной безопасности в отраслевом разрезе***

Результаты исследования показывают, что прослеживается зависимость выявления интенсивности информационных угроз и перехода на использование отечественного программного обеспечения. Те отрасли, которые в период 2021–2023 гг. активно подвергались кибератакам, имеют опыт завершенного перехода к российским технологиям (банки и страхование, ритэйл, госуправление, здравоохранение). В государственном секторе этому процессу еще и поспособствовало принятие Указа президента РФ № 166 от 30 марта 2022 года «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который запрещает с 1 января 2025 года использовать иностранное программное обеспечение на значимых объектах критической информационной инфраструктуры органами государственной власти. В соответствии с законодательством к объектам критической информационной инфраструктуры относятся информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, используемые органами государственной власти и учреждениями, то есть фактически все, что обеспечивает технологические условия обработки и хранения информации, информационной безопасности государственного сектора [24].

Анализируя сложившиеся тенденции в системе информационной безопасности государственного сектора, нельзя не согласиться с позицией И. Л. Морозова, который выделяет в качестве основополагающих факторов, определяющих уязвимость России перед информационными угрозами, следующие:

- нескоординированность системы реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности между различными органами государственного и муниципального управления, отраслевыми ведомствами и службами, осу-

ществляющими деятельность по противодействию информационным угрозам различного характера (Совет безопасности РФ, Минцифры РФ, Министерство иностранных дел РФ и др.);

- недостаточно эффективно выстроенная система подготовки кадров в сфере обеспечения информационной безопасности, отсутствие системной работы с населением по повышению цифровой гигиены и информационной грамотности, неразвитость консультационно-методической, воспитательной работы, обучения применению технологий противодействия информационным угрозам и социально-психологическому воздействию;
- низкая степень информированности населения о деятельности органов государственной власти, организаций государственного сектора, принятых и реализуемых ими решениях, действующих информационных ресурсах, способствующих доступу населения к данной информации, что порождает возможности для злоумышленников использовать недостоверную информацию о государственных структурах для воздействия на граждан, провоцируя их деятельность, направленную на распространение и повышение значения информационных угроз.

Выводы

В последние годы на фоне геополитических событий информационная безопасность стала стратегически важным свойством системы управления государством. Цифровизация государственных услуг, развитие автоматизированных сервисов обработки данных и регулирования процессов, хранения информации, с одной стороны, направлены на повышение качества услуг для граждан со стороны государственного сектора, а с другой — социальная значимость данного сектора является существенной причиной активизации в отношении его кибератак, целью которых является дискредитация государственных институтов в обществе, развитие социальной напряженности, снижение доверия к государству.

Данные обстоятельства формируют вызовы для политики обеспечения информационной безопасности, требуя регламентации новых процессов, возникающих в информационной среде, вызванных постоянным технологическим совершенствованием используемых систем и инструментов реализации кибератак.

Проведенный анализ показал, что несмотря на постоянное совершенствование правового поля в отношении снижения значимости воздействия информационных угроз на государственный сектор России, он остается одной их самых уязвимых секторов, последствия атак на который имеют существенное значение для граждан, формируя риски для их нормальной жизнедеятельности, повышая их восприимчивость и незащищенность в условиях информационного воздействия.

Информационные угрозы сегодня определены двумя видовыми группами: информационно-техническими и информационно-психологическими. В отношении первой группы постепенно формируется система защиты через отказ от использования зарубежного оборудования и программного обеспечения, импортозамещение средств информационной безопасности, оснащение деятельности органов государственной власти

и объектов критической инфраструктуры российским программным обеспечением, работа ИТ-разработчиков над снижением уязвимостей информационных систем. Вторая же группа угроз, напротив, на сегодняшний день не только остается значимой, но и активно развивается, создавая препятствия для эффективной работы технологических разработок по обеспечению информационной безопасности. Именно человек является ключевой причиной неэффективности мер информационной безопасности. Использование технологий социальной инженерии делают его первостепенным субъектом распространения информационных угроз, уязвимостью самой проработанной технологически системы информационной безопасности.

Современная российская политика обеспечения информационной безопасности должна быть направлена на формирование цифровой гигиены, прежде всего у работников органов государственной власти и бюджетных учреждений, повышение их информационной грамотности, создание и применение технологий противостояния информационным угрозам в киберпространстве.

Список источников

1. Путин призвал повысить требования в сфере информационной безопасности. – Текст : электронный // РИА Новости : сайт. – 2024. – 19 мар. – URL: https://ria.ru/20240319/bezopasnost-1934233370.html?ysclid=m2im9d2az8955279655 (дата обращения: 13.09.2024).

2. Вяткина, А. Киберугрозы в государственном секторе. – Текст : электронный // Positive Technologies : сайт. – 2024. – 03 сен. – URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberugrozy-v-gosudarstvennom-sektore/ (дата обращения: 10.09.2024).

3. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления. – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – 2022. – 17 нояб. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/#:~:text (дата обращения: 10.09.2024).

4. Алексеева, Е. В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации как ключевой аспект правового обеспечения национальной безопасности в информационной сфере / Е. В. Алексеева. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). – С. 97–103.

5. Галушкин, А. А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационная безопасность», «национальная информационная безопасность» / А. А. Галушкин. – Текст : электронный // Правозащитник. – 2015. – № 2. – С. 8. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23414774.

6. Шерстюк, В. П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России, федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности / В. П. Шерстюк – Текст : электронный // Информационное общество. – 1999. – № 5. – С. 3–5. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9117964.

7. Чапис, М. А. Информационная безопасность государства как правовой порядок обеспечения национальной безопасности в информационной сфере / М. А. Чапис. – Текст : электронный // Наукосфера. – 2024. – № 6 (1). – С. 551–557. – URL: https://doi.org/10.5281/zenodo.11638587.

8. Дятлов, С. А. Цифровая нейро-сетевая экономика : институты и технологии развития : монография / С. А. Дятлов, О. С. Лобанов, Д. В. Гильманов. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2018. – 325 с.

9. Фазылов, Р. А. Интересы и угрозы Российской Федерации в информационной сфере / Р. А. Фазылов. – Текст : электронный // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 1617–1623. – URL: https://drive.google.com/file/d/19SYLwY000XRsG0QeMeJTb8W1 KwWGf3Y7/view.

10. Назиев, М. И. Проблема утечки конфиденциальных данных и обеспечение информационной безопасности в государственном секторе / М. И. Назиев, Л. Р. Магомаева. – Текст : непосредственный // Наука и творчество : вклад молодежи : материалы IV всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Махачкала, 8–9 ноября 2023 г. – Махачкала : Формат, 2023. – С. 36–40.

11. Андропова, М. В. Совершенствование системы информационной безопасности в государственных учреждениях в РФ / М. В. Андропова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования : от теории к практике : материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню Российской науки, Воронеж, 05–09 февраля 2018 г. Том 3. – Воронеж : ООО «АМиСта», 2018. – С. 172–175.

12. Морозов, И. Л. Государственное управление в сфере информационной безопасности современной России : учебно-методическое пособие / И. Л. Морозов ; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоградский институт управления. – Волгоград : Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС, 2021. – 88 с.

13. Исследование уровня информационной безопасности в организациях России. Итоги 2023. – URL: https://searchinform.ru/uploads/sites/1/2024/03/godovoe-issledovanie-2023.pdf?ysclid=m2ry1khvcq167845928 (дата обращения: 15.09.2024). – Текст : электронный.

14. Отчет о проблемах информационной безопасности в ИТ-инфаструктурах государственных организаций. Первое полугодие 2020 года. Открытая часть исследования. – URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/e98/Otchet-o-problemakh-informatsionnoy-bezopasnosti-v-IT_infrastrukturakh-gosudarstvennykh-organizatsiy-_pervoe-polugodie-2020-goda_.pdf (дата обращения: 15.09.2024). – Текст : электронный.

15. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» : введ. в действие с 02.07.2021. – Москва, 2021. – URL: https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lt450uou35234098396 (дата обращения: 16.09.2024). – Текст : электронный.

16. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/ (дата обращения: 16.09.2024). – Текст : электронный.

17. Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document131/ (дата обращения: 16.09.2024). – Текст : электронный.

18. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» : введ. в действие с 09.05.2017. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=m2ryfkmc9z631221878 (дата обращения: 16.09.2024). – Текст : электронный.

19. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/?ysclid=m2j203893d649138882 (дата обращения: 16.09.2024). – Текст : электронный.

20. «Цифровое государственное управление». – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – 05 окт. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/ (дата обращения: 20.09.2024).

21. Обновленная Концепция конвенции ООН по международной информационной безопасности. – URL: http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/P7ehXmaBUDOAAcATW2Rwa3yNK1bNAWl9.pdf (дата обращения: 20.09.2024). – Текст : электронный.

22. Герсонская, И. В. Государственный сектор в современной России / И. В. Герсонская. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем : теория и практика : сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 29 мая 2020 года. – Курск : ЮЗГУ, 2020. – С. 75–77.

23. Программа кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности. – Текст : электронный // TAdviser : [сайт]. – 2024. – 07 окт. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Программа_кибергигиены_и_повышения_грамотности_широких_слоев_населения_по_вопросам_информационной_безопасности (дата обращения: 20.09.2024).

24. Российская Федерация. Законы. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федеральный закон № 187-ФЗ : [принят Государственной думой 12 июля 2017 года : одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 года]. – Москва, 2017. – URL: https://base.garant.ru/71730198/?ysclid=m2ryy5sy2g666124582. – Текст : электронный.

References

1. Putin prizval povysit' trebovaniya v sfere informatsionnoy bezopasnosti. (2024). (In Russian). Available at: https://ria.ru/20240319/bezopasnost-1934233370.html?ysclid=m2im9d2az8955279655

2. Vyatkina, A. (2024). Kiberugrozy v gosudarstvennom sektore. (In Russian). Available at: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberugrozy-v-gosudarstvennom-sektore

3. Rossiya voshla v top-10 stran po tsifrovizatsii gosupravleniya. (2022). (In Russian). Available at: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/#:~:text

4. Alekseeva, E. V. (2016). Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii kak klyuchevoy aspekt pravovogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti v informatsionnoy sfere. Leningrad legal journal, (4(46)), pp. 97-103. (In Russian).

5. Galushkin, A. A. (2015). K voprosu o znachenii ponyatiy "natsional'naya bezopasnost'", "informatsionnaya bezopasnost'", "natsional'naya informatsionnaya bezopasnost'". Pravozashchitnik, (2), p. 8. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23414774

6. Sherstyuk, V. P. (1999). Informatsionnaya bezopasnost' v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii, federal'nye i regional'nye aspekty obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti. Information society, (5), pp. 3-5. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9117964

7. Chapis, M. A. (2024). Information security of the state as a legal procedure for ensuring national security in the information sphere. Naukosphere, (6(1)), pp. 551-557. (In Russian). Available at: https://doi.org/10.5281/zenodo.11638587

8. Dyatlov, S. A., Lobanov, O. S., & Gil'manov, D. V. (2018). Tsifrovaya neyrosetevaya ekonomika: instituty i tekhnologii razvitiya: monografiya. Saint Petersburg, Saint Petersburg Stat University of Economics Publ., 325 p. (In Russian).

9. Fazylov, R. A. (2021). Interesy i ugrozy Rossiyskoy Federatsii v informatsionnoy sfere. Innovatsii. Nauka. Obrazovanie, (34), pp. 1617-1623. (In Russian). Available at: https://drive.google.com/file/d/19SYLwY000XRsG0QeMeJTb8W1KwWGf3Y7/view

10. Naziev, M. I., & Magomaeva, L. R. (2023). Problema utechki konfidentsial'nykh dannykh i obespechenie informatsionnoy bezopasnosti v gosudarstvennom sektore. Nauka i tvorchestvo: vklad molodezhi: materialy IV vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Makhachkala, Format Publ., pp. 36-40. (In Russian).

11. Andropova, M. V. (2018). Sovershenstvovanie sistemy informatsionnoy bezopasnosti v gosudarstvennykh uchrezhdeniyakh v RF. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: ot teorii k praktike: materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy ko Dnyu Rossiyskoy nauki, T. 3. – Voronezh, OOO "AMiSta", pp. 172-175. (In Russian).

12. Morozov, I. L. (2021). Gosudarstvennoe upravlenie v sfere informatsionnoy bezopasnosti sovremennoy Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie. Volgograd, Volgogradskiy institut upravleniya - filial Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii Publ., 88 p. (In Russian).

13. Issledovanie urovnya informatsionnoy bezopasnosti v organizatsiyakh Rossii. Itogi 2023. (2023). (In Russian). Available at: https://searchinform.ru/uploads/sites/1/2024/03/godovoe-issledovanie-2023.pdf?ysclid=m2ry1khvcq167845928

14. Otchet o problemakh informatsionnoy bezopasnosti v IT-infastrukturakh gosudarstvennykh organizatsiy. Pervoe polugodie 2020 goda. Otkrytaya chast' issledovaniya. (In Russian). Available at: https://rt-solar.ru/upload/iblock/e98/Otchet-o-problemakh-informatsionnoy-bezopasnosti-v-IT_infrastrukturakh-gosudarstvennykh-organizatsiy-_pervoe-polugodie-2020-goda_.pdf

15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii". (In Russian). Available at: https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lt450uou35234098396

16. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoy politiki v oblasti obespecheniya bezopasnosti avtomatizirovannykh sistem upravleniya proizvodstvennymi i tekhnologicheskimi protsessami kriticheski vazhnykh ob"ektov infrastruktury Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113

17. Vypiska iz Kontseptsii gosudarstvennoy sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidatsii posledstviy komp'yuternykh atak na informatsionnye resursy Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document131/

18. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody". (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=m2ryfkmc9z631221878

19. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda". (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/?ysclid=m2j203893d649138882

20. "Tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie". (2023). (In Russian). Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/

21. Obnovlennaya Kontseptsiya konventsii OON po mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti. (In Russian). Available at: http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/P7ehXmaBUDOAAcATW2Rwa3yNK1bNAWl9.pdf

22. Gersonskaya, I. V. (2020). Gosudarstvennyy sektor v sovremennoy Rossii. Aktual'nye problemy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statey 10-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kursk, SWSU Publ., pp. 75-77. (In Russian).

23. Programma kibergigieny i povysheniya gramotnosti shirokikh sloev naseleniya po voprosam informatsionnoy bezopasnosti. (2024). (In Russian). Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Программа_кибергигиены_и_повышения_грамотности_широких_слоев_населения_по_вопросам_информационной_безопасности

24. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O bezopasnosti kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 187-FZ. (In Russian). Available at: https://base.garant.ru/71730198/?ysclid=m2ryy5sy2g666124582

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8507-8151

Парфенов Константин Владимирович, аспирант, кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Алборов Арсен Робинзонович, соискатель, кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8507-8151

Konstantin V. Parfenov, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Arsen R. Alborov, Applicant at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 29.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.
The article was submitted 29.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-94-108

Субъект-объектные и субъект-субъектные отношения компонентов информационных систем при взаимодействии молодежи и власти

А. Ю. Сидоров, О. М. Барбаков✉, Ю. М. Конев

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *omb@bk.ru*

Аннотация. В современных условиях развития цифровой цивилизации на повестку дня выходит проблема взаимодействия молодежи и власти через автоматизированные платформы. Так, например, социализация молодых людей проходит в том числе и через средства массовой информации, гаджеты, Интернет и др. Так формируются нравственные ценности и установки, гражданская позиция, предпочтения граждан в обществе. И власть здесь выступает одним из субъектов в общественных взаимодействиях. С повсеместным внедрением искусственного интеллекта цифровые властные платформы могут стать таким же субъектом взаимодействия с молодежью и выполнять те же функции, что и сотрудники властных структур. В статье проводится обоснование этого тезиса, для чего авторы представляют результаты системного анализа преобразования субъект-объектных отношений между молодежью и автоматизированными информационными платформами государственных властей в субъект-субъектные взаимодействия. Проведенное исследование дает возможность представить концепцию субъектности элементов информационной системы, в рамках которой выделены основные характеристики, входные и выходные параметры, алгоритм и структура действий внутри нее для организации интерактивного взаимодействия с молодыми людьми.

Проводится аналогия между взаимоотношениями программистов с программным обеспечением и молодыми людьми, с сайтами, платформами, мобильными приложениями, когда в обоих случаях обе стороны выступают активными субъектами воздействия друг на друга. Авторы утверждают, что в таких ситуациях автоматизированная платформа, подготовленная соответствующим образом при помощи модулей искусственного интеллекта, способна выступать одним из акторов политической социализации современной молодежи, которая фактически в современных условиях является цифровым поколением. Это и дает возможность более активно использовать сами цифровые государственные платформы для выстраивания собственной стратегии участия молодых людей в политической жизни российского общества. Конечно, база знаний таких автоматизированных платформ должна быть изначально подготовлена с помощью действующей нормативно-законодательной базы, имеющихся категорий нравственных ценностей и норм общественной жизнедеятельности.

Проведенное авторское исследование позволяет скорректировать архитектуру цифровых интерактивных приложений таким образом, чтобы они превратились из обычных поисковиков, сборщиков и источников информации в активные субъекты социализации молодых людей, в персональных наставников, способных помочь в формировании их жизненных траекторий.

Ключевые слова: информационная система, программное обеспечение, субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, системный анализ, искусственный интеллект, политическая социализация

Для цитирования: Сидоров, А. Ю. Субъект-объектные и субъект-субъектные отношения компонентов информационных систем при взаимодействии молодежи и власти / А. Ю. Сидоров, О. М. Барбаков, Ю. М. Конев. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-94-108 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 94–108.

Subject-object and subject-subject relationships of components in information systems during the interaction between youth and authorities

Andrey Yu. Sidorov, Oleg M. Barbakov✉, Yury M. Konev

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *omb@bk.ru*

Abstract. In today's digital civilization, the interaction between youth and government through automated platforms has become an important topic. For instance, the socialization of young people occurs, among other things, through various channels, including mass media, gadgets, the internet, and others. These channels shape moral values, attitudes, civic positions, and societal preferences. In this context, the government acts as one of the subjects of social interactions. With the widespread integration of artificial intelligence, digital government platforms can become a subject of interaction with youth, performing the same functions to government structures. This article justifies this thesis, for which the authors provide the results of a systematic analysis of the transformation from subject-object relationships between youth and government automated information platforms to subject-subject interactions. The study provides an opportunity to present the concept of subjectivity within an information system, highlighting its main characteristics, input and output parameters, and the algorithms and structures necessary to organization interactive interaction with young people.

There is an analogy between the relationships of programmers and software, and the relationships between young people and websites, platforms, and mobile applications. In both cases, both parties act as active agents influencing each other. In both cases, both parties act as active subjects influencing each other. The authors argue that, in such cases, a well-prepared automated platform equipped with artificial intelligence module, can serve as one of the actors in the political socialization of today's youth, who are essentially a digital generation. This opens up opportunities to more effectively utilize digital government platforms in shaping strategies for youth participation in the political life of Russian society. Of course, the knowledge base of these automated platforms must be initially prepared using the current regulatory and legislative framework, as well as the established categories of moral values and social norms.

The study the authors did allows correcting the architecture of digital interactive applications in such a way, to transform them from simple search engines and information gatherers into active subjects of youth socialization — personal mentors capable of guiding the formation of their life trajectories.

Keywords: information system, software, subject-object and subject-subject relationships, systems analysis, artificial intelligence, political socialization

For citation: Sidorov, A. Yu., Barbakov, O. M., & Konev, Yu. M. (2024). Subject-object and subject-subject relationships of components in information systems during the interaction between youth and authorities. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 94-108. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-94-108

Введение

Классический системный анализ предполагает наличие субъект-объектных и субъект-субъектных отношений между компонентами любых существующих информационных систем.

О. Н. Арестова отмечала, что категория субъект-объектных отношений в классической социологии включает в себя связи между субъектом и объектом и представляет собой динамическую систему [1]. По ее мнению, актор деятельности совершал активные действия по отношению к материальному (техническому или природному) объекту, причем сам объект выступал в качестве инструмента действия и был ограничен в собственных действиях.

В качестве объекта информационной системы выступает информационный объект. Как считает А. А. Майоров, к нему можно отнести достаточно большое количество разнообразных «информационных элементов, таких как операция, процесс; информационный ресурс; мультимедиа объекты; технические средства; информационная база

управления; носитель информации; элемент операционной системы; файл, папка, конфигурация службы; структура системного уровня» и др. [2].

А. А. Дьячков и П. А. Гордеева подчеркивали, что на всем протяжении развития человеческой цивилизации менялись предпочтения по обоснованию категории «субъект» [3]. Различные ученые включали в это понятие душу, личность индивида и др., добавляли ценностные, мотивационные и деятельностные подходы, целеполагание, причинно-следственные связи и т. д., что дало возможность сформировать его современное содержание. При субъект-объектных взаимодействиях в информационных системах наибольший интерес представляет собой деятельностный аспект такого рода отношений.

Е. Н. Волкова дала свое определение субъекту в рамках отношения к себе и к окружающим. Взаимодействуя с другими людьми, индивид выступает субъектом по отношению к ним, причем окружение может являться как объектом, так и субъектом взаимодействий [4].

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, главной характеристикой субъекта можно считать то обстоятельство, что человек особо способен ощущать себя активным носителем взаимодействий с объектом, при этом он способен изменяться сам, изменять окружающую действительность в пределах имеющихся возможностей и воздействовать на объект в рамках своей деятельности [5].

А. В. Брушлинский определял субъекта как личность со своей психикой, «автономной и активной, стремящейся к развитию и выступающей как некоторый своеобразный координационный центр, который управляет и регулирует не только свои личностные свойства, но и общественную, политическую, межличностную взаимную деятельность» и др. [6; 7]. Легко предположить, что в этот перечень можно включить и техническую составляющую жизнедеятельности личности и общества.

Так, например, разработчики программного обеспечения и платформы, которые они разрабатывают, являются элементами информационных систем, вступающие в определенные взаимоотношения как субъекты и объекты. В процессе разработки программного обеспечения разработчики выступают в качестве субъектов — активной стороны, осуществляя действия над объектом (модулем, платформой, микросервисом и др.) — пассивной стороной. В процессе этих действий изменяется состояние объекта, извлекается информация, что может способствовать корректировке действий субъекта над объектом для более эффективной реализации поставленных субъектом целей.

При таких взаимодействиях в качестве субъекта может выступить человек — разработчик программного обеспечения, что и происходит в подавляющем большинстве случаев, а может и информационная система. Объектом в таких отношениях выступает пассивный элемент, например модуль, ресурс, платформа, микросервис, данные и др. Субъект инициирует и четко контролирует действия, которые выполняются над объектом, в рамках четко определенного технического задания, объект реагирует, но никогда не инициирует ответного взаимодействия. Фактически происходит одностороннее управление, при котором наблюдается явное указание всего перечня действий, активность субъекта и пассивность объекта [8].

Из преимуществ такого вида взаимодействий между акторами информационных систем можно отметить их простоту и предсказуемость, контролируемость и относи-

тельную безопасность из-за четкой регламентации всех процессов. Но наряду с преимуществами имеются недостатки таких взаимоотношений: одностороннее взаимодействие субъекта и объекта влечет за собой ограничения в интерактивности взаимоотношений и ограничение в адаптивности объекта без стороннего вмешательства и корректировки действий со стороны субъекта.

Субъект-субъектные отношения в классическом системном анализе предполагают взаимодействие между двумя или более активными элементами (субъектами), которые могут осуществить постановку и принятие управленческих решений в области взаимодействий в системе, стать инициаторами действий и реализовать взаимоотношения друг с другом на равноправной основе, включая интерактивность, возможность ведения диалога, сотрудничество, что в целом подразумевает многостороннее управление.

Каждый актор взаимодействия в субъект-субъектных взаимоотношениях является активным и автономным субъектом, и тогда появляется возможность в разработке программного обеспечения создавать более продвинутые интерактивные, адаптивные и персонализированные системы, позволяющие пользователям более эффективно решать свои задачи в диалоге и сотрудничестве с разрабатываемыми платформами [9].

Для того чтобы сделать компоненты информационных систем активными субъектами взаимодействия власти с молодежью, появляется необходимость сформулировать концепцию субъектности элементов цифровых платформ и приложений, обосновать или скорректировать их структуру, доказать, что именно искусственный интеллект как содержательная часть их архитектуры может стать базисом интерактивного взаимодействия их и молодых людей как полноправных активных субъектов.

Гипотеза проводимого авторского исследования в рамках написания данной статьи — модуль искусственного интеллекта, встроенный в цифровую платформу или приложение, с одной стороны, выступает активным субъектом ориентации молодежи на участие в общественной жизнедеятельности, в том числе и политической жизни, а с другой — такая цифровая платформа сама становится наставником в определении жизненной позиции молодого человека, помогая в формировании предпочтений и ценностей для своей и общественной жизнедеятельности. Тогда исследовательская цель статьи заключается в обосновании траектории разработки таких информационных систем, в которых бы ее компоненты были активными субъектами взаимодействия с молодежью.

Материалы и методы

В данной статье в качестве основных методов исследования используются системный анализ, метод сравнительного анализа подходов к заявленной проблематике. Авторы провели анализ информации по заявленной проблематике интерактивных взаимодействий власти и молодежи с использованием цифровых платформ. В качестве проводимого эксперимента, подтверждающего выводы авторов, был предложен алгоритм профориентации школьников, который лег в основу разработки чат-бота интерактивного взаимодействия со школьниками. Авторы использовали свою экспертную оценку процедур ориентации молодых людей в выборе своей будущей профессии.

Результаты и обсуждение

При разработке программного обеспечения информационных систем в качестве субъектов субъектно-субъектных взаимодействий выступают разработчик и автоматизированная информационная система или ее компоненты, в частности модули, программы, приложения, микросервисы и т. д., как равноправные партнеры. В этом случае элементы информационной системы приобретают свойство субъектности — способность системы или ее компонентов становиться и действовать как субъект, имеющий возможность самостоятельно принимать решения и выполнять определенные действия. Например, некоторые приложения, которые на основе исходных данных, определенных правил и заданных траекторий очередности действий способны принимать самостоятельные решения и интерактивно выдвигать свои предложения. Или автономные системы, функционирующие без вмешательства человека, в частности голосовые помощники, роботы, принимающие решения на основании анализа данных и прогнозирования своей дальнейшей деятельности. Это платформы, при взаимодействии с которыми создается впечатление, что ты общаешься с разумным существом, например чат-боты, виртуальные помощники и системы виртуальной реальности.

Таким образом, сегодня в области разработки программного обеспечения происходит преобразование субъект-объектных отношений в субъект-субъектные отношения, когда взаимодействие между пользователями и системами становится более равноправным и двусторонним. Фактически ситуация, где наблюдается одностороннее взаимодействие, когда система рассматривается как объект манипуляций со стороны пользователя, меняется на двухстороннее взаимодействие, когда система и пользователь действуют как равноправные субъекты, сотрудничающие и взаимодействующие друг с другом [10].

Когда представители молодежи взаимодействуют с государственными органами и политическими институтами, они используют цифровые технологии. То есть молодые люди как пользователи, вступая в непосредственное взаимоотношение с автоматизированными платформами, так же как и программисты, переключаются на субъект-субъектные взаимоотношения с этими платформами.

Так, например, молодые люди создают и подписывают петиции, применяя цифровые платформы, где можно выражать свою позицию по актуальным социальным или политическим вопросам. Используя социальные сети, такие как ВКонтакте, Телеграмм и другие, чтобы обсуждать общественно-политические вопросы, организовывать протестные движения и делиться информацией, молодежь реализует свои желания участвовать в общественной и политической жизни общества, что заставляет и власти использовать социальные сети для коммуникации с молодыми людьми.

Еще один способ привлечь молодых людей к политическому и общественному участию — это различные платформы, связанные с электронным голосованием (например, как на выборах, так и в вопросах местного самоуправления). Это удобно для тех, кто привык к цифровым технологиям. Через них возможно решение проблем в области законодательно-нормативных мер и налаживание координации управления и учета эффективности влияния на российскую молодежь мер и мероприятий, реализуемых в

рамках различных федеральных целевых программ, ориентированных на воспитание молодежи. Наиболее эффективным методом стало бы вовлечение молодых людей в решение проблем развития самой молодежи, городов, сел и страны в целом через платформы взаимодействия государственных властных структур, особенно если бы это касалось тех мест, из которых молодежь была вынуждена переехать в крупные города в поисках лучшей жизни. То есть в регионах России для увеличения возвратной миграции необходимо совершенствовать взаимоотношения молодых людей и власти, что можно реализовать в том числе и в информационном пространстве. Одна из наиболее острых современных проблем для молодежи — столкновение их с социальными трудностями, вследствие которых они переезжают в крупные города. Наличие социальных лифтов для дальнейшего роста молодежи — вещь очень важная и должна быть доступна для всех, независимо от места их пребывания. Тем не менее уже наблюдается активная деятельность в этом направлении не только государственных органов власти, но и органов муниципального управления [11].

Правительственные сайты, государственные онлайн-платформы и порталы посредством информационного взаимодействия могут привлечь молодых людей к активной жизнедеятельности в обществе, к управленческим взаимодействиям с властными структурами через участие в общественных инициативах, публичных обсуждениях, в разработке новых законов или получение государственных услуг в рамках собственных предпочтений.

Политическая социализация, посредством которой молодежь усваивает политические знания, ценности и убеждения, необходимые для интеграции в политическую культуру общества, охватывает различные этапы жизненного пути человека и осуществляется под воздействием множества агентов социализации. Одним из таких агентов могут стать цифровые платформы государственных властей.

Активное изучение влияния Интернета и цифровых технологий на молодых людей началось в начале XXI века. Особое внимание заслуживает работа Д. Тэпскотта «Вырасти в цифровую эпоху: как сетевое поколение изменяет твой мир». В данной работе автор рассматривает поколение сети Интернет (NGeners), которое обладает рядом отличительных свойств [12]. Это поколение предпочитает проявлять политическую активность, не участвуя в массовых общественно-политических событиях, а обсуждая политические новости в сети.

Персональный компьютер выступает для молодежи средством для сплочения единомышленников и эффективным инструментом формирования того или иного общественного мнения.

Компания Google в рамках проекта «Think with Google» занимается сбором статистических данных, с помощью которых можно проанализировать актуальные тенденции и перспективы развития цифровых сетей. Помимо этих данных, специалисты активно изучают поведение и приоритеты «цифровой молодежи» [13]. Согласно проведенным исследованиям, «цифровое поколение» предпочитает визуальный тип информации в сравнении с другими типами, в том числе статистическую графику. Видеоролики перестают иметь для молодежи только развлекательный характер, а становятся источником теоретических и практических знаний.

В целях выстраивания эффективной коммуникации с молодежью и ее дальнейшей политической социализации представителям государственной власти приходится учитывать отмеченные тенденции. На сегодняшний день информация, транслируемая правительством страны, адаптирована на мобильные приложения. Создаются и регулярно обновляются рабочие профили в социальных сетях представителями властных структур. Данный формат взаимодействия с «цифровой молодежью» не лишен проблем и нюансов.

Представителям власти важно улавливать и гибко реагировать на постоянно меняющиеся в Интернете тренды, вести диалог с пользователями социальных сетей и отвечать на комментарии, замечания [14].

Цифровой инструментарий, применяемый властными структурами для взаимодействия с молодыми людьми, достаточно широк: электронные форумы и опросы, геймификация гражданской активности (привлечение к общественной жизни через игры, симуляторы и другие интерактивные форматы), цифровые волонтерские платформы,

Таким образом, взаимодействие молодежи и власти переходит в статус субъект-субъектных отношений, когда властные структуры и молодые люди выступают в роли субъектов действия через цифровые технологии. И когда в рамках этих технологий используются методы искусственного интеллекта, происходит передача статуса субъекта и самой цифровой технологии. Электронное приложение ведет диалог с молодыми людьми, предлагает ему различные рекомендации, предугадывает его потребности и желания, адаптируется к его поведению и становится помощником в его повседневной деятельности. Примером могут служить приложения искусственного интеллекта, когда оно обучается и адаптируется в рамках постоянного взаимодействия с пользователем, со временем улучшая свои рекомендации и предложения [15].

Если молодой человек интересуется вопросами образования, система может предоставить ему материалы, связанные с этими темами, включая возможности участия в акциях или публичных обсуждениях, и со временем такое приложение способно адаптироваться к предпочтениям пользователя, улучшая релевантность предлагаемых инициатив и мероприятий. Выше был приведен пример о возможностях использования волонтерских платформ при организации взаимодействия молодежи и власти. В такие государственные платформы могут быть интегрированы модули искусственного интеллекта, которые способны предоставлять молодым гражданам информацию о возможностях волонтерства, стажировках в госучреждениях, общественных проектах или мероприятиях, исходя из их прошлых интересов и участия в подобных активностях. Фактически могут быть созданы базы знаний как основа экспертных систем, в которых будет собрано огромное количество комплексов предпочтений молодых людей по любой проблематике политической и общественной жизни.

1. Социальные платформы для организации взаимодействия. Такие платформы, как Meetup, Facebook Groups или ВКонтакте, организуют взаимодействие между пользователями на основе их интересов, предоставляя возможность создавать сообщества и группы для обсуждения различных вопросов. Эти платформы позволяют пользователям участвовать в группах по интересам, создавать инициативы и привлекать к ним других людей.

Пример: Платформа для онлайн-дискуссий и электронного участия, такая как Pol.is, может быть использована для формирования общественного мнения по ключе-

вым вопросам. Молодежь может участвовать в обсуждениях, выражать свои мнения, а ИИ-системы группируют и анализируют эти данные для власти, выявляя общие настроения и предпочтения граждан [16].

2. Виртуальные ассистенты и чат-боты. Взаимодействие с государственными органами и муниципальными службами становится более доступным благодаря виртуальным ассистентам и чат-ботам. Они помогают молодым людям ориентироваться в государственных услугах, подавать обращения или жалобы, а также получать консультации по интересующим вопросам.

Пример: В России, например, существуют чат-боты, интегрированные в городские сервисы (такие как Госуслуги или региональные порталы), которые могут помочь молодежи записаться на мероприятие, узнать о текущих законодательных инициативах или даже проголосовать на выборах [17].

3. Образовательные платформы с ИИ. Молодежные платформы могут использовать ИИ для организации онлайн-курсов, симуляций или интерактивных семинаров на темы гражданской активности, прав человека или политического участия. ИИ будет адаптировать учебный процесс под пользователя, предлагая ему материалы, которые наиболее соответствуют его уровню подготовки и интересам.

Пример: Платформа типа Coursera может предлагать образовательные курсы на тему общественной жизни и политики, поддерживая личное развитие молодежи, а также стимулируя участие в общественно-политических инициативах [18].

4. Платформы для краудсорсинга идей, где молодежь может предлагать идеи и инициативы для решения городских или общественных проблем, становятся все более популярными. ИИ-системы могут анализировать предложенные идеи и давать обратную связь, помогая структурировать их, находить ресурсы или аналогичные проекты.

Пример: Платформа «Активный гражданин» в Москве, где молодежь может голосовать за разные инициативы города, активно использует элементы автоматизации и сбора обратной связи. Приложение предлагает пользователям участвовать в вопросах, связанных с городской инфраструктурой, благоустройством и социальной политикой, а данные агрегируются для принятия решений властями [19].

Преимущества таких приложений:

- Адаптивность и индивидуальный подход. ИИ позволяет более точно учитывать предпочтения и интересы пользователей, предлагая им релевантные формы участия.
- Доступность и масштабируемость. Цифровые платформы и технологии ИИ обеспечивают более широкий охват молодежи, включая тех, кто может быть менее активным в традиционной политической жизни.
- Автоматизация и упрощение процессов. Чат-боты и виртуальные ассистенты помогают молодым людям легче взаимодействовать с государственными структурами, не сталкиваясь с бюрократией.

Такие решения могут существенно повысить уровень вовлеченности молодежи в общественно-политическую жизнь и помочь властям лучше понимать запросы молодого поколения [20].

Как пример, авторами был разработан алгоритм профориентации школьников через чат-бота, в котором он выступает активным субъектом выбора учащимся будущей профессии, связанной или не связанной с информационными технологиями (рисунок).

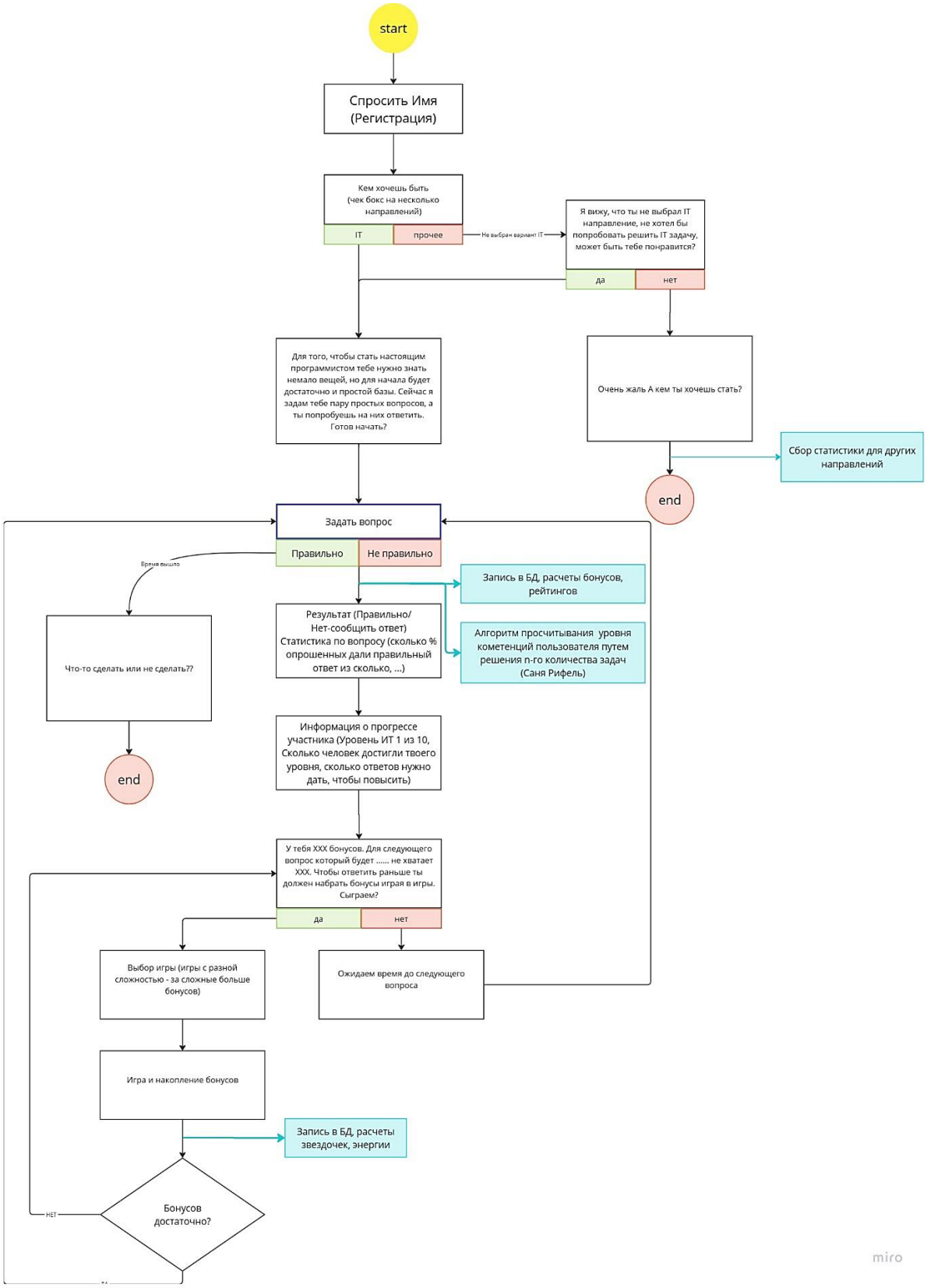

Рисунок. ***Алгоритм профориентации школьников через чат-бот***

Алгоритм представляет собой взаимодействие чат-бота и школьника. В первую очередь чат-бот формирует для себя представление о предпочтениях учащегося в школе субъекта, о том, хочет ли он связать свою будущую жизнь с профессией, в той или иной мере связанной с информационными технологиями. Если опрошенный отвергает информационные технологии, то чат-бот предлагает ему обоснование предпочтительности выбора этой профессии, перспективы его жизненного пути и преференции от такого выбора, что достаточно часто срабатывает, когда искусственный интеллект в чат-боте имеет предварительную информацию об опрашиваемом.

Если школьник выбирает профессию, связанную с информационными технологиями, чат-бот приступает к его профессиональной ориентации. При помощи специализированных вопросов и мини-игр в интерактивном режиме опрашиваемый определяется со своим выбором, начинает понимать, что ему нужно для его реализации.

В процессе такого взаимодействия собирается статистика по ответам на вопросы и результатам мини-игр, на основе которой чат-бот обучается, сам начинает изменять алгоритм своих действий и действий опрашиваемых, тем самым повышая эффективность самого взаимодействия со школьниками, вырабатывает правила такого взаимодействия. В итоге увеличивается объем его базы знаний, расширяется диапазон тем задаваемых вопросов, изменяется архитектура самого чат-бота. Сам чат-бот становится наставником опрашиваемого молодого человека, помогая ему в выборе его будущего жизненного пути. Кроме этого, он может спрогнозировать результаты выбора тех или иных направлений жизнедеятельности школьника, его поступления в вуз, дальнейшего трудоустройства, его становления как профессионала, ученого, практика.

Выводы

Можно представить следующую схему субъект-субъектного взаимодействия молодежи с автоматизированной платформой государственной власти, где обе стороны выступают как активные субъекты воздействия друг на друга.

С одной стороны — группа молодых людей, активно использующих цифровые устройства (смартфоны, ноутбуки, планшеты) для взаимодействия с государственными структурами, являющаяся активным участником цифрового общества, стремящаяся к участию в государственных процессах, а также нуждающаяся в доступе к информации и услугам для собственной постановки и принятия судьбоносных решений. Они ищут информацию, подают заявки, получают услуги через Интернет, зачастую опосредованно участвуя в управлении обществом.

С другой стороны — автоматизированная платформа государственных властей как централизованная система, единая цифровая структура, олицетворяющая государственные органы власти, которая предоставляет автоматизированные услуги — от подачи заявлений до получения государственной помощи, обработки документов и других административных действий. Такая платформа собирает и обрабатывает информацию, предоставляемую молодежью, и на основе этого предлагает ответы или услуги. Причем это не простая компиляция имеющейся информации. На основе изучаемых предпочтений молодых людей с помощью модуля искусственного интеллекта государственная платформа может предоставить документы, содержащие стратегию, тактику,

набор конкретных действий для российских граждан как инструкцию для их дальнейшей общественной деятельности.

Между молодежью и платформой постоянно происходит обмен информацией. Молодежь отправляет запросы, данные или предложения через цифровую платформу, а система в ответ предоставляет необходимую информацию, решения или услуги. Таким образом, каждый субъект влияет на другой. Молодежь влияет на услуги и решения, а платформа адаптируется к запросам и нуждам пользователей.

Взаимодействие предполагает, что автоматизированная система может принимать решения на основе введенных данных, ускоряя предоставление государственных услуг. Молодежь же вносит информацию в систему (например, анкеты, заявки), которая анализируется и обрабатывается для принятия решений.

Молодые люди пользуются услугами государства через цифровые технологии, а автоматизированная система облегчает доступ к этим услугам, предоставляя их оперативно и эффективно. Это взаимодействие предполагает прямую и обратную связь: государственная платформа не только обслуживает, но и собирает информацию для улучшения и адаптации своих функций под нужды молодежи, создавая систему, в которой обе стороны влияют друг на друга.

Но следует обязательно учитывать тот факт, что при подготовке государственных автоматизированных информационных платформ их база знаний должна быть разработана с учетом действующей нормативно-законодательной базы, имеющихся категорий нравственных ценностей и норм общественной жизнедеятельности. Тогда искусственный интеллект, встроенный в такую платформу, способен выступить активным субъектом ориентации молодежи на участие в политической жизни с позиций существующей идеологии российского общества.

Таким образом, можно сформулировать концепцию субъектности элементов информационных систем следующим образом. Концепт 1: при взаимодействиях молодых людей и власти цифровые платформы становятся активными субъектами и замещают властные структуры в этих отношениях. Искусственный интеллект при интерактивных взаимодействиях с молодежью совместно формируют их предпочтения в будущей жизнедеятельности, ценности и установки молодых людей, гражданскую позицию и отношение к обществу. Концепт 2: элементы информационных структур, изучив предпочтения молодых людей, формируют и предлагают альтернативные траектории их развития с обоснованием предпочтительности выбора для каждого конкретного субъекта, тем самым влияя на сам выбор жизненного пути гражданина. В процессе таких действий происходит социализация молодежи, в том числе и политическая, личности определяются со своим жизненным путем, ценностями и ценностными ориентациями, гражданской позицией, что делает цифровые платформы активными субъектами социализации молодых граждан. Концепт 3: для приобретения субъектности элементов информационных платформ требуется предварительная серьезная подготовка модулей искусственного интеллекта, его обучения на предмет усвоения им ценностей, ценностных ориентаций, установок современного российского общества для того, чтобы у молодых людей сформировалась жизненная позиция гражданина Российской Федерации.

Список источников

1. Арестова, О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях : психологические детерминанты и последствия / О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. – 1996. – Т. 4, № 4. – С. 14–20.

2. Майоров, А. А. Информационные объекты в информационном поле / А. А. Майоров. – Текст : непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2015. – № 1 (9) – С. 66–73.

3. Дьячков, А. А. Проблема познания субъектности и психологическое знание / А. А. Дьячков, П. А. Гордеева. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-16. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, № 3 (40). – С. 16.

4. Волкова, Е. Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру / Е. Н. Волкова. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2005. – № 3 (43). – С. 33–40.

5. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности. (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 218 с. – Текст : непосредственный.

6. Брушлинский, А. В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А. В. Брушлинский. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 6. – С. 30–41.

7. Брушлинский, А. В. Субъект : мышление, учение, воображение : избранные психологические труды / А. В. Брушлинский ; Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт. – 3-е изд., стер. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2008. – 406 с.

8. Васильева, Е. И. Инновационные формы участия молодежи в процессе принятия политических решений / Е. И. Васильева. – Текст : непосредственный // Молодежь XXI века : образ будущего : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием XIII Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г. / Ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2019. – С. 149–150.

9. Гуляев, И. И. Современные особенности политической социализации как кризис политического участия молодежи / И. И. Гуляев. – Текст : непосредственный // Управление в XXI веке : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 01–02 ноября 2016 г. – Белгород : ИД «Белгород», 2016. – С. 72–75.

10. Парфенова, Ю. В. Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании / Ю. В. Парфенова. – DOI 10.21638/11701/spbu 06.2016.20663. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 63–71.

11. Богомолова, Т. Ю. Онлайн-петиции как способ коммуникации населения и власти в цифровую эпоху / Т. Ю. Богомолова, Д. М. Щербакова. – Текст : непосредственный // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы V международной научно-практической конференции, Минск, 13–15 мая 2021 г. – Минск : Белорусский государственный университет. – 2021. – С. 11–17.

12. Tapscott, D. Growing Up Digital : The Rise of the Net Generation / D. Tapscott. – New York : McGraw-Hill Companies, 1999. – 336 p. – Direct text.

13. Insights. Ideas. Inspiration : website. – URL: https://www.thinkwithgoogle.com/ (date of the application: 15.06.2018). – Text : electronic.

14. Вершинина, М. А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества : новые практики коммуникации и отбор технологий / М. А. Вершинина. – Текст : электронный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 87. – С. 61–71. – URL: https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-61-71

15. Киселев, В. Г. Социальная инженерия в системе управления предприятия : монография / В. Г. Киселев, О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. – Тюмень : ТИУ. – 2015. – С. 68. – Текст : непосредственный

16. Barbakov, O. M. Modeling of mass media influence on formation of personality in virtual space / O. M. Barbakov, L. N. Belonozhko. – Direct text // Man in India. – 2017. – Vol. 97, Issue 3. – P. 211–222.

17. Конев, Ю. М. Эффективность взаимодействия властных структур и сельского населения Тюменской области (по результатам социологического исследования) / Ю. М. Конев, М. Л. Белоножко, О. М. Барбаков. – Текст : непосредственный // Модернизационный потенциал и социальные практики — основа конкурентоспособности и консолидации российских регионов : материалы III Тюменского социологического форума, 3–4 октября 2013 г. / Под редакцией М. М. Акулич, Г. С. Корепанова. – Тюмень : Тюменская областная Дума, ТИУ, 2013. – С. 133–137.

18. Modeling of the Innovation Activity of Russia's Regions / O. P. Smirnova, O. M. Barbakov, A. O. Ponomareva, M. V. Vinogradova. – Direct text // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2019. – Vol. 16. – P. 403–413.

19. Абрамова, С. Б. Цифровое взаимодействие молодежи и власти : мотивация и барьеры / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова. – DOI 10.24412/2079-0910-2024-2-100-121. – Текст : непосредственный // Социология науки и технологий. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 100–121

20. Деревянченко, А. А. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин. – Текст : непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2 (16). – С. 155–173

References

1. Arestova, O. N., Babanin, L. N., & Voyskunskiy, A. E. (1996). Communication in computer networks: psychological determinants and consequences. Lomonosov Psychology Journal, 4(4), pp. 14-20. (In Russian).

2. Maiorov, A. A. (2015). Information objects in the information field. Educational Resources and Technologies, (1(9)), pp. 66-73. (In Russian).

3. Dyachkov, A. A., & Gordeeva, P. A. (2022). The problem of subjectivity in psychological knowledge. Vestnik of Minin University, 10(3(40)), p. 16. (In Russian). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-16

4. Volkova, E. N. (2005). Subjectness as active relation to self, to other people and to the world. The world of psychology, (3(43)), pp. 33-40. (In Russian).

5. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1999). Psikhologiya i soznanie lichnosti. (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noy lichnosti): izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ. ; Voronezh, MODEK Publ., 218 p. (In Russian).

6. Brushlinskiy, A. V. (1996). Psikhologiya sub"ekta v izmenyayushchemsya obshchestve. Psikhologicheskii zhurnal, 17(6), pp. 30-41. (In Russian).

7. Brushlinskiy, A. V. (2008). Sub"ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie: izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ. ; Voronezh, MODEK Publ., 406 p. (In Russian).

8. Vasil'eva, E. I. (2019). Innovatsionnye formy uchastiya molodezhi v protsesse prinyatiya politicheskikh resheniy. Molodezh' XXI veka: obraz budushchego: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem XIII Kovalevskie chteniya. Saint Petersburg, Skifiya-print Publ., pp. 149-150. (In Russian).

9. Gulyaev, I. I. (2016). Sovremennye osobennosti politicheskoy sotsializatsii kak krizis politicheskogo uchastiya molodezhi. Upravlenie v XXI veke: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Belgorod, ID "Belgorod" Publ., pp. 72-75. (In Russian).

10. Parfenova, Yu. V. (2016). New forms of political participation under the conditions of a knowledge-based society. Bulletin of the St. Petersburg University. Political Science. International Relations, (2), pp. 63-71. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.20663

11. Bogomolova, T. Yu., & Shcherbakova, D. M. (2021). Onlayn-petitsii kak sposob kommunikatsii naseleniya i vlasti v tsifrovuyu epokhu. Kommunikatsiya v sotsial'no-gumanitarnom znanii, ekonomike, obrazovanii: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 11-17. (In Russian).

12. Tapscott, D. (1999). Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. New York, McGraw-Hill Companies, 336 p. (In English).

13. Insights. Ideas. Inspiration. (In English). Available at: https://www.thinkwithgoogle.com/

14. Vershinina, M. A. (2021). Digital channels of interaction between government and society: new communication practices and selection, (87), pp. 61-71. (In Russian). Available at: https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-61-71

15. Kiselev, V. G., Barbakov, O. M., & Zobnin, Yu. A. (2015). Sotsial'naya inzheneriya v sisteme upravleniya predpriyatiya. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 68 p. (In Russian).

16. Barbakov, O. M., Belonozhko L. N. (2017). Modeling of mass media influence on formation of personality in virtual space. Man in India, 97(3), pp. 211-222. (In English).

17. Konev, Yu. M., Belonozhko, M. L., & Barbakov, O. M. (2013). Effektivnost' vzaimodeystviya vlastnykh struktur i sel'skogo naseleniya Tyumenskoy oblasti (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya). Modernizatsionnyy potentsial i sotsial'nye praktiki - osnova konkurentosposobnosti i konsolidatsii rossiyskikh regionov: materialy III Tyumenskogo sotsiologicheskogo foruma. Tyumen, Tyumen Regional Duma, Industrial University of Tyumen, pp. 133-137. (In Russian).

18. Smirnova, O. P., Barbakov, O. M., Ponomareva, A. O., & Vinogradova, M. V. (2019). Modeling of the Innovation Activity of Russia's Regions. WSEAS Transactions on Business and Economics, 16, pp. 403-413. (In Russian).

19. Abramova, S. B., & Antonova, N. L. (2024). Digital interaction between youth and authorities: motivation and barriers. Sociology of science and technology, 15(2), pp. 100-121. (In Russian).

20. Derevyanchenko, A. A., & Kalinin, D. V. (2020). Outh political activity in digital society. Citizen. Elections. Authority, 2(16), pp. 155-173. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Сидоров Андрей Юрьевич, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Барбаков Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес информатики и математики, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omb@bk.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9659-2498

Конев Юрий Михайлович, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Andrey Yu. Sidorov, Associate professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Business Informatics and Mathematics Industrial University of Tyumen, Tyumen, omb@bk.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9659-2498

Yuri M. Konev, Doctor of Sociology, professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316.43
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-109-126

Здоровье населения устойчивой территории в условиях реформ

Н. И. Скок[1]✉, Ю. И. Колтунова[1], И. Я. Михалевич[2]

[1]*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*
[2]*Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия*
✉ *Natalya-skok@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены суждения авторов о сути устойчивого развития. Рассмотрены цели устойчивого развития, определенные Организацией объединенных наций, и национальные целевые показатели Российской Федерации (РФ) до 2030 года. Показан вклад системы охраны здоровья граждан в достижение целей устойчивого развития в РФ в целом и в Тюменской области в частности. Отмечено, что проводимые в РФ с 1991 года реформы здравоохранения, вносят свой позитивный вклад в устойчивое развитие территорий. Исследование состояло в аналитической оценке медико-демографических данных, полученных статистическими методами за 2017–2023 годы, отражающих результативность деятельности системы здравоохранения в Тюменском регионе и являющихся индикаторами устойчивости территории.

Самостоятельное социологическое исследование состояло в определении оценок пациентов, посетивших Тюменские поликлиники в 2019 и 2023 годах, результатов последнего этапа реформ, проведенных в системе здравоохранения г. Тюмени (цифровизация).

На основании анализа статистических данных и результатов опросов пациентов были сделаны следующие выводы: усовершенствовался документооборот, достигнут определенный уровень цифровизации отрасли; повысилась доступность медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной; заработала система первичной-вторичной профилактики и реабилитации.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы: не выполняется алгоритм предоставления медицинской услуги, включающей опрос, осмотр, проведение диагностических мероприятий и лечение выявленных патологий; диагностические услуги в рамках программы обязательного медицинского образования далеко не всегда доступны, что заставляет пациентов их оплачивать; внедряемые электронные технологии используются не в полной мере и не всегда доступны.

Выводы и рекомендации могут быть положены в основу решений местных органов власти.

Ключевые слова: здоровье населения, реформы здравоохранения, оптимизация, цифровизация, индикаторы, устойчивость территорий

Для цитирования: Скок, Н. И. Здоровье населения устойчивой территории в условиях реформ / Н. И. Скок, Ю. И. Колтунова, И. Я. Михалевич. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-109-126 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 109–126.

Health of the population of a stable territory in the context of reforms

Natalya I. Skok[1]✉, Yulia I. Koltunova[1], Irina Ya. Mikhalevich[2]

[1]*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*
[2]*University of Tyumen, Tyumen, Russia*
✉ *Natalya-skok@mail.ru*

Abstract. This article presents the opinions of numerous authors about the essence of sustainable development in its social aspect. It discusses the sustainable development goals defined by the UN and the national targets of the Russian Federation until 2030. The contribution of the healthcare system to achieving sustainable development goals in Russia overall and specifically in the Tyumen region is shown. It is noted that the healthcare reforms implemented in Russia since 1991 have made a positive impact on the sustainable development of territories. This study includes an analytical assessment of medical and demographic data, obtained by statistical methods from 2017 to 2023 and reflected the effectiveness of the healthcare system in the Tyumen region. Those data are an indicator of territorial sustainability.

Thus, an independent sociological study focused on evaluating the patients' opinions who visited Tyumen clinics in 2019 and 2023. Additionally, this study looked at the results of the final stage of reforms in the healthcare system of Tyumen (digitalization).

Based on the analysis of statistical data and survey results, the following conclusions were drawn: the document flow has improved, a certain level of digitalization in the industry has been achieved; accessibility to medical care, including high-tech services, has increased; a system of primary and secondary prevention and rehabilitation has been established.

The study revealed that the algorithm for providing medical services, including patient surveys, examinations, diagnostic measures, and treatment of detected conditions, is not followed. Diagnostic services under the compulsory medical insurance program are not consistently accessible, therefore patients themself pay for it. Furthermore, the electronic technologies being introduced are not fully utilized and are not always readily accessible.

The conclusions and recommendations provided can serve as a basis for decision-making by local authorities.

Key words: population health, healthcare reforms, optimization, digitalization, indicators, territorial sustainability.

For citation: Skok, N. I., Koltunova, Yu. I., & Mikhalevich, I. Ya. (2024). Health of the population of a stable territory in the context of reforms. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 109-126. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-109-126

Введение

Устойчивое развитие (sustainable development) трактуется как развитие, при котором сегодняшнее промышленное производство, интеллектуальная деятельность и вся жизнь людей не наносит вреда существованию последующих поколений. Такое определение было дано в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленном комиссией Организации объединенных наций (ООН) или Комиссией Брунтланн, названной по имени председателя, которая ей руководила [1].

Главная идея доклада состоит в том, чтобы все сегодняшние действия людей были продиктованы заботой не только о собственном благополучии, но и о жизни своих потомков.

В 90-е годы прошлого столетия акцент в обеспечении устойчивого развития был сосредоточен на расходовании природных ресурсов для удовлетворения потребностей людей. Так появились критерии «сильной» и «слабой» устойчивости.

В начале двухтысячных годов центр научного внимания сместился в сторону институциональных механизмов обеспечения устойчивого развития. Наконец, в 2015 году были сформулированы принципы устойчивого развития, отражающие три направления деятельности человечества (ESD) сегодня и в ближайшем будущем: забота об окружающей среде (environment), социальная ответственность (social), высокие стандарты корпоративного управления (development) [2].

Среди семнадцати целей устойчивого развития, предложенных ООН, третьей целью определено достижение «хорошего здоровья и благополучия». На основании этих целей разработаны национальные цели развития Российской Федерации (РФ) до 2030 года.

Для конкретных территорий понятие устойчивого развития предполагает способность региональных систем реагировать на изменения вызовов внешней и внутренней среды при сохранении баланса социально-экономической и экологической подсистем [3], что напрямую связано с инвестициями.

Социальный аспект инвестирования связан прежде всего с вложениями в «сохранение здоровья и благополучия людей» [4], что в полной мере соответствует национальным целям устойчивого развития территорий, институционального механизма в поддержании здоровья населения, это, в свою очередь, обеспечивается деятельностью многих подсистем, и прежде всего, здравоохранения, которое с 1991 года находится в состоянии постоянного реформирования.

В качестве приоритетных территориальных направлений реформирования Н. Н. Михайловой определены «разработка и внедрение научных основ эколого-гигиенического определения и обоснования оптимальных условий жизнедеятельности человека в различных регионах; поиск эффективных методов профилактики, лечения и реабилитации профессиональных, производственно-обусловленных и общих заболеваний; совершенствование информационно-аналитических систем планирования стратегии медицинских служб и организаций при управлении здравоохранением с учетом особенностей воспроизводства населения, специфики условий трудовой деятельности и социально-экономического развития региона; формирование долгосрочных социально-гигиенических прогнозов дальнейшего освоения Сибири» [5].

Штурмберг и Мартин приводят убедительные доводы в пользу того, что первичная медико-санитарная помощь (ПМСП) должна стать основой всеобщего охвата услугами здравоохранения (ВОУЗ), что имеет большое значение для охраны здоровья населения территорий [6].

По данным 2021 года, Тюменская область по уровню устойчивости систем здравоохранения территории Урала занимает почетное шестое место после Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа [7].

Необходимость реформирования здравоохранения была продиктована известными событиями 1991 года. Глобальные социально-экономические трансформации, произошедшие на постсоветском пространстве, не могли не отразиться на состоянии здравоохранительной системы России.

Общеизвестно, что советская система охраны здоровья граждан была признана одной из наиболее эффективных. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, в 1989 году только 10 % населения считали советскую медицину слабой. Действительно, прежняя система не только отвечала большинству требований пациентов, то есть была бесплатной, доступной и качественной, но и имела профилактическую направленность, что отразилось в росте продолжительности жизни (с 35 лет в начале XX столетия до 70 лет к концу 60-х годов).

К 1990 году в стране сложилась крайне тяжелая финансово-экономическая ситуация, спровоцировавшая глобальные социальные изменения. Учитывая бюджетный характер финансирования российского здравоохранения, в первую очередь данная ситуация отразилась на работе медицинских организаций и всей системы медицинской помощи гражданам. Финансирование резко упало, стало нерегулярным, что потребовало коренным образом изменить модель поддержания функционирования системы. Медицина приобрела черты бюджетно-страховой рыночной системы.

Традиционные принципы деятельности системы, хотя и остались прежними, были декларативно закреплены в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) от 22 июля 1993 года № 5487-1, а именно: приоритет профилактических мер в области охраны здоровья, доступность медико-социальной помощи, обеспечение государственных гарантий прав граждан на охрану здоровья, на деле в медицину все шире стали внедряться рыночные принципы. Это привело к расслоению общества в вопросах доступа к медицинской помощи вообще и качественной в частности.

Страховая система финансирования здравоохранения в полной мере себя не оправдала, в первую очередь из-за низкой налоговой ставки (3,6 % от фонда оплаты труда), которая, следует заметить, за последние тридцать лет выросла незначительно (до 5,1 %), что не могло существенно улучшить ситуацию в системе оказания медицинской помощи, а привело к целой череде постоянных реформирований отрасли [8].

К 2023 году система российского здравоохранения прошла несколько стратегически важных этапов своего реформирования, главными результатами которых следует назвать следующие: создание страховой модели здравоохранения, коммерциализация медицины, оптимизация, модернизация сети медицинских организаций и их материально-технической базы и, наконец, цифровизация деятельности.

Важность цифровизации медицинской деятельности подчеркивают Д. Д. Каминер, О. Ю. Милушкина, Н. И. Шеина и другие [9]. «Анализ литературы позволил выявить приоритетные направления внедрения цифровизации в здравоохранение: совершенствование нормативно-правовой базы использования информационных систем, создание специализированных обучающих центров для сотрудников, разработка удобных и хорошо оптимизированных информационных систем и интерфейса, научное обоснование и разработка профилактических мероприятий, направленных на сохранение здоровья медработников. В этом отношении целесообразно проведение мероприятий по развитию навыков безопасного использования электронных устройств, ведения здорового образа жизни, что позволит в дальнейшем минимизировать потенциальные риски негативного воздействия информационно-коммуникационных технологий на здоровье медицинских работников» [9].

Следует заметить, что парадигма сбора и хранения медицинских данных и результатов обустроена таким образом, чтобы их клиническая значимость оставалась понятной и воспроизводимой в любое время, что позволит связывать разнородные источники данных. Структурированная обработка медицинских данных обеспечивает необходимую основу для взаимодействия клинических систем на всем пути диагностики и лечения [10].

Значение цифровизации отмечают и А. С. Абдулкадыров, Е. П. Шигулина, Е. П. Самохвалова [11].

Наиболее важными позитивными результатами реформ являются следующие:

- рост средней продолжительности жизни до 73,4 лет;
- увеличение в 2,5 раза количества пациентов, получивших высокотехнологичную помощь;
- увеличение количества реабилитационных коек в 1,7 раза [12].

Таким образом, несомненно, что наиболее важным залогом устойчивого социального развития в его привычной трактовке является охрана здоровья граждан. Данная функция — приоритетная для многих сфер жизнедеятельности человека и народного хозяйства и, прежде всего, для отрасли здравоохранения. Следовательно, все трансформации, осуществляемые в сфере здравоохранения, должны быть ориентированы на высокие показатели состояния общественного здоровья, здоровья каждого отдельного индивидуума, а также последующих поколений. В связи с этим имеется потребность в оценке проведенных с 1991 года реформ.

Целью настоящей работы явилось проведение оценки результативности реформ здравоохранения, осуществленных на территории Тюменской области с 1991 по 2023 годы. Задачи исследования состояли в том, чтобы:

- проанализировать содержание понятия «устойчивое развитие» в приложении к здравоохранению;
- изложить сущность реформ в системе здравоохранения Российской Федерации с 1991 по 2023 годы;
- оценить результативность реформ, проведенных в Тюменской области, с использованием медико-демографических статистических данных;
- провести исследование субъективных оценок результатов реформ в здравоохранении пациентами г. Тюмени;
- сделать выводы и сформулировать рекомендации по выбору направлений преобразования в сфере охраны здоровья граждан в интересах устойчивого развития в ближайшем будущем на территории г. Тюмени и Тюменской области.

Гипотеза состоит в том, что проведенные реформы имеют позитивный результат в виде улучшения показателей здоровья населения территории, тем не менее существуют определенные ниши в работе отрасли здравоохранения, которые требуют внимания.

Материалы и методы

Согласно мнению Д. Р. Миргасимова, на сегодняшний день при разработке стратегии и тактики устойчивого развития преобладает использование управленческого подхода, таким образом, прежние эволюционный, десмоэкологический и триединый подходы потеряли свою актуальность. «Современный подход предполагает развитие механизмов инвестирования и корпоративной ответственности, использование зеленых и социальных инструментов для достижения целей обеспечения благополучия нынешних и будущих поколений. Ключевыми положениями подхода определены инвестирование в человека и природу» [13].

Среди индикаторов эффективности инвестирования в человека обозначены, прежде всего, вложения в поддержание здоровья и здорового образа жизни, лечение социально-значимых заболеваний, снижение общей материнской, детской и перинатальной смертности, увеличение средней продолжительности жизни.

Е. Б. Дворядкина, Д. А. Травникова считают, «что индикаторами устойчивости и эффективности здравоохранительной деятельности являются показатели средней продолжительности жизни, заболеваемости, рождаемости, смертности, младенческой смертности и институционально-инфраструктурная обеспеченность» [14].

По мнению Е. К. Кузьминой, к показателям устойчивости системы здравоохранения региона следует отнести «создание пациенто-ориентированной системы, работающей в рамках единых требований к качеству, доступности медицинской помощи и квалификации медицинских работников» [15].

Е. А. Басова считает, что показателями устойчивости являются способность «системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием», обеспечивать ресурсное и кадровое обеспечение системы, нормативы нагрузки на специалиста медицинской отрасли, расходы бюджетов на здравоохранение на душу населения, наличие койко-мест в стационарах, смертность в трудоспособном возрасте [16].

Иная позиция по определению показателей устойчивости принадлежит В. А. Черешневу, Н. В. Кривенко, В. Г. Крылову. Они разработали комплексную оценку относительной устойчивости системы. В качестве показателей в оценке представлены «обеспеченность населения врачами, средними медицинскими работниками, койками, техническое состояние зданий, экспертные оценки доступности и качества медицинской помощи» [17].

Все указанные выше индикаторы имеют тенденцию к изменениям не только в связи с объективными обстоятельствами, но и в связи с принудительными изменениями системы здравоохранения (реформирование).

Учитывая многообразие подходов к оценке показателей устойчивого развития в системе здравоохранения территории с акцентом на экономический, медицинский или социальные аспекты для проведения настоящего исследования нами были определены приоритетные показатели состояния здоровья населения территории, обозначенные в качестве целевых в плане устойчивого развития РФ до 2030 года. К ним отнесены блок объективных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и субъективные оценки пациентов о результатах реформ. Для анализа объективных показателей использовались публикации Росстата за 2017–2023 годы [18]. Субъективная информация была получена путем опросов респондентов в 2019 и 2023 годах с использованием Yandex Forms. В 2019 году было опрошено 507 респондентов, что при генеральной совокупности в 602 тысячи человек взрослого населения города Тюмени, предполагает достоверность результатов опроса, согласно данным А. Н. Наркевич, ошибка выборки составила ± 5 % [19].

В 2023 году с использованием того же инструментария было опрошено 497 человек. Генеральная совокупность составила 643 000 человек. Ошибка выборки, согласно А. Н. Наркевич, равна ± 5 %.

Результаты и обсуждение

Национальный набор показателей целей устойчивого развития (ЦУР) РФ до 2024 года представлен Президентом РФ в 2018 году. В наборе обозначены семнадцать целей, третьей целью указано «хорошее здоровье и благополучие». Для достижения этой цели определено тридцать восемь задач и столько же целевых ориентиров.

В 2020 году Президент РФ изложил национальные цели развития России до 2030 года. В новом плане количество целей сократилось до шести. Первой целью обозначено «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». В рамках этой цели определены две принципиальные задачи, достижение каждой оценивается соответствующими показателями.

Из-за ограниченности объема публикации нами выбраны наиболее важные из них, отражающие динамику приближения к целевым ориентирам. Данные представлены в динамике за 2017–2023 годы.

Первым индикатором является общий коэффициент рождаемости. Целевым ориентиром к 2030 году является показатель 9,3 (рис. 1). Промежуточным результатом к 2024 году определен показатель 9,6. Ниже представлена динамика коэффициента рождаемости в Тюменской области с 2017 по 2023 годы.

Рис. 1. ***Уровень рождаемости в Тюменской области на 1000 человек населения в 2017–2023 годы [18]***

Таким образом, общий коэффициент рождаемости в Тюменской области на протяжении многих лет остается выше, чем это определяется плановыми показателями. Это свидетельствует о том, что социальные вопросы на территории решаются достаточно эффективно. Несомненно, данный показатель обусловлен также относительно молодым составом населения региона.

Следующим индикатором является смертность населения от всех причин на тысячу человек населения (рис. 2). Целевым ориентиром 2023 года определен показатель 13,3, а к 2030 году — 11,5.

Рис. 2. ***Показатели смертности населения в Тюменской области на 1000 человек населения в 2017–2023 годы [18]***

Диаграмма демонстрирует, что показатель смертности не только значительно ниже планового за 2023 год, но и уменьшается по сравнению с 2020 годом — первым годом пандемии «Covid-19». Данное обстоятельство еще более красноречиво свидетельствует о достаточном уровне работы здравоохранительной отрасли региона, подчеркивая ее устойчивость.

Третьим ориентиром является увеличение средней продолжительности жизни к 2030 году до 78 лет. Промежуточным индикатором 2024 года обозначен возраст 73,2 года.

Наиболее важным комплексным показателем уровня и качества жизни населения является средняя продолжительность предстоящей жизни. Недаром данный индикатор учитывается многими международными индексами как составляющая комплексной оценки социального благополучия стран и народов (World Happiness Report, индекс социального прогресса, РДТ, СОРГИ и другие).

Этот показатель в 2023 году в Тюменской области превысил плановый на 0,2 года, что, несомненно, является одним из показателей устойчивости социальной сферы (рис. 3).

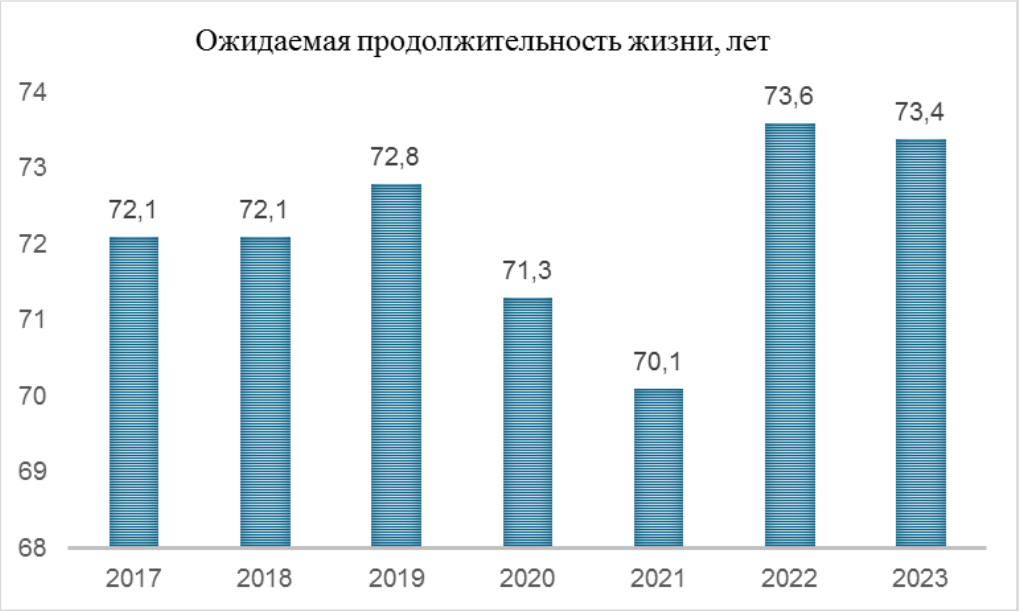

Рис. 3. ***Средняя продолжительность жизни в Тюменской области в 2017–2023 годы [18]***

К немаловажным критериям оценки состояния здоровья населения и деятельности системы здравоохранения относятся показатели смертности от болезней системы кровообращения и новообразований на сто тысяч человек населения. Целевыми ориентирами к 2023 году по этим показателям определены 604,6 и 196,8 соответственно. А к 2030 году — 450,0 и 185,0 соответственно (рис. 4).

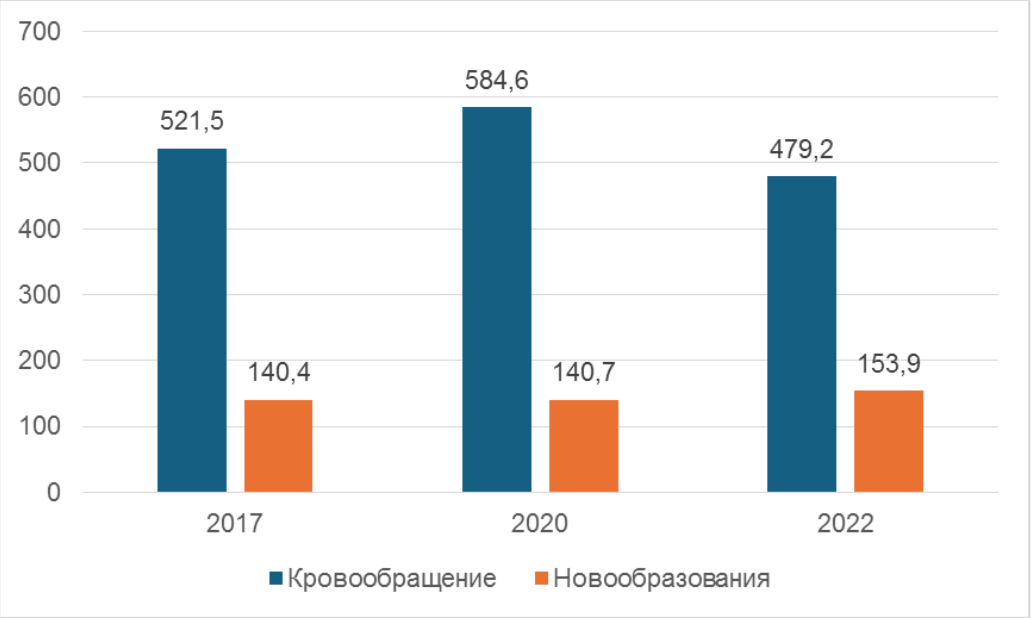

Рис. 4. ***Смертность от заболеваний системы кровообращения и новообразований в Тюменской области в 2017–2023 годах [18]***

При сравнении плановых и фактических показателей смертности за 2023 год от двух основных групп социально-значимых заболеваний можно сделать вывод, что данные по Тюменской области значительно ниже плановых. Это свидетельствует не только о своевременной и качественной диагностике, но и применении эффективных медицинских лечебных мероприятий, что является безусловным залогом устойчивости.

Ниже представлены данные авторского мониторинга субъективных оценок пациентов результативности последней реформы здравоохранения — цифровизации. Опросы были проведены в 2019 и 2023 годах.

В 2019 году были опрошены 507 пациентов в возрасте от 18 до 60 лет, из них 68,3 % женщин и 31,7 % мужчин, что репрезентабельно представляет половую структуру населения города Тюмени.

Оценивая качество медицинской помощи, неудовлетворительные суждения высказали 65,7 % респондентов, что составляет около 2/3.

Учитывая, что опрос был ориентирован на выявление оценок пациентов, результатов цифровизации в системе здравоохранения города Тюмени, то задавались вопросы о способах записи на прием к врачу, об организации врачебного приема и механизмов внутриведомственного взаимодействия. Оказалось, что более 90 % опрошенных осуществляли запись на прием к врачу через регистратуру по телефону или лично. 71,2 % респондетов на вопрос о времени ожидания визита к врачу ответили, что время ожидания заняло более 20 минут. Также было выяснено, что подавляющее большинство специалистов плохо владеют навыками компьютерного пользователя, заполняют электронную документацию медленно, кроме того, оформляют одновременно бумажный и электронный варианты документов.

В 2023 году нами были опрошены 497 пациентов, посетивших тюменские поликлиники в мае — июне 2023 г. Среди респондентов было 72,7 % женщин и 27,3 % мужчин. Все респонденты были старше 20 лет, наибольшие группы составили лица в возрасте 20–25 лет (39,4 %), 36–50 лет (27,3 %), 88 % посетивших поликлинику были работающими гражданами.

По данным исследования, областью повышенной тревожности населения является качество медицинского обслуживания. Удовлетворительным оно признается лишь 31,2 % опрошенных, а неудовлетворительным — 53,8 % [20].

Несмотря на то что большинство участвовавших в опросе лиц были молодыми людьми и большую часть жизни провели в условиях информационного общества, при записи на прием 63,6 % использовали традиционный способ записи (через регистратуру). К Госуслугам обратились только 18,2 % респондентов, а на сайте поликлиники записались 15,2 % опрошенных.

Как известно, все медицинские учреждения Тюмени переведены на электронный документооборот, тем не менее 9,4 % пациентов указали, что доктор заполнял бумажный вариант документов, а 15,6 % — бумажный и электронный варианты одновременно.

При оценке результатов проведенных реформ в медицинской отрасли 36,4 % опрошенных отметили уменьшение количества бумаг. Кроме того, респонденты указали отсутствие очередей, улучшение ситуации с записью к специалистам и со связью между врачами.

Оценка респондентами хода и результатов цифровизации медицинской отрасли в г. Тюмени в 2023 году представлена на рисунке 5.

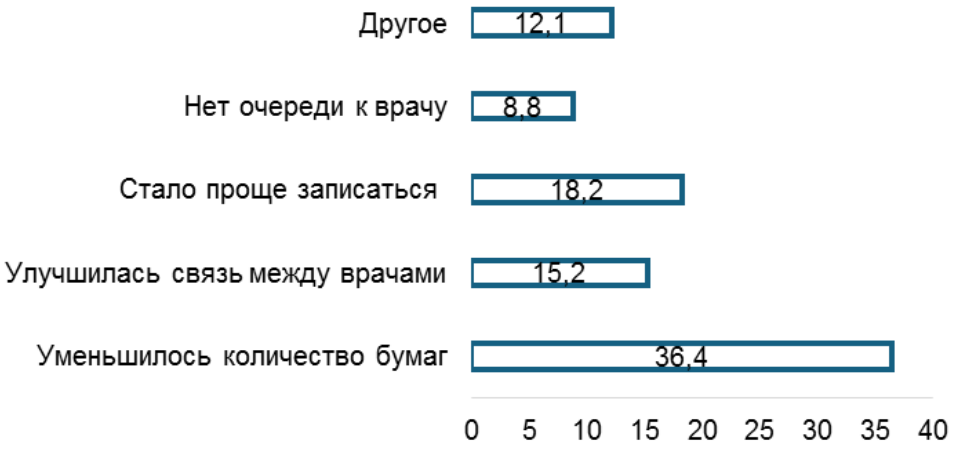

Рис. 5. ***Ответы на вопрос «Влияние цифровизации на качество медицинской помощи в г. Тюмени», в %***

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что реформы, проводимые в системе здравоохранения РФ и региона с 1991 по 2023 годы, несмотря на их неоднозначность, имеют положительный эффект в виде достижения целевых показателей устойчивого развития.

В качестве негативного опыта большинством экспертов называются недофинансирование здравоохранения, кадровая политика в медицинской отрасли, акцент на высокотехнологичную дорогостоящую помощь вместо внимания к первичному звену, отсутствие стандартов профилактики и реабилитации, оптимизация инфраструктуры [21].

Подобные последствия реформ характерны и для Тюменского региона, но наличие явных преимуществ, присущих территории (относительно молодой состав населения, экологическое благополучие, наличие развитой социальной инфраструктуры, экономическая самодостаточность, присутствие в регионе медицинского университета, на протяжении 60 лет готовящего медицинские кадры), позволяет нивелировать ряд негативных эффектов реформ и усиливать устойчивость региона в целом и в отрасли в частности.

Особого внимания требует проведение цифровизации, которая, несомненно, вносит особый вклад в совершенствование социальной сферы региона.

Важность использования цифровых технологий в здравоохранении подчеркивается многочисленными исследованиями. Наши результаты показывают, «что цифровые технологии способствуют развитию ценностных предложений, сочетающих в себе экологическую, социальную и экономическую ценность» [22].

Значение приобщения к электронным технологиям всех уровней медицинских работников подчеркивают М. Кэрнс, А. Каванах, М. Куран. «Программное обеспечение, установленное на защищенных электронных устройствах, позволяет медсестре полу-

чать доступ к сводной карте пациента в режиме реального времени и облегчает запись сведений о визите во время пребывания с пациентов» [23].

Об опыте внедрения электронных медицинских карт пишет Г. П. Банслер: «Исследования показывают, что использование преимуществ внедрения электронных медицинских карт (ЭМК) требует систематической и постоянной оптимизации использования технологий после внедрения» [24].

Д. Кристеин и Г. Каст подтверждают актуальность электронной информации: «Структурированная обработка медицинских данных обеспечивает необходимую основу для взаимодействия клинических систем на всем пути диагностики и лечения» [10].

Большинство исследователей отмечают, что наибольшая проблема состоит в том, чтобы иметь возможность постоянно актуализировать медицинскую информацию, делать ее доступной всем службам: «исследование выявило явную потребность в информации, консультировании, содействии и организационном развитии» [25].

Большинство зарубежных авторов подчеркивают, что главным во внедрении и продвижении цифровизации здравоохранения являются не столько отработка новых технологий, сколько отработка пока уже имеющихся. «Быстрый прогресс в системах IT сделал здравоохранение по-настоящему сложной социотехнической системой, чем когда-либо прежде. Какие бы изменения ни вносились в здравоохранение, всегда возникают новые, непредвиденные проблемы. Наши исследования сосредоточены на улучшении существующих систем IT и оказании медицинской помощи на их основе путем решения клинических проблем, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной клинической практике, а не на создании новых технологий» [26].

В связи с информатизацией отрасли также обостряется проблема профессионального выгорания, когда медицинские работники, особенно первичного звена, занимаются несвойственным им делом. «Базовое выгорание измеряется с помощью вопросов из Шкалы эмоционального истощения и Шкалы эмоционального восстановления» [27]. «Деятельность работников здравоохранения также связана с воздействием множества вредных факторов, которые приводят к потере здоровья» [28].

Исходя из нашего исследования была выявлена еще одна проблема, связанная с последствиями реформ. Суть ее заключается в том, что врачи и медицинские сестры, сосредоточившись на выполнении цифровых функций, не соблюдают алгоритмы (стандарты) оказания медицинских услуг (не проводят осмотр, аускультацию, измерение АД, пальпацию и другое). Это не позволяет комплексно оценить состояние пациента и может привести к диагностической и лечебной ошибке [29].

Выводы

Несмотря на выявление ряда негативных последствий реформ, снижающих социальную устойчивость территории, следует констатировать, что реформирование системы позволило достичь следующих позитивных результатов:

- усовершенствовался документооборот, достигнут определенный уровень цифровизации отрасли;

- повысилась доступность медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной;
- заработала система первичной-вторичной профилактики и реабилитации.

Несмотря на безусловные успехи преобразований, к сожалению, ряд стратегических задач остался неразрешенным, в частности:

- не выполняется алгоритм предоставления медицинской услуги, включающей опрос, осмотр, проведение диагностических мероприятий и лечение выявленных патологий;
- диагностические услуги в рамках программы обязательного медицинского образования далеко не всегда доступны, что заставляет пациентов их оплачивать;
- внедряемые электронные технологии используются не в полной мере и не всегда доступны.

Список источников

1. Устойчивое развитие. – Текст : электронный // Генеральная Ассамблея ООН : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml (дата обращения: 05.04.2024).
2. Цели в области устойчивого развития. – Текст : электронный // Генеральная Ассамблея ООН : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 05.04.2024).
3. Кириллова, Е. А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе / Е. А. Кириллова, Н. А. Даниленко. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 110–123.
4. Национальные цели развития России. – Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : сайт. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/nacionalnye-celi-razvitiya-Rossii/?ysclid=lus1fuoajm178143254 (дата обращения: 05.04.2024).
5. Михайлова, Н. Н. Научные подходы к сохранению здоровья населения Сибирского федерального округа (45-летний опыт ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний») / Н. Н. Михайлова. – DOI 10.31089/1026-9428-2021-61-6-350-355. – Текст : непосредственный // Медицина труда и промышленная экология. – 2021. – Т. 61, № 6. – С. 350–355.
6. Young, R. A. What do we mean, 'necessary'? — Achieving balance and recognizing limits in primary healthcare and universal healthcare / R. A. Young. – DOI 10.1111/jep.13545. – Direct text // Journal of Evaluation in Clinical Practice. – 2021. – Vol. 28, Issue 2. – P. 341–344.
7. Карайланов, М. Г. Научное обоснование оценки эффективности стационарозамещающих технологий в первичном звене здравоохранения (Субъект РФ: Санкт-Петербург) / М. Г. Карайланов, И. Г. Прокин. – Текст : электронный // ОргЗдрав : сайт. – 2023. – 8 мая. – URL: https://congress.orgzdrav.com/orgzdrav/theses/40?ysclid=lv1xzwh84111319966 (дата обращения: 05.04.2024).

8. Соколов, А. Деньги не лечат : к чему ведут реформы здравоохранения / А. Соколов. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – 2020. – 15 окт. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/14/843300-dengi-lechat (дата обращения: 12.11.2023).

9. Цифровизация здравоохранения и состояние здоровья медицинских работников / Д. Д. Каминер, О. Ю. Милушкина, Н. И. Шеина [и др.]. – DOI 10.31089/1026-9428-2023-63-8-490-502. – Текст : непосредственный // Медицина труда и промышленная экология. – 2023. – Т. 63, № 8. – С. 490–502.

10. Christlein, D. Gegenwärtige Entwicklungen in der Healthcare-Informationstechnologie / D. Christlein, J. Kast, M. Baumhauer. – DOI 10.1007/s00117-021-00924-1. – Direct text // Der Radiologe. – 2021. – Vol. 61, Issue 11. – P. 986–994.

11. Abdulkadir, A. S. Scientific and methodological provision of region's competitiveness assessment in the conditions of the digital economy / A. S. Abdulkadir, E. P. Zhigulina, E. P. Samokhvalova. – DOI 10.1007/978-3-030-46394-6_3. – Direct text // State and corporate management of region's development in the conditions of the digital economy. – Cham : Springer, 2021. – P. 13–18.

12. Кленько, Л. Реформа здравоохранения : 9 лет спустя / Л. Кленько, Р. Руднев. – Текст : электронный // РАПСИ : сайт. – 2019. – 26 июня. – URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20190626/301036660.html (дата обращения: 12.11.2023).

13. Миргасимов, Д. Р. Новые подходы к проблеме устойчивого развития / Д. Р. Миргасимов. – DOI 10.17513/fr.43258. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 5. – С. 77–82.

14. Дворядкина, Е. Б. Анализ тенденций устойчивого развития региональной социально-экономической системы : кейс здравоохранения / Е. Б. Дворядкина, Д. А. Травникова. – DOI 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.22. – Текст : непосредственный // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 210–219.

15. Кузьмина, Л. К. Роль здравоохранения в контексте устойчивого развития / Л. К. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XVI международной научно-практической конференции, Пинск, 29 апреля 2022 г. : в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 128–131.

16. Басова, Е. А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий / Е. А. Басова. – DOI 10.15838/ptd.2021.1.111.4. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 68–87.

17. Черешнев, В. А. Комплексная оценка эффективности и устойчивости региональной системы здравоохранения / В. А. Черешнев, Н. В. Кривенко, В. Г. Крылов. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-3. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 31–43.

18. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : официальный сайт. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/?ysclid=lv0so0rhtw59933769 (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.

19. Наркевич, А. Н. Методы определения минимально необходимого объема выборки в медицинских исследованиях / А. Н. Наркевич, К. А. Виноградов. – Текст : электронный // Социальные аспекты здоровья населения. – 2019. – Т. 65, № 6. – С. 10. – URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1123/30/lang,ru/ (дата обращения: 09.04.2024).

20. Колтунова, Ю. И. Социальная безопасность населения в современных условиях / Ю. И. Колтунова, Н. И. Скок, Е. О. Аквазба. – DOI 10.26105/SSPU. 2021.71.2.017. –Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2 (71). – С. 180–187.

21. Чернышев, В. М. Экономические основы эффективного управления медицинской организацией / В. М. Чернышев, О. В. Пушкарев, О. В. Стрельченко. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 375 с. – Текст : непосредственный.

22. Gregori, P. Digital sustainable entrepreneurship : A business model perspective on embedding digital technologies for social and environmental value creation / P. Gregori, P. Holzmann. – DOI 10.1016/j.jclepro.2020.122817. – Direct text // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Vol. 272. – P. 122817.

23. ICT supporting clinicians and patients — the key facilitator of integrated care / M. Kearns, A. Kavanagh, M. Curran, D. Collier. – DOI 10.5334/ijic.3732. – Direct text // International Journal of Integrated Care. – 2017. – Vol. 17, Issue 5. – P. 413.

24. Bansler, J. P. Challenges in user-driven optimization of EHR : a case study of a large Epic implementation in Denmark / J. P. Bansler. – DOI 10.1016/j.ijmedinf.2021.104394. – Direct text // International Journal of Medical Informatics. – 2021. – Vol. 148. – P. 104394.

25. Application of digital technologies in nursing practice : results of a mixed methods study on nurses' experiences, needs and perspectives / K. Seibert, D. Domhoff, K. Huter [et al.]. – DOI 10.1016/j.zefq.2020.10.010. – Direct text // Zeitschrift Fur Evidenz Fortbildung Und Qualitaet Im Gesundheitswesen. – 2020. – Vol. 158–159. – P. 94–106.

26. Rahman Jabin, M. S. Characterizing healthcare incidents in Sweden related to health information technology affecting care management of multiple patients / M. S. Rahman Jabin, D. Pan, E. Nilsson. – Text : electronic // Health Informatics Journal. – 2022. – Vol. 28, Issue 2. – URL: https://doi.org/10.1177/14604582221105440.

27. Optimizing the electronic health record : An inpatient sprint addresses provider burnout and improves electronic health record satisfaction / J. R. Simpson, C. T. Lin, A. Sieja [et al.]. – DOI 10.1093/jamia/ocaa231. – Direct text // Journal of the American Medical Informatics Association. – 2021. – Vol. 28, Issue 3. – P. 628–631.

28. Self-assessment by medical workers of the degree of influence of working conditions on the development of occupational diseases / N. N. Petrukhin, O. N. Andreenko, I. V. Boyko, S. V. Grebenkov. – DOI 10.31089/1026-9428-2019-59-8-463-467. – Direct text // Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology. – 2019. – Issue 8. – P. 463–467.

29. Скок, Н. И. Особенности развития здравоохранения в Тюменской области в период пандемии / Н. И. Скок, Р. Б. Барахоева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. Т. 3. – Тюмень, 2023. – С. 257–261.

References

1. Sustainable Development Official UN website. (2024). (In Russian). Available at: https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml

2. Sustainable Development. (2024). (In Russian). Available at: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/

3. Kirillova, E. A., & Danilenko, N. A. (2021). Critical analysis of factors determining sustainable development of territories in the strategic perspective. Vestnik Universiteta, (11), pp. 110-123. (In Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123

4. National development goals of Russia. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. (In Russian). Available at: https://rspp.ru/sustainable_development/nacionalnye-celi-razvitiya-Rossii/?ysclid=lus1fuoajm178143254

5. Mikhailova, N. N. (2021). Scientific approaches to preserving the health of the population in the Siberian Federal District (45-year experience of the Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases). Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology, 61(6), pp. 350-355. (In Russian). DOI: 10.31089/1026-9428-2021-61-6-350-355

6. Young, R. A. (2022). What do we mean, 'necessary'? - Achieving balance and recognizing limits in primary healthcare and universal healthcare. Journal of Evaluation in Clinical Practice, 28(2), pp. 341-344. (In English). DOI: 10.1111/jep.13545

7. Karailanov, M. G., & Prokin, I. G. (2023). Scientific substantiation of the assessment of the effectiveness of hospital-substituting technologies in primary health care (Subject of the Russian Federation: St. Petersburg). (In Russian). Available at: https://congress.orgzdrav.com/orgzdrav/theses/40?ysclid= lv1xzwh84111319966

8. Sokolov, A. (2020). Den'gi ne lechat: k chemu vedut reformy zdravookhraneniya. (In Russian). Available at: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/14/843300-dengi-lechat

9. Kaminer, D. D., Milushkina, O. Yu., Sheina, N. I., Bulatseva, M. B., Girina, M. D., & Paleeva, M. F. (2023). Digitalization of healthcare and health status of medical workers. Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology, 63(8), pp. 490-502. (In Russian). DOI: 10.31089/1026-9428-2023-63-8-490-502

10. Christlein, D., Kast, J., & Baumhauer, M. (2021). Gegenwärtige Entwicklungen in der Healthcare-Informationstechnologie. Der Radiologe, 61(11), pp. 986-994. (In German). DOI: 10.1007/s00117-021-00924-1

11. Abdulkadir, A. S., Zhigulina, E. P., & Samokhvalova, E. P. (2021). Scientific and methodological provision of the region's competitiveness assessment in the conditions of the digital economy. State and corporate management of region's development in the conditions of the digital economy. Cham, Springer, pp. 13-18. (In English). DOI: 10.1007/978-3-030-46394-6_3

12. Klen'ko, L., & Rudnev, R. (2019). Reforma zdravookhraneniya: 9 let spustya. (In Russian). Available at: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20190626/301036660.html

13. Mirgasimov, D. R. (2022). New approaches to the problem of sustainable development. Fundamental research, (5), pp. 77-82. (In Russian). DOI: 10.17513/fr.43258

14. Dvoryadkina, E. B., & Travnikova, D. A. (2023). Analysis of the sustainable development trends of the regional socio-economic system: a healthcare case. The science of person: Humanitarian Research, 17(1), pp. 210-219. (In Russian). DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.22

15. Kuz'mina, L. K. (2022). Rol' zdravookhraneniya v kontekste ustoychivogo razvitiya. Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy: sbornik trudov XVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. Pinsk, PolesGU Publ., ch. 1, pp. 128-131.

16. Basova, E. A. (2021). Accessibility health care as a factor of sustainable socio-economic development of territories. Problems of territory's development, 25(1), pp. 68-87. (In Russian). DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.4

17. Chereshnev, V. A., Krivenko, N. V., & Krylov, V. G. (2021). Comprehensive assessment of the efficiency and sustainability of the regional healthcare system. Economy of Regions, 17(1), pp. 31-43. (In Russian). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-3

18. Upravlenie Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoy oblasti, Khanty-Mansiyskomu avtonomnomu okrugu - Yugre i Yamalo-Nenetskomu avtonomnomu okrugu. (In Russian). Available at: https://72.rosstat.gov.ru/?ysclid=lv0so0rhtw59933769

19. Narkevich, A. N., & Vinogradov, K. A. (2019). Methods for determining the minimum required sample size in medical research. Social aspects of population health, 65(6), p. 10. (In Russian). Available at: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1123/30/lang,ru/

20. Koltunova, Yu. I., Skok, N. I., & Akvazba, E. O. (2021). Social security of population in modern conditions. The Surgut State Pedagogical University Bulletin, (2(71)), pp. 180-187. (In Russian). DOI: 10.26105/SSPU.2021.71.2.017

21. Chernyshev, V. M., Pushkarev, O. V., & Strelchenko, O. V. (2021). Ekonomicheskie osnovy effektivnogo upravleniya meditsinskoy organizatsiey. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 375 p. (In Russian).

22. Gregori, P., & Holzmann, P. (2020). Digital sustainable entrepreneurship: A business model perspective on embedding digital technologies for social and environmental value creation. Journal of Cleaner Production, (272), pp. 122817. (In English). DOI: 10.1016/jjcle-pro.2020.122817

23. Kearns, M., Kavanagh, A., Curran, M., & Collier, D. (2017). ICT supporting clinicians and patients - the key facilitator of integrated care. International Journal of Integrated Care, 17(5), p. 413. (In English). DOI: 10.5334/ijic.3732

24. Bansler, J. P. (2021). Challenges in user-driven optimization of EHR: A case study of a large Epic implementation in Denmark. International Journal of Medical Informatics, 148, pp. 104394. (In English). DOI: 10.1016/j.ijmedinf.2021.104394

25. Seibert, K., Domhoff, D., Huter, K., Krick, T., Rothgang, H., & Wolf-Ostermann, K. (2020). Application of digital technologies in nursing practice: Results of a mixed methods study on nurses' experiences, needs and perspectives. Zeitschrift für Evidenz, Fortbildung und Qualität im Gesundheitswesen, 158-159, pp. 94-106. (In English). DOI: 10.1016/j.zefq.2020.10.010

26. Rahman Jabin, M. S., Pan, D., & Nilsson, E. (2022). Characterizing healthcare incidents in Sweden related to health information technology affecting care management of multiple patients. Health Informatics Journal, 28(2). (In English). Available at: https://doi.org/10.1177/14604582221105440

27. Simpson, J. R., Lin, C. T., Sieja, A., Sillau, S. H., & Pell, J. (2021). Optimizing the electronic health record: An inpatient sprint addresses provider burnout and improves electronic health record satisfaction. Journal of the American Medical Informatics Association, 28(3), pp. 628-631. (In English). DOI: 10.1093/jamia/ocaa231

28. Petrukhin, N. N., Andreenko, O. N., Boyko, I. V., & Grebenkov, S. V. (2019). Self-assessment by medical workers of the degree of influence of working conditions on the development of occupational diseases. Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology, (8), pp. 463-467. (In Russian). DOI: 10.31089/1026-9428-2019-59-8-463-467

29. Skok, N. I., & Barakhoeva, R. B. (2023). Osobennosti razvitiya zdravookhraneniya v Tyumenskoy oblasti v period pandemii. Aktual'nye voprosy ustoychivogo razvitiya regionov, otrasley, predpriyatiy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 4-kh tomakh. T. 3. Tyumen, pp. 257-261. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Скок Наталья Ивановна доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Natalya-skok@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0663-4146

Natalya I. Skok, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Natalya-skok@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0663-4146

Колтунова Юлия Ивановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Yulia I. Koltunova, Candidate of (Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Михалевич Ирина Яновна, старший преподаватель кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3507-4512

Irina Ya. Mikhalevich, Senior Lecturer at the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3507-4512

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.
The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Научная статья / Original research article
УДК 316.6
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138

Ценностные ориентации молодежи: по результатам социологического исследования

С. В. Толмачева✉, Л. В. Ребышева, Э. В. Давлетшина

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ *svtolm@gmail.com*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения ценностных ориентаций современной молодежи, которые во многом определяют будущее развитие общества. В периоды социально-экономических и политических трансформаций общественного развития пристальное изучение ценностей и ценностных ориентаций молодежи как особой социальной группы может помочь в прогнозировании возможностей и путей развития современного социума. В статье представлены результаты социологического исследования ценностей современной российской молодежи, формирующих ценностные ориентации, которые определяют поведение индивидов и социальных групп. Авторское социологическое исследование позволило выявить приоритетные жизненные ценности российской молодежи, а также значимые качества, которыми должны обладать молодые люди. Одновременно с приоритетными ценностями были исследованы и причины неуверенности молодежи в будущем. Анализируя результаты исследования можно утверждать о приоритетности рациональных (материальных) ценностей в ценностных ориентациях современной российской молодежи.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, общество

Для цитирования: Толмачева, С. В. Ценностные ориентации молодежи: по результатам социологического исследования / С. В. Толмачева, Л. В. Ребышева, Э. В. Давлетшина. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 127–138.

Value orientations of youth: based on the results of a sociological study

Svetlana V. Tolmacheva✉, Lidia V. Rebysheva, Elvira V. Davletshina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ *svtolm@gmail.com*

Abstract. The relevance of this study is determined by the importance of studying the value orientations of modern youth, which significantly influence the future development of society. In periods of socio-economic and political transformation of social development, a close study of values and value orientations of youth as a special social group can help forecast the opportunities and pathways for contemporary society's development. This article presents the results of a sociological study on the values of contemporary Russian youth, which form the value orientations that guide the behavior of individuals and social groups. The authors' sociological research identified the priority life values of Russian youth, as well as the significant qualities that young people should

have. Alongside the priority values, the study also explored the reasons for the youth's uncertainty about the future. An analysis of the study's results concludes that rational (material) values are of primary importance in the value orientations of contemporary Russian youth.

Keywords: values, value orientations, youth, society

For citation: Tolmacheva, S. V., Rebysheva, L. V., & Davletshina, E. V. (2024). Value orientations of youth: based on the results of a sociological study. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 127-138. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138

Введение

Проблема исследования ценностей и ценностных ориентаций в российском обществе в настоящее время стоит достаточно остро. Кризисные явления в социально-экономической и политической сферах заставляют по-новому пересматривать убеждения, ценности и цели жизни людей. Кроме того, динамика общественного развития требует от индивидов и социальных групп переосмысления происходящих событий в свете транслируемых ценностей социума. Можно отметить, что ценности и ценностные ориентации всегда занимали весомое место в социологическом познании. Но тем не менее само понятие ценности и в современной социологии до настоящего времени является дискуссионным.

Определение ценности во многом зависит от отраслевой направленности социологического знания, которую разрабатывает исследователь. Общепринятым является определение ценностей как связующих элементов сознания, которые влияют на деятельность социальных групп и реализуются в нормах, обычаях, традициях [1]. Однако изучение ценностей как основы для понимания культуры, современного состояния и перспектив развития социума никогда не потеряет своей актуальности.

Современные научные источники и тот массив научного знания, который был накоплен на протяжении веков, обнажает постоянные попытки целостного переосмысления проблематики предмета изучения. Однако до сих пор не выработано единого подхода к исследованию проблемы ценностей и ее решения. Значимость категории «ценности» признается всеми исследователями, но понимание сущности разнится. О. Конт, К. Маркс и Ф. Энгельс, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Знанецкий в рамках своих теоретических концепций изучали проблематику и само понятие «ценности» [2–4]. Таким образом, можно отметить, что уже классическая социологическая мысль обратилась к изучению данной проблематики. Значительный вклад в изучение проблемы ценностей и ценностных ориентаций, ее влияния на культуру и развитие общества внес П. Сорокин, описывая теорию интегральной социологии, раскрывающую определяющее значение системы ценностей индивидов и социальных групп в развитии социума в целом [5; 6]. Современные исследования российских и зарубежных ученых подтверждают основные положения теоретических разработок социологии П. Сорокина [7; 8].

Масштабные преобразования в российском обществе привели к изменению системы ценностей и норм общественного развития. Ценности как связующий аспект общественного сознания, социального взаимодействия определяют деятельность индиви-

дов и социальных групп, поведение личности в обществе. Именно вследствие этого исследование ценностей и ценностных ориентаций приобретает ведущую роль в социологии культуры, что актуализирует постоянный интерес к данному вопросу научного сообщества и властных структур [9–11].

Особое внимание в изучении проблемы ценностей и ценностных ориентаций уделяется такой социальной группе как молодежь. Интерес к молодежи как особой социальной группе, определяющей будущее развитие социума, в рамках социологии актуализировался только в двадцатом веке [12; 13]. Приоритетность изучения ценностей и ценностных ориентаций данной социальной группы обусловлена значимостью молодежи для социума и одновременно большой неопределенностью усвоения норм, традиций, обычаев взаимодействия в обществе вследствие прохождения активного процесса социализации и формирования ценностных ориентаций индивидов и отдельных групп. Проблематика социологии молодежи представлена разными направлениями научных исследований, которые в общем виде можно объединить в рамках изучения различных аспектов ценностной парадигмы данной социальной группы [14–16].

Материалы и методы

При изучении исследуемой проблемы были использованы следующие общенаучные методы познания: такие как системный, формально-логический и специальные методы, такие как выборочное социологическое исследование. В рамках работы метод системного анализа позволил выявить основные направления теоретического изучения проблемы ценностей и ценностных ориентаций в социологии культуры, о чем свидетельствуют работы М. Л. Белоножко, Т. П. Жуйковой, Ф. Н. Нагой, В. В. Колосова и др. [1; 3; 4; 9]. Отдельным аспектам изучения проблемы формирования ценностей современного российского общества и молодежи как особой социальной группы посвящены научные работы А. В. Кирьякова, Т. К. Ростовской, С. Г. Еремеевой и др. [11; 12; 15].

Выборочное социологическое исследование было проведено в 2023 году методом опроса с применением анкетирования в электронном формате. Опрошен 461 респондент в возрасте от 14 до 35 лет. Объем выборочной совокупности социологического исследования при случайной бесповторной выборке по возрасту дает возможность утверждать о достаточном уровне репрезентативности полученных результатов.

Результаты и обсуждения

Анализ представленных анкет позволил выявить степень осознанности проблемы формирования жизненных целей молодежи среди опрашиваемых. Необходимо отметить, что более 63,8 % респондентов признают существование данной проблемы. При этом девушки в большей степени, чем юноши, озабочены проблемой формирования жизненных ценностей молодежи. 22,1 % опрошенных не согласны с тем, что существуют проблемы формирования жизненных ценностей молодежи, еще 14,1 % не смогли ответить на данный вопрос.

Приоритетными жизненными ценностями большинство респондентов выбрали семью, семейные ценности и здоровье (психическое и физическое): более 71 и 70 % молодежи соответственно считают эти ценности главными в ценностных ориентациях. В авторской интерпретации вопроса молодые люди выбирали несколько вариантов ответов, указывая приоритетные ценности жизнедеятельности, так как выбор достаточно сложен и обусловлен множеством факторов. Можно отметить, что семейные ценности являются главенствующими для девушек и юношей примерно в равной степени: 70,9 % девушек и 70,1 % юношей поставили эту ценность как приоритетную. При этом выявился парадокс: ценность семьи является максимальной в возрастных группах 19–25 лет и 30–35 лет (33,9 и 35,1 % соответственно). Можно предположить, что это связано с окончанием получения первичных профессиональных компетенций и навыков и началом постоянной трудовой деятельности в первой возрастной группе 19–25 лет. Период 30–35 лет в современном обществе связывают с окончанием молодежного возраста (формальным и неформальным) и стремлением реализации общественных целей жизнедеятельности индивида в социуме. Однако, поставив на первое место семью, семейные ценности, 24,1 % респондентов также выбрали ценность детей. То есть ценность детей респонденты не связывают с семьей, семейными ценностями (расхождение показателей почти в три раза). При этом мнения мужчин и женщин относительно значимости ценности детей почти идентичны: 23,9 % юношей и 24,4 % девушек считают наличие детей ведущей жизненной ценностью. С увеличением возраста респондентов значение данной ценности возрастает почти в два раза, становясь определяющей практически для половины опрошенных молодых людей в возрасте 30–35 лет.

Анализ ответов респондентов показал, что юноши в большей степени декларируют ценность здоровья как ведущую, чем девушки. Однако следует отметить, что разрыв в предпочтениях не большой: 71,8 и 69,8 % соответственно. При этом ценность здоровья является значимой для возрастных групп молодежи 19–25 лет и 30–35 лет.

Карьера, профессиональная самореализация как ценность в ответах респондентов стоит на третьем месте. Только 46 % опрошенных выбрали ценность карьеры и профессиональной самореализации как ведущую. И традиционно карьера, профессиональная самореализация в большей степени важна для юношей, чем для девушек, что и подтвердили результаты анкетирования: 55,6 % мужчин и 42,7 % женщин выбрали карьеру и профессиональное самоопределение важной ценностью жизни. Если рассматривать ценность карьеры и профессионального самоопределения в возрастном разрезе, то можно отметить, что значимость данной ценности коррелируется с возрастом респондентов, демонстрируя равномерный рост.

Практически сходные значения в оценке ведущих жизненных ценностей опрашиваемые молодые люди отдали свободе, самостоятельности в принятии решений и любви (39,3 и 38,6 % соответственно). При этом можно отметить, что ценность свободы, самостоятельности в принятии решений в большей мере важна девушкам, чем юношам: 40,1 и 36,8 % соответственно. Традиционно в обществе считается, что ценность свободы больше ценят юноши, чем девушки. Но мы можем предположить, что именно для девушек более значима свобода в принятии решений вследствие осознанно-

сти проблем ограничения свободы выбора. Рассматривая ценность свободы выбора в возрастном разрезе, можно отметить обратную зависимость возраста респондентов и значимости свободы, самостоятельности принятия решений.

По результатам опроса ценность любви среди жизненных ценностей молодежи стоит только на пятом месте. Можно отметить, что для девушек любовь более значима, чем для юношей: 40,4 % девушек и только 33,3 % юношей отдали ей предпочтение. При этом наиболее важной любовь является для респондентов возрастной группы 14–18 лет: 53,6 % респондентов в возрасте 14–18 лет считают ее ведущей жизненной ценностью. С возрастом в ответах опрашиваемых молодых людей можно отметить нивелирование значимости данной ценности до 32,7 % в возрастной группе 30–35 лет.

По результатам исследования 2023 г. только 33,7 % опрашиваемых считали, что материальный достаток, богатство являются ведущей ценностью жизни. Рассматривая в гендерном разрезе результаты опроса, можно отметить, что для 38,5 % юношей и 32 % девушек материальный достаток и богатство являются жизненной ценностью.

Ценность дружбы, наличие верных друзей выступают значимыми лишь для 30,2 % молодых людей. При этом для мужчин и женщин значение данной ценности различно: для юношей наличие верных друзей более значимо, чем для девушек (41 и 26,7 % соответственно). С увеличением возраста респондентов идет снижение ценности дружеского общения и верных друзей: дружбу как ценность отметили 52,4 % респондентов в возрасте 14–18 лет, а уже в 19–25 лет наличие верных друзей было значимой ценностью только для 31,2 % опрошенных молодых людей.

Ценность активной, эмоционально насыщенной жизни оценили как важную 29,1 % респондентов, принявших участие в исследовании. При этом активную жизнь более склонны ценить девушки, чем юноши (30,5 против 24,8 % соответственно). Рассматривая значимость данной ценности в возрастном разрезе, необходимо отметить, что ожидаемое снижение ценности активной, эмоционально насыщенной жизни с увеличением возраста молодых людей как гипотеза исследования не нашло своего подтверждения. Ценность активной жизни равнозначна для всех возрастных групп опрошенных молодых людей.

Остальные варианты предложенных к выбору жизненных ценностей, такие как творческая самореализация, социальный статус как признание со стороны окружающих, спортивные достижения, религия, высшее образование, заняли менее 5 % в общей доле ответов респондентов.

В исследовании ценностей молодежи поднимался вопрос о наиболее значимых для респондента человеческих качествах, о том, какой бы хотели видеть современную молодежь опрашиваемые юноши и девушки (разрешалось выбирать несколько вариантов ответов). Для 66,5 % респондентов самым значимым качеством является ответственность. При этом данное качество более важным является для мужской части исследуемой социальной группы, чем для женской: 73,5 и 64,5 % соответственно. Можно отметить, что значимость ответственности как человеческого качества растет с повышением возраста респондентов: например, в возрастной группе 19–25 лет данное качество важно для 61,1 % респондентов, а уже в возрасте 30–35 лет — для 76 % опрошенных. Вторым по значимости качеством современные молодые люди назвали честность.

Данное качество как важное отметили 62,9 % опрошенных, при этом мнения девушек и юношей разошлись несущественно: 61,5 юношей и 63,4 % девушек выделили это качество как значимое. Значимость такого качества, как честность, практически не зависит от возрастных характеристик респондентов и оставалось в пределах 61–64 % в разных возрастных группах.

Третьим по значимости качеством молодые люди выделили рационализм: более половины респондентов (50,98 %) отнесли данное качество к важным. При этом мнение мужской части опрашиваемой социальной группы значительно отличается от женской: 65 % юношей и только 46,2 % девушек отдали предпочтение данному качеству. Можно отметить, что с возрастом значимость рационализма, по мнению респондентов, начинает терять свое значение: в возрасте 19–25 лет важность рационализма выделяли 58,4 % опрашиваемых, а уже в возрастной группе 30–35 лет — только 46,6 % молодых людей.

Почти половина молодежи (48,8 %), участвующей в исследовании, отметили значимость такого качества, как образованность, широта знаний. Юноши и девушки были солидарны в своих ответах о значимости данного качества: 49,6 и 48,5 % соответственно. Однако мнения респондентов различных возрастов демонстрируют снижение важности образованности, широты знаний с увеличением возраста опрашиваемых молодых людей: в возрастной группе 19–25 лет половина (50 %) и только треть (32,7 %) в возрасте 30–35 лет отметили значимость образованности и широты знаний.

Достаточно странно, что только 41,5 % молодежи выбрали независимость как значимое качество. Считается, что стремление к независимости побуждает молодых людей к необдуманным, нерациональным поступкам, является чуть ли не путеводной звездой молодости. Однако результаты социологического исследования опровергают сложившийся в обществе стереотип восприятия ценностей молодежи. Значительно меньше половины молодых людей считают данное качество значимым: 41 % юношей и почти 42 % девушек отдали предпочтение независимости. Если рассматривать в возрастном разрезе, то максимально значимым независимость является для молодежи в возрасте 19–25 лет и составляет 48,1 %.

Анализируя мнения респондентов о значимости различных качеств людей, следует выделить, что жизнерадостность отметили не так много молодых людей, принимавших участие в исследовании: чуть более трети опрошенных, а именно 36,8 %, рассматривают жизнерадостность как значимое качество. Для мужчин жизнерадостность, оптимизм менее важен, чем для женщин: 23,9 против 41,28 % соответственно. С увеличением возраста респондентов, как показали результаты социологического опроса, значимость позитивного отношения к жизни, жизнерадостности возрастает: с 30,5 % в возрастной группе 19–25 лет до 42 % в возрасте 30–35 лет.

Значимыми для современной молодежи можно назвать такие качества, как эффективность в делах (трудолюбие), чуткость (заботливость) и твердая воля (умение настоять на своем). Данные качества отметили от 25 до 27 % респондентов. Эффективность в делах, трудолюбие важны для 27,8 % опрошенных молодых людей, при этом в большей степени данное качество значимо для юношей, чем для девушек: 35 и 25,3 % соответственно. Как показали результаты исследования, с увеличением возраста респондентов наблюдается небольшое снижение ценности трудолюбия, эффективности в

делах: с 28,6 % в возрастной группе 19–25 лет до 24,7 % в возрасте 30–35 лет. Заботливость и чуткость как значимое качество отметили 25,8 % молодых людей, участвующих в исследовании. При этом ожидаемо, что для мужчин это качество значит меньше, чем для женщин: 18,8 и 28,2 % соответственно. С увеличением возраста респондентов данное качество незначительно, но снижает свой удельный вес. 25,6 % опрошенных выбрали твердую волю, умение настоять на своем как важное качество. Традиционно юноши, большее значение придают данному качеству, чем девушки, что и подтвердили результаты исследования (36 и 23,8 % соответственно). При этом важность данного качества демонстрирует небольшое снижение показателей с увеличением возраста респондентов, принявших участие в опросе: с 25,3 % в возрасте 19–25 лет до 20,7 % в возрастной группе 30–35 лет.

Такие качества, как исполнительность, дисциплинированность, воспитанность, честность, по мнению респондентов, не являются значимыми, так как им отдали предпочтение менее 5 % молодых людей.

Значительное влияние на приоритетные ценности молодежи оказывают сомнения относительно будущего положения. Основными причинами неуверенности молодых людей в завтрашнем дне, по мнению респондентов, являются материальное благополучие (скорее неблагополучие), политическая ситуация в стране и в мире, невозможность реализации себя в жизни, а также экономическая ситуация в стране и мире. Респонденты могли выбирать одновременно несколько вариантов ответов.

Сомнения в стабильности своего материального положения в будущем выразили почти 70 % участвующих в исследовании молодых людей. При этом гендерных отличий в оценке основной причины неуверенности в будущем у опрашиваемых не наблюдалось: и юноши, и девушки одинаково высоко оценили значение данного фактора. В возрастном разрезе можно отметить, что во всех возрастных группах молодежи высоко оценили значение материального положения, вернее боязни остаться без денежных средств, однако в возрасте так называемой поздней молодости наблюдается некоторое снижение значения данного показателя (до 64,7 % в возрастной группе 30–35 лет). Можно предположить, что, приобретая трудовой опыт, молодые люди одновременно и приобретают опыт выхода из материальной нестабильности.

На второе место по значимости опрашиваемые поставили политическую ситуацию в стране и мире (64,5 % респондентов). Девушки и юноши в отношении рисков изменения политической ситуации в стране и в мире демонстрируют в ответах почти единство: 61,5 юношей и 62,8 % девушек считают данную причину влияющей на их неопределенность будущего. Следует отметить, что интерес к изменениям политической ситуации в стране и в мире увеличивается с возрастом респондентов и достигает 69,3 % в старшей возрастной группе молодежи 30–35 лет.

На третьем месте среди причин неуверенности в завтрашнем дне молодые люди назвали сомнения в возможности реализовать себя в жизни (57,7 %). По сути вопрос о смысле жизни достаточно остро поднимался в молодежной среде всегда, о чем свидетельствуют классические и современные литературные произведения, и это же подтвердили результаты опроса. Однако исследование показало, что девушки больше, чем юноши, демонстрируют неуверенность в возможности самореализации: 59,3 и 52,9 %

соответственно. Можно отметить, что с увеличением возраста респондентов данная причина неуверенности в завтрашнем дне уменьшает свою значимость.

Экономическая ситуация в стране и в мире названа как четвертая причина неуверенности в завтрашнем дне, ее указали более половины молодых людей — 54,3 %. При этом юноши придают больший вес данному фактору, чем девушки: 57,9 против 50,6 % соответственно. С возрастом опрашиваемых значение данного фактора возрастает.

Проблемы с трудоустройством, увеличивающие неуверенность в будущем, отметили более четверти молодых людей (25,6 %), принимавших участие в исследовании. Традиционно на эту проблему в большей степени обращали внимание девушки, чем юноши: 26,2 и 23,9 % соответственно. Оценки респондентов разных возрастных групп были почти идентичны. Невостребованность профессии как причину сомнения в будущем указали 18,2 % респондентов. Можно отметить, что проблемы с трудоустройством в большей степени волнует молодежь, чем востребованность профессии. Аналогично с трудоустройством проблема невостребованности профессии приобретает большую актуальность для девушек, чем для юношей (19,2 и 15,4 %) и актуализируется (скорее всего, осознается) с увеличением возраста респондентов. Проблемы с преступностью влияют, по мнению респондентов, в 20,4 % случаях на неуверенность в завтрашнем дне. Значимость проблем с преступностью в большей мере осознают юноши, чем девушки. С увеличением возраста респондентов приходит осознание данной проблемы, ее влияния на сомнения относительно будущего.

Также к значимым причинам неуверенности в завтрашнем дне молодые люди относят отсутствие любимого человека (17,4 %), возможность остаться без друзей (13 %), невозможность получить образование (3,5 %).

Выводы

Анализ результатов проведенного исследования позволил выявить, что современные молодые люди осознают существование проблемы формирования жизненных ценностей. Ведущими жизненными ценностями респонденты выделили семью, семейные ценности, физическое и психическое здоровье. Ставя на первое место семью и семейные ценности, молодые люди не соотносят их с наличием детей: только четверть опрошенных считают наличие детей ведущей жизненной ценностью. Вследствие этого необходимо отметить актуальность принятых мер в рамках современной государственной политики, направленной на повышение значимости традиционных семейных ценностей среди молодежи и запрета пропаганды отказа от рождения детей. Развитие современного социума в значительной мере зависит от действенности принятых мер среди молодежи, и, как показали результаты исследования, возможны негативные тенденции в восприятии традиционных ценностей, что в свою очередь повлияет и на прогресс социума.

Ценность карьеры, профессиональной самореализации является значимой менее чем для половины современной молодежи. А ценность свободы, самостоятельности в принятии решений, любовь выступают важными менее чем для 40 % молодых людей, что может свидетельствовать об определенной инфантильности поведения в социуме.

Данный вывод находит подтверждение в результатах исследования: только треть опрошенных респондентов ценят активную, эмоционально насыщенную жизнь, наличие друзей. При этом ценность материального достатка, богатства имеет большее значение, чем друзья и насыщенность жизни, что может свидетельствовать об излишней рациональности современного молодого поколения. Рассматривая молодежь как особую социальную группу, определяющую будущее развитие общества, следует отметить превалирование рациональных, материальных ценностей над духовными скорее как негативный тренд. Активная жизненная позиция, эмоциональное восприятие действительности, стремление самореализации в дружеском общении и малых коллективах приводит к выработке новых идей, новым направлениям деятельности, что и определяет будущий прогресс социума. Однако, как показали результаты исследования, ценности и ценностные ориентации молодежи в современном российском обществе демонстрируют другой тренд.

Наиболее важными человеческими качествами молодые люди считают ответственность, честность и рационализм, что не соотносится с традиционными представлениями о легкомысленности, эмоциональности молодежи в принятии решений и подтверждает вывод об усилении значения рациональности современного молодого поколения. Значимыми качествами для респондентов являются образованность, широта знаний, независимость, жизнерадостность (оптимизм), трудолюбие, чуткость (заботливость) и твердая воля как умение настоять на своем.

Влияние на приоритетные жизненные ценности молодых людей оказывают, по мнению респондентов, сомнение в стабильности своего материального положения, неопределенность политической и экономической ситуации в стране и мире, в возможности реализации себя в жизни, проблемы трудоустройства и профессиональной самореализации.

Таким образом, можно отметить необходимость постоянных мониторинговых социологических исследований ценностей и ценностных ориентаций молодежи, так как именно от этой особой социальной группы, которая находится в периоде становления своих убеждений, ценностей и ценностных ориентаций, во многом зависят пути дальнейшего развития современного российского общества.

Список источников

1. Белоножко, М. Л. Социология культуры : монография / М. Л. Белоножко, Л. В. Ребышева, С. С. Ситёва. – Тюмень : ТИУ. – 2022. – 164 с. – Текст : непосредственный.

2. Лапин, Н. И. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения / Н. И. Лапин. – DOI 10.31857/S013216250014468-7. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 104–115.

3. Жуйкова, Т. П. Идеи ценностей, их развитие в общей аксиологии / Т. П. Жуйкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 632–634.

4. Нагой, Ф. Н. Теории ценностей и проблема целостности мировоззрения личности / Ф. Н. Нагой. – DOI 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 1 (29). – С. 20–28.

5. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика : монография / П. А. Сорокин. – Москва : Академический проект. – 2020. – 988 с. – Текст : непосредственный.

6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с. – Текст : непосредственный

7. Антоновский, А. Ю. «Система социологии» Питирима Сорокина и системно-коммуникативный подход / А. Ю. Антоновский, Р. Э. Бараш. – DOI 10.14515/monitoring.2021.6.1950. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены, 2021. – № 6 (166). – С. 528–548.

8. Тюгашев, Е. А. Современная социальная философия : под путеводной звездой Питирима Сорокина / Е. А. Тюгашев. – DOI 10.31119/hrtg.2019.2.5. – Текст : непосредственный // Наследие. – 2019. – № 2 (15). – С.73–88.

9. Колосова, В. В. Социологические подходы к изучению ценностей личности в процессе профессиональной деятельности / В. В. Колосова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 999–1002.

10. Литвин, В. В. Трансформация социокультурных детерминант в контексте модернизации культурного пространства / В. В. Литвин. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 1 (6). – С. 9–12.

11. Кирьякова, А. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и креативности как аксиологический ресурс модернизации университетского образования / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2015. – № 1. – С. 57–68.

12. Ростовская, Т. К. Ценностные ориентиры современной молодежи : особенности и тенденции : монография / Т. К. Ростовская, Т. Б. Калиев. – Москва : Русайнс. – 2019. – 228 с. – Текст : непосредственный.

13. Проблемы формирования мировоззрения молодежи : ценностный аспект / С. В. Толмачева, Л. Б. Осипова, О. В. Третьякова, И. В. Толстоухова. – Тюмень : ТИУ. – 2019. – 167 с. – Текст : непосредственный.

14. Толмачева, С. В. Динамика приоритетных ценностей россиян / С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-4-132-141. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – Т. 15, № 4 – С. 132–141.

15. Еремеев, С. Г. Молодежь в общественном пространстве : ценности и проблемы / С. Г. Еремеева. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2018. – № 3–2. – С. 91–96.

16. Образ российской молодежи : мониторинг. – Текст : электронный // ВЦИОМ. Новости : сайт. – 2023. – 23 июня. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (дата обращения: 18.06.2024).

References

1. Belonozhko, M. L., Rebysheva, L. V., & Siteva, S. S. (2022). Sotsiologiya kul'tury. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 164 p. (In Russian).

2. Lapin, N. I. (2021). Basic interaction of people and civil-society culture as a subject of study. Sotsiologicheskie issledovaniya, (5), pp. 104-115. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250014468-7

3. Zhuikova T. P. (2014). Ideas of values, their development in general. Young Scientist, (21(80)), pp. 632-634. (In Russian).

4. Nagoy, F. N. (2017). Theories of values and problem of integrity of the person"s worldview. Perm University herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, (1(29)), pp. 20-28. (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28

5. Sorokin, P. A. (2020). Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 988 p. (In Russian).

6. Sorokin, P. A. (1992). Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Moscow, Politizdat Publ., 543 p. (In Russian).

7. Antonovskiy, A. Yu., & Barash, R. E. (2021). "The system of sociology" by Pitirim Sorokin and the systemic communicative approach. Monitoring of public opinion: economic and social changes, (6(166)), pp. 528-548. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.1950

8. Tyugashev, E. A. (2019). Contemporary social philosophy: under the guiding star of Pitirim Sorokin. Nasledie, (2(15)), pp. 73-88. (In Russian). DOI: 10.31119/hrtg.2019.2.5

9. Kolosova, V. V. (2016). Sotsiologicheskie podkhody k izucheniyu tsennostey lichnosti v protsesse professional'noy deyatel'nosti. Young scientist, (9(113)), pp. 999-1002. (In Russian).

10. Litvin, V. V. (2014). Transformation of sociocultural determinants in the context of cultural space modernization. Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts, (1(6)), pp. 9-12. (In Russian).

11. Kiryakova, A. V., & Moroz, V. V. (2015). Value orientations and creativity interaction as the axiological resource of university education modernization. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, (1), pp. 57-68. (In Russian).

12. Rostovskaya, T. K., & Kaliev, T. B. (2019). Tsennostnye orientiry sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii. Moscow, Rusayns Publ., 228 p. (In Russian).

13. Tolmacheva, S. V., Osipova, L. B., Tretyakova, O. V., & Tolstoukhova, I. V. (2019). Problemy formirovaniya mirovozzreniya molodezhi: tsennostnyy aspect. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 167 p. (In Russian).

14. Tolmacheva, S. V., & Davletshina, E. V. (2022). Dynamics of priority values of Russians. Proceedings of Higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics, 15(4), pp. 132-141. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-132-141

15. Eremeev, S. G. (2018). Youth in the public space: values and problems. Pushkin Leningrad State University journal, (3-2), pp. 91-96. (In Russian).

16. Obraz rossiyskoy molodezhi: monitoring. (In Russian). Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring

Информация об авторах / Information about the authors

Толмачева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, svtolm@gmail.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7808-0050

Ребышева Лидия Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Давлетшина Эльвира Валерьевна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Svetlana V. Tolmacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, svtolm@gmail.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7808-0050

Lidia V. Rebysheva, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Elvira V. Davletshina, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 26.11.2024.
The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 26.11.2024.

На научный журнал

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» (подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного каталога **«Пресса России»**: https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/,

а также можно подписаться через интернет-магазин

«Пресса по подписке»:

https://www.akc.ru/itm/izvestiy_a-vy_iss_hih-uc_hebny_ih-zavedeniy-sot_siologiy_a-y_ekonomika-politika/

Дата выхода в свет 16.12.2024. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 9,18. Усл. печ. л. 17,37. Тираж 500. Заказ № 2961.
Распространяется по подписке. Цена свободная.
Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.